

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Д. В. Носов

ПРАВОПРЕЕМСТВО В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

МОНОГРАФИЯ

Пермь 2013

УДК 340.047

ББК 67.0

Н 84

Носов Д. В.

Н 84 Правопреемство в российском праве: монография / Д. В. Носов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – 199 с.

ISBN 978-5-7944-2098-2

В монографии анализируется феномен правопреемства, предлагается решение вопроса о правовой природе правопреемства; проведена классификация правопреемства; обосновывается ряд концептуальных положений, касающихся применения норм о правопреемстве; на основе проведенной классификации правопреемства рассматриваются его особенности в различных отраслях права.

Сформулированы предложения по совершенствованию норм о правопреемстве в российском праве и по повышению эффективности практики их применения.

Монография адресована научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, практикующим юристам.

УДК 340.047

ББК 67.0

Печатается по решению редакционно-издательского совета Пермского государственного национального исследовательского университета

Рецензенты: **Ю. С. Решетов**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. теории и истории государства и права ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»; **Е. В. Рудакова**, канд. юрид. наук, преподаватель каф. правовых дисциплин ф-та гос. управления ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

ISBN 978-5-7944-2098-2

© Носов Д. В., 2013

© Реутов В. П., предисловие, 2013

© Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013

Оглавление

Предисловие	4
От автора.....	6
Глава 1. Понятие и основания классификации правопреемства.....	13
§1. Динамика правоотношений и правопреемство	13
§2. Понятие правопреемства	30
§3. Правопреемство и смежные юридические явления.....	51
§4. Основания классификации правопреемства.....	61
Глава 2. Виды правопреемства в российском праве	75
§1. Сингулярное и универсальное правопреемство.....	76
§2. Принудительное и волевое правопреемство на примере отраслей частного права.....	105
§3. Особенности правопреемства коллективных субъектов в публичных правоотношениях	117
§4. Процессуальное правопреемство в российском праве.....	143
Заключение	159
Список использованных источников.....	164
Приложение	198

Предисловие

Носов Дмитрий Владимирович – выпускник юридического факультета Пермского государственного университета, окончил аспирантуру по кафедре теории и истории государства и права Пермского государственного университета, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Это его первая книга и первая монография по общеправовому обоснованию правопреемства.

Как известно, предисловие не рецензия, поэтому в нем не место критике. Скорее, уместно порассуждать о роли педагога в подготовке монографии его ученика.

Хвалить без меры или осуждать работу мне нельзя! Ведь в работе ученика есть частичка труда учителя! Как же можно его защищать, отстаивать? В этом можно усмотреть проявление известной нескромности. Поэтому остается, видимо, сказать о личности автора монографии.

Д.В. Носов стал заниматься наукой еще на студенческой скамье и начал именно с проблем правопреемства в гражданском праве. А после завершения обучения в университете в аспирантуре, совершенно естественно, он продолжил заниматься этими проблемами в общетеоретическом плане. Настоящая монография, посвященная правопреемству, является итогом многолетнего исследования темы.

Прежде всего, она открывает в теории права новый аспект в теории правоотношений. Ведь сегодняшняя теория правоотношения – это, прежде всего, изучение его элементов и связей, а сложные вопросы движения правоотношений теоретики права исследуют недостаточно активно. Автор предложил решение одной из проблем динамики правоотношений. Хотелось бы пожелать ему дальнейших успехов на этом пути.

Характеризуя работу, нельзя не отметить, во-первых, само рассмотрение понятия правопреемства как явления, связанного с изменением элементного со-

става правоотношения. Во-вторых, представляет интерес анализ особенностей правопреемства в различных отраслях права. В-третьих, общая характеристика правопреемства как юридического явления позволяет сформулировать вывод об общеотраслевом его характере.

Выводы и предложения, сделанные в книге, не преподнесение читателю истины в последней инстанции, а итог критического анализа, сравнения с существующими взглядами ученых и практиков, раздумий автора.

Разумеется, прочитавший книгу составит о ней собственное представление. На наш взгляд, это профессионально зрелое, целостное, оригинальное исследование на актуальную тему, не только доказывающее важность анализа правопреемства для теории права, но и предлагающее основы построения теории правопреемства для всех отраслей российского права. Надеемся, что оценки читателей кардинально не разойдутся с нашими.

Работа интересна не только в теоретическом плане. Она имеет еще и практическое значение. В ней анализируются судебная и административная практики, поэтому книга Д.В. Носова может представлять интерес не только для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических учебных заведений, но и для практических работников, а также всех интересующихся проблемами перехода прав и обязанностей от одного субъекта к другому.

Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»
В.П. Реутов

От автора

Категория «правоотношение» является одной из ключевых в юриспруденции. Вместе с тем понятие правоотношения до сих пор остается одним из самых сложных в юридической науке. Многие вопросы теории правоотношений в настоящее время считаются не в полной мере изученными. В частности, практически не рассматриваются отдельные актуальные проблемы динамики правоотношений, результатом которой может стать изменение круга их субъектов, происходящее в рамках явления правопреемства.

Несмотря на то что история изучения правопреемства достаточно продолжительна, его общие теоретические основы остаются малоисследованными. Термин «правопреемство» пополнил понятийный аппарат юриспруденции благодаря гражданско-правовой науке. Однако он существует и в других отраслевых юридических дисциплинах.

Специальных исследований правопреемства в теории права до сих пор не проводилось. Требуют теоретического осмысления многие вопросы, ответы на которые должна дать межотраслевая теория правопреемства, являющаяся составной частью науки теории права. Правопреемство проявляется во многих отраслях права: конституционном, муниципальном, административном, налоговом праве и других отраслях публичного права; отраслях процессуального права; гражданском праве, жилищном, семейном, трудовом, международном праве и др. При этом необходимо отметить, что институт правопреемства государств в международном праве имеет значительную специфику, требующую отдельного самостоятельного исследования, поэтому в задачи настоящей работы в силу ограниченности ее объема не входило рассмотрение правопреемства в рамках международного права. Исследование указанного аспекта находится в сфере перспективных научных интересов автора.

Термин «правопреемство» употребляется чаще всего при характеристике гражданских правоотношений, при этом в юридических энциклопедических из-

даниях отсутствует его толкование в общеправовом смысле. С целью выявления и правового закрепления понятия правопреемства необходимо исследовать его содержание, определить его возможные виды на основе единых классификационных признаков, а также отграничить правопреемство от смежных юридических явлений.

Как известно, одной из задач теории права является обобщение знаний отраслевых юридических наук и установление для них общих основ. В юриспруденции уже достаточно давно начали использовать понятие правопреемства. Однако его изучение связано было в основном с гражданским и международным правом. На сегодняшний день в связи с развитием правового регулирования появилась необходимость рассмотрения правопреемства в иных отраслях российского права, но целостной концепции правопреемства, которую можно было бы распространить на иные отрасли права, до настоящего времени не существует. Кроме того, в практике судов Российской Федерации есть примеры неоднозначного толкования правопреемства различных субъектов в рамках отраслей права.

В связи со сказанным становится очевидным, что обращение к проблеме правопреемства в рамках общей теории права, безусловно, является и полезным, и даже необходимым, поскольку имеет и теоретическую, и практическую значимость.

Таким образом, правопреемство следует рассматривать с более широких позиций науки теории государства и права. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выработки унифицированного подхода к пониманию правопреемства, который может послужить основой как для общей теории права, так и для отраслевых юридических наук. Полагаем, что при исследовании явления правопреемства необходимо создать концепцию, способную представить его как комплексное межотраслевое свойство правоотношения на основе единого методологического подхода.

Необходимость разработки теоретических основ правопреемства вызвана потребностью совершенствования норм о правопреемстве в различных отраслях российского права. Следует отметить, что в судебной практике наблюдают-

ся существенные расхождения позиций различных судов при разрешении споров, связанных с правопреемством.

Учитывая сказанное, подчеркнем, что актуальность темы настоящего исследования обусловлена необходимостью раскрытия правовой природы правопреемства, выработки его дефиниции и решения ряда вопросов, связанных с дальнейшим совершенствованием норм о правопреемстве и практикой их применения.

В настоящее время в отечественном правоведении пока не существует монографических или диссертационных работ, в которых на общетеоретическом уровне исследуется такое правовое явление, как правопреемство.

Вопросам изучения сущности правоотношений, где затрагиваются отдельные проблемы правопреемства, посвящены фундаментальные труды известных теоретиков права: С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, Н.Н. Вопленко, Ю.И. Гревцова, О.С. Иоффе, В.Б. Исакова, С.Ф. Кечекьяна, М.Д. Шаргородского, Р.О. Халфиной и др.

В большей степени, чем в других отраслевых юридических науках, явление правопреемства исследовано в российском гражданском праве. Из цивилистических исследований следует особо выделить работу Б.Б. Черепахина «Правопреемство по советскому гражданскому праву»¹, изданную в 1962 году. Эта книга до настоящего времени остается единственным комплексным исследованием изменения субъектного состава в гражданском правоотношении. Явление правопреемства затрагивается цивилистами главным образом при изучении проблем права собственности, уступки права требования и перевода долга, реорганизации юридических лиц и наследования.

В.П. Емельянцев рассматривает вопросы универсального правопреемства в гражданском праве в своих монографической работе² и диссертационном исследовании³. Е.В. Рудакова также рассматривает вопросы правопреемства в

¹ *Черепахин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962.

² *Емельянцев В.П.* Универсальное правопреемство в гражданском праве. М.: ИД «Юриспруденция», 2010.

³ *Емельянцев В.П.* Универсальное правопреемство в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

конституционном праве в рамках своего диссертационного исследования¹ и монографии².

В юридической литературе последних лет следует выделить три монографии, связанные с изучением отдельных видов правопреемства в гражданском праве: В.А. Белова³, М.А. Мирошниковой⁴, О.Г. Ломидзе⁵. Указанные авторы рассматривают явление правопреемства с цивилистической точки зрения.

Кроме того, за период 2011–2012 годов защищены четыре кандидатские диссертации, посвященные проблемам правопреемства в различных отраслях права: А.А. Ягельницкий⁶, Е.В. Рудакова⁷, А.И. Нечаев⁸, М.Г. Буничева⁹.

Изменению правоотношений в жилищном праве уделили внимание Ю.Г. Басин, Б.М. Гонгало и др.

Отдельные вопросы сущности правопреемства в конституционном праве исследуются в статьях С.А. Авакьяна, Н.В. Ствповой, А.Г. Ствпового, Е.В. Рудаковой, Л.Б. Ескиной и др.

Рассмотрению правопреемства в административном праве посвящены работы Ю.А. Тихомирова, Е.А. Ромашко и др. Проблемы правопреемства в трудовом праве затрагиваются А.М. Лушниковым и М.В. Лушниковой, Ю.А. Кучиной, Л.Н. Лютовым и др.

Авторы этих работ внесли определенный вклад в исследование и разработку проблематики правопреемства. Однако, несмотря на высокую научную и

¹ Рудакова Е.В. Проблемы правопреемства в конституционном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2011.

² Рудакова Е.В. Актуальные аспекты правопреемства в конституционном праве России. М.: Юрлитинформ, 2013.

³ Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 3-е изд., стер. М., 2002.

⁴ Мирошникова М.А. Сингулярное правопреемство в авторских правах. СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2005.

⁵ Ломидзе О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

⁶ Ягельницкий А.А. Категория правопреемства в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

⁷ Рудакова Е.В. Проблемы правопреемства в конституционном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2011.

⁸ Нечаев А.И. Процессуальное правопреемство в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012.

⁹ Буничева М.Г. Правопреемство при реорганизации юридических лиц в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012.

практическую ценность трудов, освещающих проблемы правопреемства, все же они в большей степени имеют отраслевой характер. Вместе с тем системных теоретических исследований, посвященных правопреемству, до настоящего времени не проводилось.

Указанные выше обстоятельства предопределили выбор темы настоящей работы, направленной на комплексное общетеоретическое осмысление правопреемства.

Объектом исследования является правопреемство как явление правовой действительности.

Предметом исследования выступают понятие и признаки правопреемства, а также общие закономерности и особенности применения норм права о правопреемстве в различных отраслях российского права.

Целью работы является комплексное изучение вопросов изменения правоотношений, раскрытие юридической природы и сущности правопреемства, способных объяснить динамику правоотношений при изменении его субъектов, а также исследование конкретных проблем правопреемства на примере отдельных отраслей российского права.

Научная новизна работы определяется тем, что она является одним из первых в отечественном правоведении общетеоретическим комплексным исследованием правопреемства. Разработано теоретическое понятие правопреемства, на основе проведенной классификации правопреемства на примерах отраслевых юридических наук рассмотрены отдельные его виды, что в итоге позволило доказать межотраслевой характер этого явления и необходимость его изучения в рамках науки теории права.

С большим удовольствием выражаю благодарность всем, без кого настоящая монография не вышла бы свет. В особенности моему научному руководителю – доктору юридических наук, профессору, заслуженному юристу РФ, заведующему кафедрой теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета Реутову Валерию Павловичу; доктору юридических наук, профессору, заслуженному юристу

РФ, заведующему отделом теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Власенко Николаю Александровичу; доктору юридических наук, профессору кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного экономического университета Сапуну Валентину Андреевичу; доктору юридических наук, профессору, заведующему кафедрой теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета Решетову Юрию Сергеевичу; кандидату юридических наук, начальнику юридического отдела ООО «Торговая фирма “Электроника Сервис”» Молодкину Николаю Евгеньевичу; кандидату юридических наук, преподавателю кафедры правовых дисциплин факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Рудаковой Елене Витальевне, кандидату филологических наук, доценту кафедры общего и славянского языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета Сторожевой Екатерине Михайловне; ассистенту кафедры теории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета Воронину Максиму Валерьевичу.

Кроме того, если бы автор не обладал основополагающими знаниями в области гражданского права, настоящая книга никогда не увидела бы свет. Поэтому выражаю благодарность моим учителям гражданского права кандидату юридических наук, доценту кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета Зернину Николаю Васильевичу, с подачи которого я начал работать над проблематикой правопреемства и под руководством которого выполнялась дипломная работа на тему правопреемства в гражданском праве, а также кандидату юридических наук, доценту кафедры гражданского и семейного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина Микрюковой Галине Алексеевне.

Выражаю признательность кандидату юридических наук, профессору, декану юридического факультета Пермского государственного национального

исследовательского университета Михайлову Сергею Георгиевичу, а также доктору юридических наук, профессору, заместителю декана по науке Пермского государственного национального исследовательского университета Кузнецовой Ольге Анатольевне, кандидату юридических наук, доценту, заведующей кафедрой гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета Шершень Тамаре Васильевне и и.о. заместителя председателя Правительства Пермского края – министру территориального развития Пермского края Захарову Константину Валерьевичу за понимание и предоставление возможности по дальнейшему самосовершенствованию.

Отдельно хотелось бы высказать слова благодарности моим родителям и сестренке за каждодневную поддержку и понимание.

Буду рад получить отзывы, комментарии и предложения, обменяться информацией о сложных вопросах правопреемства как в праве Российской Федерации, так и в международном праве. Моя электронная почта для связи: nosovdv@yandex.ru.

Глава 1. Понятие и основания классификации правопреемства

§1. Динамика правоотношений и правопреемство

Исследование явления правопреемства в теории права следует начать с анализа теории правоотношений, так как именно в динамике правоотношения выражается сущность правового феномена правопреемства.

Понятие правоотношения является одним из основных и самых сложных в юридической науке. В этой связи интересно замечание Л.А. Мусаеляна: «Природа правовых отношений, их онтологический статус и сущностное отличие от всех других общественных отношений является, как представляется, «узким местом» современной юриспруденции»¹. Изучение «узких мест» и составляет одну из приоритетных задач современной науки теории права и государства.

Существует множество точек зрения на сущность и природу правоотношения². Правоотношение определяется по-разному. Каждая из существующих на сегодняшний день в юриспруденции концепций рассматривает данное правовое явление по-своему.

В юридической науке сложились различные теории правоотношения, которые можно свести к трем основным направлениям. Во-первых, некоторые правоведы видят сущность правоотношений в общественных отношениях, урегулированных нормами соответствующей отрасли права³. Во-вторых, выделяя

¹ Мусаелян Л.А. Рецензия на книгу А.С. Бондарева «Правовая антикультура в правовом пространстве общества» // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 3. С.195.

² Следует согласиться с обоснованным мнением профессора В.А. Сапуна в том, что правоотношение относится к группе правовых явлений, составляющих субстанцию права. Именно эту группу правовых явлений В.А. Сапун относит к правовым средствам (см. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002. С. 52 – 53).

³ См. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы общей теории права. М., 1961. С. 178.; Муратова С.А. Семейное право: Учебник. 2-е изд. перераб. М.: Эксмо, 2006. С. 39; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2007. С. 18; Крассов О.К. Земельное право современной России: Учеб. пособие. – М.: Дело, 2003. С. 10 – 16; Безуглов А.А., Беломестных Л.Л. Конституционное право России. М., 2004. С. 41; Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2009. С. 444 и др.

ются концепции, сводящие сущность правоотношения к связи между субъектами правоотношения, проявляющейся в существовании взаимных субъективных прав и юридических обязанностей¹. Третьи ученые, объединяя названные понимания правоотношений, приходят к выводу, что правоотношением является урегулированное правовыми нормами общественное отношение, возникающее в определенной сфере и характеризующееся наличием охраняемых государством взаимных прав и обязанностей². В юриспруденции формулируются и иные определения понятия правоотношения³.

Сведение правоотношения к урегулированным нормами права общественным отношениям не позволяет обосновать существование правоотношений в рамках публичного и процессуального права. В этом случае, как справедливо отмечает профессор В.П. Реутов: «Если применительно к семейным отношениям не будет большой ошибкой считать правоотношениями те из них, которые урегулированы нормами права, то такое определение применительно к процессуальным отношениям звучит явно натянуто, ибо составляет возможность признавать существование неких отношений в сфере уголовного судопроизводства, не урегулированных нормами права. Но таких, как известно, не бывает»⁴. Полагаем, что следует согласиться с мнением В.П. Реутова в том, что все указанные определения правоотношения имеют право на существование и продолжают

¹ *Алексеев С.С.* Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 330; *Вопленко Н.Н.* Правовые отношения: понятие и классификация // Ленинградский юридический журнал, 2004. № 1. С. 160; Юридический словарь под ред. главного редактора *П.И. Кудрявцева* Т. 2 (второе издание) – М. Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 198; *Чеговадзе Л.А.* Структура и состояние гражданского правоотношения. – М.: «Статут», 2004, С.61; Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. С. 220; Конституционное право России / Отв. ред. А.Н. Кокотов, и М.И. Кукушкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. С.29.

² Уголовный процесс / под ред. В.М. Лебедева. М., 2004. С. 7.; *Баранов В.А., Гуцин В.В. Курганова Л.С.* Жилищное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2006. С. 26.

³ Приведенные определение – одни из многих определений понятия правоотношения. О достоинствах и недостатках иных пониманий правоотношения см.: *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М.,1974. С. 3 – 113.

⁴ *Реутов В.П.* Вопросы теории правоотношений в отраслевой юридической литературе // Проблемы развития юридической науки и российского законодательства: тезисы докладов юбилейной научной конференции. Посвящ. 90-летию Перм. гос. ун-та и юрид. ф-та (г. Пермь, Пермский ун-т, 11 – 12 окт. 2006 г.) / Перм. ун-т. – Пермь, 2007. С. 9.

сохранять свою ценность¹. При этом определение правоотношения как связи между субъектами правоотношения, проявляющейся в существовании взаимных субъективных прав и юридических обязанностей, видимо, является наиболее приемлемым. Такое определение позволяет выявить сущность правоотношения, проявляющуюся в юридической связи его субъектов по поводу объекта, выражающейся в его содержании. Такая связь устанавливается в отношении каждого объекта правоотношения. Необходимо отметить, что данная юридическая связь под воздействием определенных юридических фактов может либо изменяться (и тогда речь идет об изменении правоотношения), либо прекращаться (в этом случае подразумевается прекращение правоотношения).

В последнее время в теории права практически не затрагивается вопрос о динамике² правоотношения, возможности его трансформации. Изучение субъектов, объектов и содержания правоотношений чаще всего происходит в статике, т.е. тогда, когда все элементы правоотношения находятся в неизменном состоянии. Однако потребности правовой жизни приводят к тому, что правоотношение должно постоянно меняться. Таким образом, важно обращать внимание не только на статику, но и на динамику правоотношения. При этом нельзя забывать, что правоотношение в своем движении может проходить либо два этапа (возникновение и прекращение) – простой тип развития фактической основы внутри правоотношения³, либо три этапа (возникновение, изменение и прекращение) – сложный тип развития фактической основы внутри правоотношения⁴. Возникновение, изменение и прекращение правоотношений всегда

¹ *Реутов В.П.* Вопросы теории правоотношений в отраслевой юридической литературе // Проблемы развития юридической науки и российского законодательства: тезисы докладов юбилейной научной конференции. Посвящ. 90-летию Перм. гос. ун-та и юрид. ф-та (г. Пермь, Пермский ун-т, 11 – 12 окт. 2006 г.) / Перм. ун-т. – Пермь, 2007. С. 9.

² Из последних работ, посвященных динамике правовой действительности, можно выделить коллективную монографию, подготовленную авторами кафедры теории и истории государства и права Казанского государственного университета (см. Основные характеристики российской правовой действительности / под науч. ред. *Ю.С. Решетова*. – Казань: Казан. Ун-т, 2010. С. 125 – 151).

³ *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. С. 109.

⁴ Там же.

представляет собой результат наступления юридического факта либо состава юридических фактов.

В юридической литературе традиционно выделяется два вида оснований движения правоотношений – *материальные и процессуальные*¹.

Материальные основания – существование потребности, ради которой люди вступают в отношения между собой, наличие не менее двух субъектов правоотношения, а также ценности (блага), в отношении которых возникают соответствующие правоотношения. Сами по себе эти основания не создают (не изменяют и не прекращают) субъективные права и обязанности.

Юридические основания можно подразделить на три основных вида.

Во-первых, нормативные основания, которые подразумевают урегулированность общественных отношений соответствующими правовыми нормами.

Во-вторых, правосубъектные основания – правосубъектность участников правоотношений.

В-третьих, юридические факты и их составы как основания движения правоотношений. Авторитетная точка зрения на юридические факты в теории права высказана профессором С.С. Алексеевым, понимающим под юридическими фактами конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений².

Наличие материальных и юридических оснований подразумевает лишь возможность динамики правоотношения, поэтому их называют *предпосылками* движения правовой связи, тогда как юридические факты непосредственно влекут за собой возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

¹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 10; Гонгало Б.М. Изменение жилищного обязательства // Актуальные проблемы жилищного права: Сборник памяти П. И. Седугина. М.: - «Статут», 2003. С.22.; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1959. С.3.

² Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М: «Статут», 1999. С. 72.

Благодаря юридическим фактам реализуются создаваемые нормой права возможности движения правоотношения. Учение о юридических фактах¹ традиционно выделяет три их вида: правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие². Основанием динамики правоотношения являются юридические факты, которые получили название *правоизменяющие* юридические факты.³

Следует отметить, что правоизменяющими юридическими фактами чаще всего могут быть следующие (именно они могут привести к изменению субъекта правоотношения и его содержания): сделки об отчуждении имущества: купля-продажа, поставка, мена, дарение и другие, а также цессионные договоры; административный или судебный акт⁴; событие (например, смерть физического лица); составы юридических фактов и другие.

Указанные виды юридических фактов дают своеобразный толчок к развитию правоотношения, делают его количественно и качественно иным. При этом следует согласиться с В.Б. Исаковым в том, что изменение правоотношения и возникновение правоотношения вновь имеет различные юридические последствия⁵. Знание о правоизменяющих юридических фактах и изменении правоотношения очень важно. Это объясняется тем, что многие субъективные права и юридические обязанности обладают свойством следования за основным право-

¹ Необходимо отметить, что в последнее время после многих лет забвения у ученых-юристов вновь появляется интерес к изучению юридических фактов как в теории права, так и в различных отраслях права. См. например, *Зинченко С.А.* Юридические факты в механизме правового регулирования – М.: Волтерс Клувер, 2007; *Рожкова М.А.* Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. – М.: Статут, 2009; *Гонгало Ю.Б.* Юрико-фактические основания динамики наследственного правоотношения (сравнительное исследование права России и Франции): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2009.

² Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Том 2: Право / отв. ред. М.Н.Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. С. 684; *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. С. 11.

³ «Под правоизменяющим юридическим фактом следует понимать факт, с которым нормы права связывают изменение конкретного права. Изменение может идти ... по двум линиям: по линии носителей конкретного права (обязанности) – цессия и перевод долга и по линии содержания этого права – замена исполнения» - писал О.А. Красавчиков (см.: *Красавчиков О.А.* Указ. соч. С. 90).

⁴ *Рожкова М.А.* Судебный акт и динамика обязательства. – М.: Статут, 2003. С. 116.

⁵ *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. С. 110.

отношением, являются дополнительными к основным правоотношениям и зависят от них. В случае прекращения основного правоотношения происходит и прекращение дополнительного. В случае же изменения основного правоотношения таких последствий нет. Изменение правоотношения ведет к сохранению той юридической защиты, которая существовала по поводу правоотношения. Именно этим можно объяснить, например, сохранение ограниченных вещных прав на вещь при ее передаче от одного лица к другому (п. 3 ст. 216 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), включение лица в гражданский или арбитражный процесс в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, в качестве процессуального правопреемника (ст. 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – ГПК РФ) и ст. 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – АПК РФ), вступление в уголовный процесс нового потерпевшего (п. 8. ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УПК РФ), сохранение всех прав и обязанностей реорганизованных органов государственной власти при объединении субъектов Российской Федерации (см., например, ст. 6 Федерального конституционного закона от 21.07.2007 №5-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа»⁵) и др.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. № 23. 06.02.1996; № 24. 07.02.1996; № 25. 08.02.1996; № 27. 10.02.1996; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Российская газета. № 233. 28.11.2001; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. № 289. 22.12.2006.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. № 220. 20.11.2002.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

⁵ Федеральный конституционный закон от 21.07.2007 №5-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа» // Российская газета. №162. 27.07.2007.

В справочной литературе слово «изменение» расшифровывается как поправка, перемена, изменяющая что-нибудь прежнее, делающая иным¹. Следовательно, при изменении правоотношения происходит его поправка, перемена. Возникает закономерный вопрос, каким образом происходит такое изменение?

Возможностям изменения правоотношений и механизмам такого изменения в юридической литературе уделяется недостаточно внимания. В большинстве работ по теории правоотношений упоминается только о том, что правоотношение может возникать, изменяться и прекращаться. Вместе с тем на сегодняшний день в правоведении сложились четыре основных концепции изменения правоотношений, основанные на изменяемом элементе правоотношений.

Первая концепция отрицает возможность изменения правоотношений. Так, В.А. Белов пишет: «Возникновение и прекращение – это те первоначальные, элементарные и ключевые категории, с помощью которых, вообще говоря, может быть описан любой случай динамики гражданских правоотношений, включая любые случаи правопреемства»². По мнению С.Б. Култышева, категория «изменение правоотношения» не может быть признана однопорядковой по значению с категориями «возникновение» и «прекращение» правоотношения, а ее употребление носит условно-традиционный характер, являясь устойчивой терминологической традицией. Изменение в любом элементе ... правоотношения следует рассматривать как прекращение первоначального правоотношения и возникновение относительно самостоятельного нового правоотношения»³.

Однако указанные ученые не берут во внимание некоторые специальные нормы законодательства Российской Федерации. В качестве примера можно привести нормы главы 24 ГК РФ «Перемена лиц в обязательстве». Обязательство – тоже правоотношение, но при перемене лиц оно меняется. Случаи же прекращения обязательства установлены в отдельной главе 26 ГК РФ, а в главе

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой, издание четырнадцатое, М., 1982. С. 216.

² Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. I. Введение в гражданское право: учебник / В.А. Белов. – М. : Издательство Юрайт, 2011. С. 440.

³ Култышев С.Б. Распоряжение требованиями посредством уступки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 2006. С. 14.

24 ГК РФ ничего не говорится о прекращении первоначального правоотношения. Кроме того, среди способов защиты как гражданских, так и жилищных прав ст. 12 ГК РФ и п. 3 ст. 11 Жилищного кодекса Российской Федерации¹ (далее – ЖК РФ) установлен такой способ их защиты, как прекращение или изменение правоотношения, что свидетельствует о возможности изменения правоотношения. В итоге возникает проблема определения механизма изменения правоотношений.

В соответствии с другой концепцией – изменение правоотношения заключается в изменении образующих его элементов². В соответствии с указанной позицией в правоотношении может изменяться любой элемент состава правоотношения (его объект, субъект или содержание).

О возможности изменения всех элементов правоотношения, анализируя охранительное правоотношение, высказывается Д.Н. Кархалев: «С правоизменяющим фактом нормы ... связывают изменение ... правоотношения. Изменение может касаться субъектного состава, объекта и содержания охранительного правоотношения (увеличение или изменение объема права или обязанности)»³. Я.М. Магазинер также отмечал: «Правоотношение может измениться, оставаясь тем же правоотношением, т.е. не становясь новым правоотношением. ... Если можно менять, например, субъектов или объект, не разрушая самого правоотношения, то нет необходимости переделывать все правоотношение, а можно сохранить его в целом, меняя лишь его части. ... Перемена субъекта права называется преемством права»⁴.

Представляется, что такая позиция не вполне четко определяет изменяющиеся в правоотношении элементы. Так, возникает проблема характеристики

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. № 1. 12.01.2005.

² *Юртаева-Ривель М.А.* Изменение обязательств по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1975. С. 7.; *Попондопуло В.Ф.* Динамика обязательственного правоотношения гражданско-правовая ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л. 1981. С. 7.

³ *Кархалев Д.Н.* Охранительное гражданское правоотношение. – М.: Статут, 2009. С. 131.

⁴ *Магазинер Я.М.* Избранные труды по общей теории права / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.К.Кравцов. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С.226, 229.

объекта правоотношения в случае его изменения. По нашему мнению, в случае изменения или замены объекта в правоотношении происходит прекращение старого правоотношения и возникновение нового. Необходимо отметить, что первоначально правоотношение возникает по поводу конкретного объекта¹. Однако если меняется объект, то интерес субъекта к прежнему объекту исчезает и возникает интерес субъекта к качественно новому объекту. Примером прекращения правоотношения при изменении его объекта является институт новации (ст. 414 ГК РФ) и отступного (ст. 409 ГК РФ). При новации происходит замена предмета (объекта) или способа исполнения правоотношения, но в этом случае в соответствии с прямым указанием закона старое правоотношение прекращается и на его месте возникает новое, не связанное со старым, правоотношение.

Данное утверждение подтверждается и на практике. Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа по делу №Ф09-

¹ Вопрос об объекте правоотношения до сих пор является дискуссионным. Разными авторами предлагались и предлагаются различные определения объекта правоотношения: общественные отношения, подлежащие регулированию (см. *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1959. С.64); предметы материального и духовного мира (см. *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права: учеб. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 653); действия участников правоотношения и блага (см. *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе / Отв. ред. М.С. Строгович; Академия наук СССР. Институт права им. А. Я.Вышинского. - М.: Изд-во АН СССР, 1958. С 142); поведение обязанного лица (см. *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы общей теории права. М., 1961. С 230); то, что может быть предметом гражданского оборота и что признано таковым законодателем (см. *Царев, Д.Н.* Эволюция категории «объект правоотношения» в отечественной юриспруденции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2004. С. 14); сознание субъекта правоотношения (см. *Зинченко С.А.* Юридические факты в механизме правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 124–126); абстрактное содержание реализуемой нормы действующего объективного права, т.е. соответствующие абстрактные положения ее гипотезы, диспозиции и санкции (см. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. С. 503). Однако, по-видимому, все-таки более верной является плюралистическая концепция объектов правоотношений, первоначально высказанная еще Д. И. Мейером, которая заключается в том, что объекты правоотношений делятся на вещи и действия (см. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. С. 139–140; *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2000. С. 300–301).

9581/06-СЗ от 28 ноября 2006 г.¹ установлено, что суд, рассмотрев требование о возврате объекта незавершенного строительства, переданного по недействительной сделке, отказал в удовлетворении заявленных требований в связи с тем, что к моменту рассмотрения дела имущество (объект), полученное по недействительной сделке, видоизменено и представляет в настоящее время введенное в эксплуатацию двухэтажное здание.

Объект изменился, следовательно, первоначальное правоотношение по поводу старого объекта прекратилось и возникло новое правоотношение – по поводу нового изменившегося объекта. Именно поэтому суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

Д.Н. Кархалев в качестве примера изменения объекта в правоотношении указывает на случай заключения сторонами соглашения об отступном, а также случай невозможности исполнения, когда вместо вещи правонарушитель передает потерпевшему денежную сумму². Однако оба этих случая относятся к ситуациям, указанным в главе 26 ГК РФ «Прекращение обязательства», поэтому в случае заключения соглашения об отступном, а также в случае невозможности исполнения обязательства происходит прекращение обязательства и, соответственно, прекращение правоотношения.

Я.М. Магазинер в работе «Общая теория права на основе советского законодательства» отмечал, что изменение в объекте отношения не влечет за собой прекращения отношения, если речь идет об увеличении или уменьшении одного и того же предмета или одних и тех же услуг или периода времени, в течение которого они оказываются. Например, правоотношение не изменяется, если предметом его была поставка определенного количества вещей, которое затем уменьшено или увеличено, или же объектом его был наем на известный срок, который потом был сокращен или увеличен. Но если изменяется существо объекта или предмета правоотношения, то прежнее правоотношение прекращается и возникает новое; например, если изменяется проданный предмет и его

¹ См. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа по делу №Ф09-9581/06-СЗ от 28 ноября 2006 г [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

² Кархалев Д.Н. Указ. соч. С.149.

цена, то налицо новое правоотношение, а старое прекратилось¹. Однако такое изменение объекта, о котором писал Я.М. Магазинер, не есть изменение самого объекта, а есть лишь изменение содержания правоотношения, т.е. времени, места, способа, количества и т.д. исполнения правоотношения. Такая позиция подтверждается мнением М.А. Рожковой, отмечающей, что прекращение существующего обязательства и возникновение на его месте нового обязательства (с новым содержанием) может повлечь замену объекта (предмета) обязательства; изменение лишь характеристик объекта обязательства не имеет самостоятельного значения и не прекращает обязательственное правоотношение, а только изменяет его содержание².

Необходимо обратить внимание на сложности с определением возможности изменения правоотношения при изменении его объекта в жилищном правоотношении. Например, в отношениях по социальному найму жилого помещения объектом такого правоотношения считается жилое помещение (жилой дом, квартира, часть жилого дома или квартиры). В ЖК РФ предусмотрена возможность обмена жилого помещения, занимаемого по договору социального найма (ст. 72 ЖК РФ). Что же происходит с правоотношением при такой замене объекта правоотношения? По мнению Л.М. Пчелинцевой, в этом случае происходит изменение правоотношения: «Примером изменения жилищного правоотношения по соглашению сторон является обмен жилыми помещениями, занимаемыми по договору социального найма (ч. 2 ст. 72 ЖК РФ). Если же между нанимателем жилого помещения и проживающими совместно с ним членами его семьи не достигнуто соглашение об обмене, любой из них в целях защиты своих жилищных прав вправе требовать осуществления принудительного обмена занимаемого жилого помещения в судебном порядке (ч. 3 ст. 72 ЖК РФ)»³.

¹ Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.К.Кравцов. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С.226–227.

² Рожкова М.А. Судебный акт и динамика обязательства. – М.: Статут, 2003. С. 79.

³ Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / Под ред. докт. юрид. наук П.В. Крашенинникова. М., «Статут», 2005. С. 71.

Считаем, что позиция, высказанная Л.М. Пчелинцевой не верна. По-видимому, здесь все же происходит прекращение одного правоотношения и возникновение нового, так как ст. 74 ЖК РФ прямо устанавливает, что договор об обмене жилыми помещениями и соответствующее согласие каждого наймодателя обмениваемого жилого помещения являются *основанием расторжения ранее* заключенных договоров социального найма с гражданами, обменивающимися жилыми помещениями в соответствии с указанным договором об обмене жилыми помещениями, и одновременного заключения каждым из давших согласие наймодателей нового договора социального найма жилого помещения с гражданином, который вселяется в данное жилое помещение в связи с обменом в соответствии с указанным договором об обмене жилыми помещениями. Таким образом, в данном случае происходит расторжение старого договора социального найма конкретного помещения (прекращение жилищного правоотношения) и заключение нового договора социального найма жилого помещения (возникновение нового правоотношения).

На основании изложенного можно сделать вывод, что концепция о возможности изменения правоотношения при изменении элементов, его образующих, не совсем точно отражает сущность рассматриваемого явления.

Третья концепция изменения правоотношений заключается в том, что изменение правоотношения может происходить только при изменении его содержания¹. Однако при такой трактовке не совсем ясно, что происходит с правоотношением при изменении его субъекта без изменения содержания.

Последняя, четвертая, позиция состоит в том, что изменение правоотношения может идти как по линии изменения его содержания, так и (или) изменения его субъектов. «Изменение правоотношения является промежуточной и необязательной стадией его существования. Такое изменение возможно в двух направлениях – по линии субъектов и по линии его содержания»², – пишет Е.М. Денисевич. Такой позиции придерживаются многие исследователи правоотно-

¹ Басин Ю.Г. Вопросы советского жилищного права. Алма-Ата. 1963. С. 167.

² Денисевич Е.М. Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: понятие, виды и значение: дис. ... канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2004. С. 110.

шений¹. В свое время еще Г.Ф. Шершеневич указывал, что изменение юридического отношения в его субъектах не есть прекращение одного и возникновение другого отношения, а только изменение существующего отношения².

В любом правоотношении должно быть не менее двух субъектов, так как отдельный индивид не может находиться в правоотношении с самим собой³. Следовательно, одновременно на основании определенных юридических фактов может измениться весь состав субъектов соответствующего правоотношения как на пассивной, так и на обязанной стороне.

Здесь необходимо отметить следующее. В юридической литературе высказана мысль о том, что с точки зрения субъектного состава все правоотношения делятся на два типа. В правоотношениях одного типа участвует определенное управомоченное лицо и противостоящее ему определенное обязанное лицо. Таковы, например, налоговые правоотношения, участниками которых являются налогоплательщик и государство в лице соответствующих финансовых органов. В правоотношениях другого типа определена только личность управомоченного при отсутствии такой же определенности на стороне обязанных лиц. Таковы, например, правоотношения собственности, участниками которых являются сам собственник как носитель прав и противостоящие ему все другие лица как носители обязанности⁴. Первые из указанных правоотношений полу-

¹ См., например, *Черпахин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. С.6.; *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: Курс лекций в двух томах. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 346.; С. 79.; *Гонгало Б.М.* Основания изменения жилищных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук, Свердловск, 1984. С. 49; *Рожкова М.А.* Судебный акт и динамика обязательства. – М.: Статут, 2003; *Гонгало Ю.Б.* Юридические факты в наследственном праве России и Франции: сравнительно-правовое исследование. – М.: Статут, 2010. С. 194 – 200.

² *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права – Рига. 1924. С.668.

³ Предположение о том, что человек может находиться в правоотношении с вещью, высказываемые, например, Л.В.Щенниковой кажется нам необоснованным, так как правоотношение предполагает наличие связи между двумя и более субъектами, но не с объектом (см. *Щенникова Л.В.* Вещное право: Учебное пособие. – М.: Юристъ, 2006. С. 51).

⁴ *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. С.212.

чили название относительные правоотношения, вторые – абсолютные правоотношения¹.

В этом отношении интересно, что в юридической литературе традиционно выделяются общие (общноешулятивные) правоотношения и конкретные правоотношения в качестве особого вида правоотношений². Полагаем, что можно согласиться с мнением профессора В.П. Реутова о том, что правоотношения, называемые абсолютными, и общерегулятивные – это в сущности явления одного порядка³. В подтверждение указанной мысли высказывается и профессор Н.Н. Вопленко, по мнению которого абсолютные правоотношения – это и есть общерегулятивные, а относительные – не что иное, как конкретные. Удвоение наименований одних и тех же явлений стало возможным в результате недопонимания между цивилистами и представителями общей теории права и специфического консерватизма отраслевой юридической науки по отношению к общеправовым понятиям⁴. В.П. Реутов с сожалением отмечает, что такое недопонимание и консерватизм присущи не только цивилистике, но и другим областям юридической науки⁵.

Представляется, что в дальнейшем под общерегулятивными правоотношениями, по-видимому, необходимо понимать абсолютные правоотношения, а под конкретными правоотношениями – относительные. И те, и другие могут изменяться как по линии субъектного состава, так и по линии изменения его

¹ В теории права существует спор по поводу деления правоотношений на абсолютные и относительные. Обзор точек зрения см. *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1959. С. 74–80; *Бондарев А.С.* Социальная природа и соотношение общих (статусных) и конкретных (статусно-ролевых) правоотношений в жизни общества // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 1. С. 39–50; *Иванов Р.Л.* Правоотношение как форма реализации права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4. С. 30 – 41.

² См., например, *Радько Т.Н.* Теория государства и права – 2-е изд. С. 444–459; *Зинченко С.А.* Юридические факты в механизме правового регулирования. – М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 82 – 89.

³ *Реутов В.П.* Функциональная природа системы права. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та. – 2002. С. 82.

⁴ *Вопленко Н.Н.* Правовые отношения: понятие и классификация // Ленинградский юридический журнал. 2004. № 1. С.42.

⁵ *Реутов В.П.* Правоотношения в трудовом праве и их место в системе правоотношений // Государство, право, общество: пути гармонизации взаимоотношений: сб науч. тр.: в 2 ч. / Перм. ун-т. – Пермь, 2006. – Ч.1. С. 166.

содержания. При этом общерегулятивные правоотношения чаще всего встречаются в нормах публичного права, тогда как конкретные – в нормах частного права. Однако нельзя определенно говорить о том, что конкретных правоотношений нет в публичном праве, и наоборот, общерегулятивных – в рамках частного права. Выделение тех или иных типов правоотношений в частном или публичном праве зависит от конкретных целей исследования, при этом невозможно отрицать тот факт, что, например, в рамках конституционного права преобладают правоотношения, имеющие общерегулятивный характер, а в рамках, например, семейного или трудового права – конкретные правоотношения. Таким образом, могут изменяться как общерегулятивные, так и конкретные правоотношения.

Весьма сложно представить себе изменение правоотношений, если исходить из концепции единого правоотношения, существующей в науке трудового права и в науке процессуального права. Концепция единого трудового правоотношения представлена в трудах Н.Г. Александрова¹, Л.Я. Гинцбурга², М.П. Карпушина³ и др., а концепция единого процессуального правоотношения сформулирована В.В. Ярковым⁴ и др. Считаем, что следует поддержать тех правоведов, которые отстаивают мнение о невозможности и нецелесообразности выделения единого комплексного правоотношения как понятия теории права (С.С. Алексеев⁵, В.П. Реутов⁶, В.Н. Скобелкин⁷ и др.)⁸ Названные ученые доказывают, что существует не единое комплексное (сложное) правоотношение, а

¹ Александров Н.Г. Трудовое правоотношение: монография. – М.: Проспект, 2009.

² Гинцбург Л.Я. Социалистическое трудовое правоотношение. М., 1977.

³ Карпушин М.П. Социалистическое трудовое правоотношение. М., 1958.

⁴ Гражданский процесс / [Абушенко Д.Б. и др.]; отв. ред. В.В. Ярков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2009. С.55.

⁵ Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961, С. 108.

⁶ Реутов В.П. Правоотношения в трудовом праве и их место в системе правоотношений // Государство, право, общество: пути гармонизации взаимоотношений: сб. науч. тр.: в 2 ч. / Перм. ун-т. Пермь, 2006. – Ч.1. С. 170 – 171.

⁷ Скобелкин В.Н. Комплексное правоотношение или комплекс правоотношений // Правоведение, 1982, № 2. С. 23 – 31.

⁸ См., например, Гражданское процессуальное право России / [Н.Д. Эриашвили и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, П.В. Алексия, Н.Д. Амаглобели. – 3 – е изд. перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 33.

комплекс связанных правоотношений. Выделение же комплексного правоотношения приводит к трудностям определения взаимных прав и обязанностей субъектов правоотношения. Таким образом, мнение о существовании комплекса правоотношений, а не единого комплексного правоотношения позволяет обосновать возможность изменения как субъектов в правоотношении, так и его содержания. Вопрос о правопреемстве необходимо рассматривать по отношению к каждому конкретному правоотношению.

Точка зрения о возможности изменения в правоотношении как содержания, так и его субъектов представляется наиболее приемлемой. При изменении одного лишь содержания правоотношения происходит изменение субъективных прав и юридических обязанностей субъектов каждого конкретного правоотношения (например, меняется место, время, сроки исполнения и другое), при изменении же субъекта в форме его замены возникает явление, которое цивилистике получило название «правопреемство».

Существует и еще одна точка зрения на изменение правоотношений, которая заключается в поиске объективного критерия, на основании которого можно отделить изменение правоотношения от его прекращения. Такой критерий предлагает профессор В.Б. Исаков. По его мнению, изменение двух элементов правоотношения (субъекта и объекта, объекта и содержания) столь значительно, что по общему правилу влечет прекращение прежнего правоотношения и возникновение нового. Модификация одного из элементов лишь изменяет правоотношение. Исключением является изменение субъектов правоотношения, при котором (даже при сохранении в неизменности остальных элементов) ранее существовавшее правоотношение чаще всего прекращается¹.

Обратим внимание на то, что В.Б. Исаков допускает изменение правоотношения при изменении его субъекта, указывая, что прекращение правоотношения в этом случае происходит «чаще всего». И далее В.Б. Исаков пишет: «Изменение даже двух элементов связи (и среди них субъекта) не всегда явля-

¹ *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. С. 110 – 111. *Он же.* Юридические факты в советском праве. М «Юридическая литература», 1984. С. 66.

ется прекращением правоотношения»¹. Следовательно, существуют ситуации, при которых правоотношения при смене их субъекта не прекращаются и продолжают существовать в измененном виде.

Необходимо также иметь в виду, что изменение одного из элементов правоотношения нередко влечет изменение другого его элемента, и с учетом этого концепция В.Б. Исакова, по мнению профессора Б.М. Гонгало, теряет свою четкость, превращаясь «в нечто расплывчатое»². Считаем, что целесообразно согласиться с Б.М. Гонгало, так как в любом случае всякое изменение правоотношения влечет за собой изменение сущности связи в правоотношении.

При этом следует учитывать тот факт, что при изменении субъекта (путем замены на другого субъекта) всегда происходит изменение правоотношения, а именно – переход прав и (или) обязанностей (содержания правоотношения) от праводателя («старого» субъекта правоотношения) к правопреемнику («новому» субъекту правоотношения). Лишь в отдельных случаях, прямо установленных законом, например, в соответствии со ст. 383 ГК РФ, либо же в правоотношениях по уплате алиментов в семейном праве, изменение субъекта невозможно, так как некоторые правоотношения неразрывно связаны с личностью их субъекта, и, соответственно, такие правоотношения не могут изменяться путем замены субъекта.

Таким образом, подводя итог изучения вопросов, рассматриваемых в настоящем параграфе, можно прийти к выводу о том, что изменение правоотношения должно происходить как при изменении его содержания, так и (или) при изменении его субъекта, поэтому представляется возможным выделить следующие случаи изменения правоотношений:

- изменение только содержания правоотношения;
- изменение только субъекта правоотношения;
- изменение и содержания, и субъекта правоотношения одновременно.

¹ Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. С. 111.

² Гонгало Б.М. Указ. соч. С.27.

В следующем параграфе на основе данных, полученных при изучении явления «изменение правоотношения», будет сформулировано теоретическое понятие правопреемства, позволяющее распространить его на все отрасли российского права.

§2. Понятие правопреемства

Теоретически можно заключить, что явление правопреемства связано в первую очередь с изменением правоотношения.

В юридической литературе можно найти отдельные высказывания о существовании института правопреемства в различных отраслях права. Так, Л.Б. Ескина пишет, что «институт правопреемства проявляется в различных отраслях права: международном (см. ст. 2 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров); гражданском (ст. 58, 581, 1202 ГК РФ); гражданско-процессуальном (ст. 44 ГПК РФ); государственном (преамбула Федерального закона от 24 мая 1999 №99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»); административном п. 1 Указа Президента РФ от 29 января 1992 №61 «О Министерстве Российской Федерации по атомной энергии»»¹. В литературе отмечается, что специфика правовой категории «правопреемство» определяется, прежде всего, тем, что сам термин «правопреемство» достаточно широко употребляется в отечественной юридической литературе при освещении различных институтов не только гражданского, но и других отраслей права – конституционного (государственного), административного, финансового, а также международного².

Многие ученые считают, что на сегодняшний день остаются еще не решенные проблемы в изучении явления правопреемства. Так, по мнению К. Скловского, «теория правопреемства только начинает складываться, и пока

¹ Ескина Л.Б. Два правовых аспекта одной коллизионной ситуации (или комментарий к судебному решению) // Журнал конституционного правосудия. 2009. №4. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

² Крылова Ю.А. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2009, Выпуск 2. С. 103.

приходится больше говорить о существующих проблемах, чем об их решении»¹. Профессор С.А. Авакьян указывает на проблемы, возникающие при исследовании правопреемства в конституционном праве, заключающиеся в том, что до сих пор не выработано не только конституционно-правового содержания правопреемства, но и его общего понимания². В юридической доктрине отмечается, что в настоящее время теоретическая и практическая ценность понятия правопреемства снова получает признание в отечественной цивилистике после длительного периода критики. Это обусловлено тем, что понятие правопреемства отражает юридический механизм упорядочения отношений имущественных благ на «клеточном уровне» – на уровне перераспределения таких благ между отдельными участниками оборота – правообладателем и правоприобретателем³.

Отдельные теоретики конституционного права высказываются о необходимости изучения правопреемства. Так, Л.Б. Ескина пишет, что «правопреемство в государственном (конституционном праве) – переход (передача-прием) элементов или в целом правого состояния от одного субъекта государственно-правовых отношений к другому или другим ввиду изменений в государственно-правовом регулировании тех или иных отношений (характере регулирования, его содержании, субъектном составе)»⁴. В юридической литературе также подчеркивается необходимость создания нормативной основы конституционного правопреемства⁵.

¹ *Скловский К.* Правомочие и полномочие в механизме возникновения гражданских прав // *Хозяйство и право.* 2004 №11. С.99.

² *Авакьян С.А.* Заключение специалиста С.А. Авакьяна // *Журнал конституционного правосудия.* 2009. №3. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

³ *Мирошникова М.А.* Сингулярное правопреемство в авторских правах. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 9.

⁴ *Ескина Л.Б.* Два правовых аспекта одной коллизионной ситуации (или комментарий к судебному решению) // *Журнал конституционного правосудия.* 2009. №4. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁵ *Рудакова Е.В.* Конституционно-правовые аспекты правопреемства политических партий и иных общественных объединений в Российской Федерации // *Конституционное и муниципальное право.* 2009. №4. С.34.

На существование явления правопреемства в административном праве обращает внимание профессор Ю.А. Тихомиров, который в качестве одного из аспектов преемственности в административном праве рассматривает правопреемство при реорганизации органов государственной власти¹. При этом необходимо отметить, что замена субъекта в административном правоотношении может происходить в зависимости от юридического статуса соответствующего субъекта. Так, замена властного субъекта в административном правоотношении происходит на основании акта органа государственной власти или акта органа местного самоуправления, занимающего более высокое в иерархии органов государственной власти или органов местного самоуправления место. Замена же субъекта, не обладающего соответствующей властной компетенцией в правоотношении, происходит на основании и в порядке, предусмотренном гражданским, земельным, трудовым, жилищным и иным законодательством.

Существуют и противники применения понятия правопреемства в конституционном праве и в иных отраслях права, «исключительно или преимущественно публичной направленности и содержания»², к которым Ю.А. Тихомиров относит следующие отрасли права: конституционное право, административное право и административный процесс, финансовое право, включая подсистемы бюджетного и налогового права, информационное право, уголовное право, уголовный, гражданский и арбитражный процессы³. В принципе с таким делением можно согласиться, так как именно эти отрасли права «основаны на

¹ Административное право и процесс: полный курс. Второе издание, дополненное и доработанное / Ю.А. Тихомиров. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008. С.92 – 93.

² Тихомиров Ю.А. Современное публичное право. М.: Эксмо, 2008. С. 38.

³ Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. 2001. № 5. С.4.

власти и подчинении»¹, однако в этом перечне необходимо выделить еще и муниципальное право².

Так, в литературе при проведении анализа использования термина «правопреемство» в конституционном праве в отношении органов государственной власти сделано предположение о том, что вполне правомерен вывод об отсутствии практической потребности в использовании категории «правопреемство» в конституционно-правовом регулировании публичных отношений власти³. Данное утверждение представляется ошибочным, так как в его рамках не проводится необходимых различий применения понятия «правопреемство» в нормах права, относящихся к отраслям публичного права, и в нормах права, относящихся к отрасли гражданского права. Здесь должны учитываться особенности правопреемства субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, которое происходит на основании законодательных актов, относящихся к отраслям публичного права. Важно при этом иметь в виду, что статус органов государственной власти не соотносится со статусом юридических лиц, т.е. органы государственной власти не являются юридическими лицами с точки зрения гражданского законодательства.

¹ *Витрук Н.В.* Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука по делу о проверке конституционности закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // Российская газета. № 25. 06.02.1997.

² Большинство авторов признают муниципальное право в качестве самостоятельной отрасли права (см. *Игнатюк Н.А., Павлушкин А.В.* Муниципальное право: Учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2007. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс; *Бондарь Н.С.* Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М.: Норма, 2008. С. 141. и др.). Другие авторы пока отказывают муниципальному праву в качествах самостоятельной отрасли права (см. *Васильев В.И.* О предмете муниципального права // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 26.; *Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина, А.Н. Головастиковой, Ю.А. Дмитриева; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010. С. 474).* По-видимому, правы те, кто считают муниципальное право самостоятельной отраслью права, так как в ней существует свой отдельный предмет, метод, а также оно осуществляет специальную функцию по регулированию отношений в сфере организации местного самоуправления в Российской Федерации. При этом органы местного самоуправления в соответствии со ст. 12 Конституции РФ не входят в систему органов государственной власти Российской Федерации.

³ *Стовповая Н.В., Стовповой А.Г.* Правопреемство в конституционно-правовом регулировании // Журнал конституционного правосудия. 2009. №4. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Подтверждением высказанного мнения является позиция разработчиков Концепции развития законодательства о юридических лицах, заключающаяся в том, что юридические лица публичного права суть органы публичной власти, предназначенные осуществлять властные функции. В перспективе следует исходить из того, что органы публичной власти (министерства, ведомства, федеральные службы и агентства и их территориальные управления и подразделения) не должны признаваться юридическими лицами частного права, ибо наделение их таким гражданско-правовым (имущественно-правовым) статусом не соответствует ни задачам, ни целям их деятельности, ни их юридической природе¹. Такого же обоснованного мнения придерживаются и некоторые теоретики конституционного права, которые отмечают, что органы государственной власти не смешиваются с государственными (или какими-либо иными) учреждениями и ими не являются, даже если имеют статус юридического лица². Мнение об особом характере органов государственной власти высказывает и В.Г. Голубцов, который отмечает, что статус государственных органов как юридических лиц не сводим к статусу учреждений как некоммерческих организаций и обладает рядом особенностей, из чего вытекает необходимость выделения их в самостоятельную организационно-правовую форму юридического лица – некоммерческую организацию, именуемую «публичное учреждение»³. Поэтому необходимо согласиться с профессором В.Е. Чиркиным в том, что «необходимо выработать более обобщенное понятие юридического лица, которое охватывало бы их различные виды, а также разделить юридические лица частного права и публичного права»⁴. Следовательно, по-видимому, должно быть обеспечено различное регулирование порядка правопреемства органов государствен-

¹ Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) // Вестник гражданского права. 2009. №2. С. 71 – 72.

² Ромашко Е.А. Формальное закрепление создания, реорганизации и ликвидации государственного органа со статусом юридического лица // Юрист. 2005. №4. С. 26.

³ Голубцов В.Г. Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 13.

⁴ Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. – М.: Норма, 2007. С.75.

ной власти (юридических лиц публичного права¹) и юридических лиц частного права.

По этому поводу В.П. Емельянцев справедливо замечает, что вопрос о правопреемстве является важной проблемой правоправедения и заслуживает внимания общей теории права и государства². Таким образом, теория права должна разрабатывать правопреемство как межотраслевое, свойственное многим отраслям права юридическое явление.

Далее важно определить, в каком значении понятие «правопреемство» должно использоваться в различных отраслях российского права.

Начало изучения правопреемства восходит к римскому частному праву, которое первоначально не допускало преемство в правах и обязанностях в силу того, что права и обязанности представлялись личными, не подлежащими переходу от одного субъекта права к другому. Однако в процессе исторического развития возникает необходимость в перераспределении благ³. В итоге в римском частном праве в порядке преемства стали переходить только имущественные и связанные с ними права и обязанности. К отдельным случаям преемства применялись специальные правила. Так, например, при *arrogatio* (усыновлении) не переходили долги – в силу принципа, согласно которому *pater* (глава семейства) не считался обязанным отвечать по долгам тех, кто находился в его власти. Профессора И.Б. Новицкий и И.С. Перетерский отмечали, что имеются веские основания считать, что сама идея о переносе права – *ius transferre*, в особенности в отношении долговых требований, зародилась именно при продаже

¹ О постановке проблемы юридических лиц публичного права см. также *Чиркин В.Е.* Еще раз о юридическом лице публичного права // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 94 – 104.

² *Емельянцев В.П.* Универсальное правопреемство в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

³ С.А. Муромцев по этому поводу писал следующее: «Территориальное расширение оборота, неудобство денежных уплат, производимых на дому, и стремление к упрощению взаимных расчетов привели при совершении сделок по обязательствам к замещению одних лиц другими» (см. *Муромцев С.А.* Гражданское право древнего Рима. М., 2003. С. 300.).

наследства, этого экономически наиболее яркого случая мобилизации обязательственного требования¹.

Необходимо отметить, что гражданско-правовое учение о правопреемстве зачастую рассматривается в качестве общей методологической базы для отраслевых юридических наук, причем в отдельных случаях суждения цивилистической науки воспринимаются и переносятся в общую теорию права. В связи с тем что замена субъекта в правоотношении наиболее полно представлена в теории гражданского права, существующие наработки, отражающие сущность института изменения правоотношений, предопределили формирование развитой теории правопреемства в цивилистике. Однако межотраслевой характер правопреемства обуславливает необходимость выработки общетеоретической концепции данного феномена². Таким образом, научные выводы о правопреемстве, существующие в гражданском праве и в других отраслях права, следует учитывать и в теории права.

Высказанные по поводу правопреемства суждения можно сгруппировать в два основных подхода к идее правопреемства: транзитивности (переходности) и дискретности (непереходности) субъективных прав (юридических обязанностей) в правоотношении в процессе производного приобретения прав³.

Хронологически первой в науке появилась концепция правопреемства как «перехода» прав и обязанностей от одного субъекта к другому (теория транзитивности). Родоначальником этой теории в русском праве можно считать Д.И. Мейера, который полагал, что о перемене участника обязательства можно

¹ Римское частное право [Текст]: Учебник/ Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: ИД «Юриспруденция», 2008. С. 263.

² Как справедливо подчеркивает Я.М. Магазинер, «общая теория права должна представлять собой общие юридические начала для всех специальных юридических наук, в ней должны быть сосредоточены всеобщие конкретные элементы права, вынесенные за скобки из общих частей всех специальных ветвей права: гражданского, уголовного, государственного и других». (См.: *Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.К.Кравцов. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 17).*

³ *Чепига Т.Д. К вопросу о разрешении споров, связанных с оспариванием актов управления и сделок акционерного общества, на основании доктрины правопреемства // Вестник федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа, № 5, сентябрь – октябрь 2004. [Электронный ресурс] // СПС Гарант.*

говорить только тогда, когда обязательство остается то же, но на место прежнего участника (хотя бы и отчасти только) становится другое лицо¹. Теория перехода прав и обязанностей наиболее подробно раскрывается в единственной к настоящему времени существующей монографии, посвященной правопреемству, подготовленной профессором Б.Б. Черепахиным «Правопреемство по советскому гражданскому праву»².

Высказывался по поводу правопреемства и известный русский специалист в сфере римского права В. М. Хвостов, отмечавший, что большое значение имеет деление способов приобретения права на первоначальные, или оригинальные, и на производные, или деривативные³.

Известного итальянского ученого Ч. Санфилиппо также можно считать сторонником теории транзитивности. Так, в курсе Римского частного права он писал: «Что касается “утраты” прав, которая также зависит от определенных юридических фактов, то она может иметь место либо при “абсолютном прекращении”, когда определенное право перестает существовать (например, погашение долга), либо при “относительном прекращении” применительно к фактическому носителю права, когда право как таковое продолжает существовать, переходя к другому субъекту»⁴.

В рамках рассматриваемой теории правопреемство понимается как переход прав и обязанностей от одного лица к другому непосредственно в силу закона или соглашения. Главным характеризующим признаком такого перехода является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением.

Если проанализировать общее понимание слова «перейти», то следует отметить, что согласно «Словарю русского языка» одно из значений слова «перейти» («переход») – достаться кому-нибудь от кого-нибудь, стать достоянием

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2-х ч. Ч. 2. (По 8-у изд. 1902 г.). М., 1997. С.114.

² Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. С. 5 – 26.

³ Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. - М.: Издательство «Спарк», 1996. С.140.

⁴ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права : учебник /Чезаре Санфилиппо ; [пер. с итал. И.И. Маханькова] ; под общ. ред. Д.В. Дождева. – М. : Норма, 2007. С.70.

кого-нибудь¹. Исходя из непосредственного значения данного термина, можно сделать вывод о том, что он подчеркивает производность права приобретателя от права первоначального правообладателя.

Таким образом, правопреемство является производным приобретением субъективного права или правовой обязанности. Главным характеризующим признаком такого правоприобретения является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением.

Существует и иное определение правопреемства, сформулированное профессором В.С. Толстым. По его мнению, термин «правопреемство» означает, что «при наличии установленных юридических фактов происходит прекращение прав и обязанностей у одних лиц и причинно связанное возникновение их у других в том же или ином объеме»² (теория дискретности).

Представители теории дискретности отрицают само понятие «перехода» права, что в конечном итоге приводит к отрицанию явления правопреемства как такового. Например, В.С. Толстой вообще объявляет понятие правопреемство «устаревшим»³.

По мнению В.А. Рясенцева, термин «переход права», употребляемый в законодательстве и в литературе, является условным. Передается во владение другого лица вещь, а не право. Права и обязанности – категории идеологические, движение, как и перемещение в пространстве, им не присущи, поэтому переходить от одного лица к другому не могут. «"Переход права" в действительности означает, что при известных юридических фактах ... правовые нор-

¹ Ожегов С.И. Указ. соч. С.445.

² Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С.173. (Такой же позиции придерживаются: Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. 3-е изд., стер. М., 2002. С.15 – 28; Он же, Правопреемство в связи с законодательной концепцией квалификации имущественных прав как объектов гражданских прав // Законодательство. 1998. № 6. [Электронный ресурс] // СПС Гарант; Рясенцев В.А. Советское гражданское право: учебное пособие ВЮЗИ. ч.1, М., 1960, С.254; Грибанов В.П. Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1955. №8. С.68; Скловский К. Механизм перехода права и последствия цессии // Хозяйство и право . 2002. № 2. С. 60 – 67; Мирошникова М.А. Указ. соч. С. 27. Корнихин С.В. Преемство в исключительных правах по российскому гражданскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2007. С. 19).

³ Толстой В.С. Указ. соч. С.172.

мы предусматривают прекращение права у одного лица и возникновение его у другого в том же или ином объеме»¹.

В.С. Толстой, критикуя общепринятый взгляд на понятие передачи прав, представленный Б.Б. Черепахиным, приводит следующие основные аргументы.

Во-первых, права и обязанности – это юридические возможности (категории), а юридические категории, как и всякие идеальные категории, не могут передаваться.

Во-вторых, при передаче вещи далеко не всегда вместе с ней переходит право собственности в точности такого содержания, каким оно было для прежнего собственника, – его элементы могут и вновь возникнуть (например, при приобретении вещи от неуправомоченного отчуждателя) и исчезнуть (например, при приобретении имущества от государства)².

Полагаем, что приведенные обоснования недостаточны для того, чтобы говорить о невозможности использования термина «правопреемство» в теории права, так как аргументы В.С. Толстого в конечном итоге сводятся к обоснованию невозможности передачи нематериальных объектов права. Однако об изменении правоотношения или о его прекращении автор не упоминает.

В.А. Белов в книге «Сингулярное правопреемство в обязательстве» выделяет следующий аргумент теории дискретности правопреемства: передача права предполагает наличие хотя бы и бесконечно малого по продолжительности момента времени, когда одно лицо (правопредшественник или ауктор) право уже передало, а другое (правопреемник) еще не приняло. Так же обстоит дело и с обязанностью³. Полемизируя с точкой зрения В.А. Белова, известный российский адвокат К.И. Скловский отмечает, что «такая ситуация возможна лишь с вещами, а идеальные юридические конструкции без труда справляются с этими трудностями, не зная промедления ни в пространстве, ни во времени»⁴.

¹ *Рясенцев В.А.* Указ. соч. С.254.

² *Толстой В.С.* Указ. соч. С.168 – 173.

³ *Белов В.А.* Сингулярное правопреемство в обязательстве. 3-е изд., стер. М., 2002. С. 18.

⁴ *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве. 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2008. С. 296.

Сторонники теории дискретности субъективных прав (юридических обязанностей) видят сущность правопреемства в том, что «с вручением предмета исполнения кредитору соответствующие правомочия и обязанности у должника прекращаются, а у принявшего возникают одноименные или другие права и обязанности»¹.

Важно отметить, что обе теории правопреемства признают некую условность термина «правопреемство». Например, Б.Б. Черепахин замечал, что «понятие перехода субъективного права и правовой обязанности является специальным юридическим понятием»². В.С. Толстой также подчеркивал, что «поскольку термины “перенос”, “переход”, “перевод” прочно вошли в употребление в законодательстве и в литературе, не следует от них отказываться, но надо постоянно иметь в виду их чисто условный характер»³. По мнению К.И. Скловского, «переход» права представляет собой метафору⁴, отражающую реальные исторические факты⁵. Названный ученый упоминает также хорошо известный филологам факт: «чаще всего то, что сегодня выступает как метафора (в данном случае – правопреемство), когда-то имело буквальное значение»⁶. По этому поводу высказывался также С.А. Муромцев: «На самом деле преемство в правах есть абсурд, так как отношение как таковое не есть какой-либо конкретный предмет, который мог бы переноситься свободно. Сукцессия есть понятие условное, фигуральное»⁷.

Таким образом, научная дискуссия о сущности правопреемства разделилась по двум основным направлениям. Одни ученые считают, что понятие

¹ Толстой В.С. Указ. соч. С. 173.

² Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. С. 7.

³ Толстой В.С. Указ. соч. С. 173.

⁴ Метафора – оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе какой-нибудь аналогии, сходства, сравнения. (Ожегов С.И. Указ. соч. С. 308).

⁵ Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. – М.: «Статут», 2004. С. 126.

⁶ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 4-е изд., перераб., доп. – М.: Статут, 2008. С. 295.

⁷ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права / Всупит. статья, коммент. доктора юридических наук, профессора Ю.И. Гревцова. 2-е изд., доп. СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. Гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2004. С. 99.

«правопреемство» является условным и в целом предполагает изменение правоотношения: происходит переход прав и обязанностей от одного субъекта к другому. Другие правоведы предполагают, что правопреемство представляет собой два последовательных процесса – прекращение одного правоотношения и возникновение другого.

Вместе с тем, как представляется, исходя из предписаний действующего российского законодательства, предпочтительнее использовать понятие правопреемство в смысле замены субъекта в правоотношении с одновременным переходом прав и обязанностей от одного субъекта правоотношений к другому. Данное утверждение можно обосновать следующим образом.

Во-первых, в правовом пространстве Российской Федерации на нормативном уровне не предусматривается возможность прекращения одного правоотношения и одновременное возникновение другого правоотношения (идентичного первому, но с другим субъектом).

Во-вторых, в правовых нормах о правопреемстве используются термины «переход» или «передача». Например, право требования может быть передано другому лицу по сделке или перейти к другому лицу на основании закона (ст. 382 ГК РФ).

В-третьих, если не происходит замены субъекта в правоотношении и одновременного перехода прав и обязанностей от прежнего субъекта к новому, то возникает вопрос об обоснованности появления прав и обязанностей у правопреемников. Ответ на данный вопрос теория дискретности субъективных прав (юридических обязанностей), как обращает внимание Д.И. Степанов¹, дать не может.

Таким образом, теория Б.Б. Черепахина объясняет явление правопреемства более полно. Данная теория также составляет основу для объяснения явления правопреемства и в различных отраслях российского права. Вместе с тем недостатком теории правопреемства Б.Б. Черепахина является ее основной ори-

¹ *Степанов Д.И.* Правопреемство при реорганизации в форме выделения // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2002. № 7. С. 113.

ентир на переход взаимных прав и обязанностей субъектов правоотношения в процессе правопреемства.

Как представляется, в явлении правопреемства главное то, что на основании определенных юридических фактов происходит замена субъекта в правоотношении с одновременным переходом прав и обязанностей к вновь вступившему в правоотношение субъекту. Отсутствие должного внимания к факту замены субъекта в правоотношении, как можно предположить, и породило споры о сущности правопреемства. В связи с этим можно согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что переход права и преемство в правах рассматриваются законодателем как взаимозаменяемые категории, означающие замену лица в правоотношении¹.

Итак, исходя из сказанного, можно предварительно заключить, что явление правопреемства проявляется в изменении субъектного состава правоотношения, при котором происходит замена субъекта в правоотношении, с одновременным переходом субъективных прав и (или) обязанностей от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику). В этом случае правоотношение не прекращается, а продолжает существовать в измененном виде, т.е. с новым субъектом.

Этот вывод подтверждается и соответствующим пониманием правопреемства в международных правовых актах. Так, в двух Венских конвенциях о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. и в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г. правопреемство понимается как смена одного государства другим в несении ответственности за международные отношения на какой-либо территории².

Однако этим не ограничивается сущностная характеристика явления правопреемства. Дело в том, что правопреемство тесно связано со способом (осно-

¹ Васильев Г.С. Преемство в праве собственности как разновидность сингулярного правопреемства // Правоведение, 2006, №6. С.52.

² См. Международное право / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузумухамедов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. С.87.

ванием) возникновения соответствующих субъективных прав (юридических обязанностей). Вместе с тем в теории права способы возникновения прав и обязанностей изучаются мало. Тема возникновения прав и обязанностей по отношению к гражданским правоотношениям наиболее полно освещается в цивилистической науке, подразделяющей основания возникновения прав и обязанностей на первоначальные и производные.

Юридическое значение разделения способов возникновения прав и обязанностей на первоначальные и производные состоит в том, что при первоначальных способах право (обязанность) приобретателя не основывается на праве другого субъекта (правопредшественника). В этом случае права и обязанности возникают в полном объеме. При производных способах действует общий принцип, согласно которому право (обязанность), будучи производным от права (обязанности), принадлежавших правопредшественнику, переходит к нему в том объеме, который имелся у прежнего обладателя права (обязанности). В связи со сказанным далее представляется необходимым рассмотреть основания разграничения способов приобретения прав (обязанностей) на первоначальные и производные.

Деление способов приобретения прав и обязанностей на первоначальные и производные в различных отраслях права позволит составить наиболее полное представление о правопреемстве как об общеправовом явлении. Рассмотрение вопросов первоначального и производного приобретения прав и обязанностей методологически базируется на материалах гражданско-правовых исследований как наиболее цельных и развернутых по проблематике правопреемства.

В теории гражданского права формулируются различные критерии разграничения способов приобретения прав и обязанностей. Так, по мнению профессора О.С. Иоффе, в соответствующих правоотношениях следует основываться на воле предшествующего собственника. При первоначальных способах право приобретается независимо от его воли или впервые, а при производных – по воле прежнего собственника и с согласия приобретателя¹.

¹Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Ч. 1. Л., 1958. С. 293.

Профессор Д.М. Генкин подчеркивал, что производными считаются «такие способы, при которых приобретение права собственности данным лицом основывается на праве предшествующего собственника»¹. При этом названный ученый допускает возможность правоприобретения и помимо выраженной воли предшествующего собственника, но такое допущение сводит исключительно к наследованию по закону. В остальных же случаях, по мнению правоведа, при производном приобретении права собственности данное право должно передаваться от собственника или от уполномоченного им лица. В этом отношении к первоначальным способам приобретения права собственности относятся приобретение права собственности от несобственника; продажа вещей, заложенных в ломбарде; продажа имущества с публичных торгов, производимых в порядке исполнения судебного решения².

Профессор Е.А. Суханов в основу выделения первоначальных способов приобретения прав и обязанностей закладывает критерий правопреемства, а производных – критерий воли³. Такая классификация, как представляется, нарушает единство оснований классификации способов приобретения прав и обязанностей. Необходимо учитывать, что эти два критерия существенно отличаются друг от друга, отражают различные стороны изучаемых явлений.

Согласно другому существующему в науке мнению, в основу разграничения способов приобретения прав и обязанностей должен быть положен критерий правопреемства. Например, Я.М. Магазинер отмечал: «Преемство бывает первоначальным, когда не основывается на правах предшественника (например, переход права на вещь в силу давности, ибо прежний владелец утратил вещь, а право нового владельца основано не на праве прежнего, а на факте продолжительного давностного владения) и производным, когда вытекает из права

¹ Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961. С. 126.

² Генкин Д.М. Там же. С. 128, 134–135, 141.

³ Маттеи У. Суханов Е.А. Основные положения права собственности. – М.: Юристъ, 1999. С.351. Интересно, что первоначально такой подход был предложен в 1924 году Б. Б. Черепаниным (*Черепанин Б.Б* Первоначальные способы приобретения права собственности по действующему праву. Саратов, 1924). Но при последующей разработке вопроса эта концепция была им отвергнута.

предшественника (например право покупателя вещи основано на праве продавца)»¹. Данный подход получил развитие в монографии Б.Б. Черепухина². В его работе в числе первоначальных способов приобретения прав и обязанностей называются те, при которых права приобретателя не зависят от прав правопреемника (или такового не существовало вообще), а в числе производных – те способы, при которых происходит переход прав и обязанностей от одного субъекта к другому, обуславливающий зависимость права приобретателя от права правопреемника. Такая концепция, получившая широкое признание, позволяет обосновать сохранение обременений на вещь при переходе права собственности на нее, сохранение правоотношения, а также сохранение всех возможных для существующего правоотношения способов защиты.

В литературе отмечается небезупречность критерия правопреемства. Например, в ГК РФ и Законе об ипотеке по-разному решен вопрос о последствиях принудительного изъятия заложенного имущества в качестве санкции за совершение правонарушения (конфискации). В соответствии с п. 2 ст. 354 ГК право залога в отношении данного имущества прекращается; согласно п. 2. ст. 41 Закона об ипотеке ипотека, напротив, сохраняет силу. Данная коллизия свидетельствует о том, что факт правопреемства применительно к отдельным основаниям возникновения права собственности определяется усмотрением законодателя³. По нашему мнению, приведенный пример является юридико-технической законодательной ошибкой, которую можно исправить путем внесения изменений в п. 2 ст. 354 ГК РФ, подтверждающих сохранение права залога на заложенное имущество при его принудительном изъятии.

Полагаем, критерий правопреемства в ходе разграничения оснований возникновения прав и обязанностей на первоначальные и производные является универсальным для всех отраслей права. Важно отметить, что характерным

¹ *Магазинер Я.М.* Указ. соч. С. 229.

² *Черепухин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. С. 6–20.

³ *Кратенко М.В.* Продажа заложенного имущества без согласия залогодержателя: проблемы правопреемства // *Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / под ред. Д.О. Тузова.* – М.: Статут, 2008. С. 236.

признаком производного способа приобретения прав и обязанностей, в отличие от первоначального правоприобретения, является связь между приобретенным правом или обязанностью и измененным в процессе этого правоотношением.

Таким образом, главным основанием разграничения способов приобретения прав и обязанностей в теории права можно назвать критерий правопреемства, причем, как показывает практика, во многих случаях право возникает у правопреемника по воле праводателя (предшественника), однако волю все же нельзя признать основным критерием правопреемства. Например, производным приобретением государством права собственности будет выкуп земельного участка для государственных или муниципальных нужд, но этот выкуп происходит *не по воле* предшествующего собственника земельного участка (ст. 49 Земельного кодекса РФ).

Зависимость и производность преемства в праве проявляются в том, что для правопреемства необходимо наличие соответствующего права у первоначального правообладателя. По этому поводу высказывался еще известный римский юрист Ульпиан: «*Nemo plus juris ad alium transferre potest, quam ipse habet*»¹.

В ряде законодательно установленных случаях замена субъекта в правоотношении невозможна. Такие случаи являются общими для всех отраслей российского права.

Прежде всего, правопреемство невозможно, когда правоотношение имеет личный характер и не предполагает возможности изменения субъектного состава. Примером такой ситуации может служить правило, установленное в ст. 383 ГК РФ, в соответствии с которым переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается. Еще одним примером запрета на замену субъекта в личном правоотношении является норма абз. 2 ст. 1112 ГК РФ о том, что в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности

¹ Никто не может передать права больше, чем имеет сам (*лат.*).

право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага. Кроме того, в силу личного характера некоторых семейных правоотношений правопреемство в таких правоотношениях невозможно (например брачное правоотношение, правоотношения между родителями и детьми и др.). Также невозможно универсальное (полное) правопреемство работника в трудовом правоотношении.

Правопреемство невозможно и в случае принятия специального законодательного акта, по каким-либо причинам запрещающего правопреемство в конкретных правоотношениях, не связанных с личностью субъекта правоотношения. Так, например, в соответствии с п. 3 ст. 44 Налогового кодекса Российской Федерации¹ (далее – НК РФ) обязанность по уплате налогов и сборов прекращается со смертью физического лица – налогоплательщика – или признанием его умершим в порядке, установленном гражданским законодательством. И только обязанность по уплате задолженности по имущественным налогам может перейти к наследникам умершего лица в пределах стоимости наследственного имущества.

Еще одним примером законодательного запрета на правопреемство является положение п. 2 ст. 292 ГК РФ, в соответствии с которым переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом. В этом случае происходит прекращение правоотношения по пользованию жилым помещением членами семьи прежнего собственника, а не правопреемство в правоотношении пользования жилым помещением. По-видимому, это сделано для того, чтобы обеспечить права нового собственника жилого помещения на приобретение жилого

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. № 148-149. 06.08.1998.

помещения, свободного от прав третьих лиц. В литературе анализируются и другие случаи прямого законодательного запрета правопреемства¹.

Третьим примером невозможности осуществления правопреемства является случай, когда в правоотношение собирается вступить субъект, не обладающий необходимым объемом правоспособности. Например, лицо стремится приобрести огнестрельное оружие без соответствующей лицензии. При рассмотрении данного вопроса следует иметь в виду законодательно установленный исчерпывающий перечень субъектов, имеющих право на приобретение оружия². Другие субъекты, например некоммерческие организации, не могут приобретать оружие на праве собственности. Следовательно, если какое-либо лицо, не указанное в рассматриваемом законодательном предписании, будет иметь намерение приобрести огнестрельное оружие в собственность, оно не может быть реализовано в силу отсутствия необходимой для этого правоспособности. Таким образом, необходимый объем правоспособности является предпосылкой для изменения правоотношения путем замены его субъекта.

Исходя из анализа, проведенного в рамках настоящего параграфа, можно предложить следующее общее для различных отраслей права определение правопреемства, отражающее место и роль правопреемства в динамике правоотношений во всем их многообразии. При этом считаем целесообразным сформу-

¹ Примеры таких случаев см. *Коровайко А.В.* Указ. соч. С. 23–24.

² Так, в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» к таким субъектам относятся: 1) государственные военизированные организации; 2) юридические лица с особыми уставными задачами; 3) юридические лица, занимающиеся производством оружия или торговлей им; 4) юридические и физические лица, занимающиеся коллекционированием или экспонированием оружия; 5) спортивные организации и организации, ведущие охотничье хозяйство; 6) организации, занимающиеся оленеводством и коневодством, подразделения Российской академии наук, проводящие полевые работы, связанные с геологоразведкой, охраной природы и природных ресурсов в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, специализированные предприятия, ведущие охотничий или морской зверобойный промысел, а также специализированное предприятие, осуществляющее гидрографическое обеспечение судоходства на трассах Северного морского пути; 7) образовательные учреждения; 8) граждане Российской Федерации; 9) иностранные граждане (см. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Российская газета. № 241. 18.12.1996).

лизовать понятие правопреемства через категорию «свойство»¹. Дело в том, что именно эта категория позволяет показать, что правопреемство может происходить в любых правоотношениях, как отраслей частного права, так и отраслей публичного права.

Под правопреемством следует понимать свойство правоотношений, представляющее собой не связанное с личностью субъекта правоотношения и не запрещенное законодательством изменение субъектного состава правоотношения, при котором в порядке производного приобретения субъективных прав и (или) юридических обязанностей происходит их переход от одного лица (правопредшественника) к другому лицу (правопреемнику) в отношении одного и того же объекта правоотношения. Для правопреемства характерно изменение субъекта правоотношения путем его замены другим субъектом, обладающим необходимым для участия в правоотношении объемом правоспособности, что влечет за собой изменение правоотношения.

Таким образом, в явлении правопреемства можно выделить два основных аспекта: во-первых, при правопреемстве происходит замена субъектного состава правоотношения и одновременный переход субъективных прав и (или) юридических обязанностей от одного субъекта правоотношения (правопредшественника) к другому субъекту (правопреемнику) на основании одного юридического факта. Во-вторых, правопреемство предполагает сохранение первоначально существовавшего правоотношения при замене его субъекта. При этом, как совершенно справедливо отмечает Л.Б. Ескина, «правопреемство – один из способов (либо технология) непрерывности, а следовательно, стабильности и безопасности правового процесса при изменении его субъектного состава»².

Основываясь на сформулированном авторском определении правопреемства, можно выделить следующие его признаки, характерные для всех отраслей российского права:

¹ Согласно словарю С.И. Ожегова «свойство - качество, признак, составляющий отличительную особенность кого-чего-нибудь» (см. *Ожегов С.И. Указ. соч. С.627*).

² *Ескина Л.Б. Два правовых аспекта одной коллизии ситуации (или комментарий к судебному решению) // Журнал конституционного правосудия. 2009. №4. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.*

1) Зависимость права (обязанности) правопреемника от права (обязанности) правопредшественника состоит в наличии у правопредшественника на момент наступления основания правопреемства (юридического факта или состава юридических фактов) субъективного права (юридической обязанности), большего или равного по объему субъективному праву (юридической обязанности), возникающему у правопреемника.

2) Зависимость права (обязанности) правопреемника от права (обязанности) правопредшественника проявляется в предопределенности пределов субъективного права (юридической обязанности) правопреемника пределами права (обязанности) правопредшественника.

3) Прекращение права (обязанности) правопредшественника и возникновение права (обязанности) правопреемника на основании одного и того же юридического факта (состава юридических фактов) происходит в отсутствие разрыва во времени между прекращением и возникновением соответствующих прав (обязанностей) у правопреемника.

4) Тождественность объекта правоотношения.

Названные признаки позволяют составить представление о правопреемстве как о межотраслевом правовом явлении. Изменение правоотношения возможно в различных правоотношениях, в ряде существующих отраслей права имеется институт правопреемства, в рамках которого в законодательно установленных случаях происходит замена субъекта в правоотношении. При определенной отраслевой специфике межотраслевое свойство правопреемства всегда включает в себе *сохранение правоотношения при замене его субъекта и переход прав (обязанностей)* от правопредшественника к правопреемнику.

Исходя из предложенного понимания явления правопреемства, можно дать общие определения таких понятий, как правопредшественник и правопреемник.

Правопредшественник представляет собой любой субъект права (как индивидуальный, так и коллективный), который на основании определенных юридических фактов выбывает из существующего правоотношения. Правопре-

емник же – это любой субъект права (как индивидуальный, так и коллективный), обладающий необходимым объемом правоспособности, который на основании определенных юридических фактов вступает в существующее правоотношение.

Подведём основные итоги исследования вопросов, поставленных в данном параграфе работы.

В рамках изучения правопреемства рассмотрены различные взгляды правоведов на правопреемство, осуществлено формулирование понятия правопреемства, выделены его признаки, дано определение понятиям правопреемственник и правопреемник.

Изменение субъектного состава в правоотношении предлагаем обозначать термином «правопреемство», единым для всех отраслевых юридических наук. Понятие «правопреемство» должно войти в понятийный аппарат аналитической юриспруденции, так как оно обозначает свойство правоотношений, проявляющееся в ситуации возникновения субъективного права или юридической обязанности в отношении уже существующего объекта правоотношения. Правопреемство связано с изменением субъектного состава правоотношения и отражает динамику правоотношений.

Анализ явления правопреемства был бы неполным без рассмотрения группы вопросов, связанных с его разграничением от группы смежных явлений, а также без проведения классификации исследуемого юридического феномена по различным основаниям. Данные задачи будут решены в следующих двух параграфах работы.

§3. Правопреемство и смежные юридические явления

В целях разграничения правопреемства от смежных явлений рассмотрим его взаимосвязь с группой юридических явлений, так или иначе с ним связанных: «преемственность в праве», «конститутивное преемство», «изменение типа учреждения» и «изменение типа акционерного общества».

Наиболее близки по своему смысловому содержанию понятия «правопреемство» и «преемственность в праве».

В последнее время вопрос о преемственности в праве достаточно широко исследуется в теории права, защищаются кандидатские и докторские диссертации¹.

В философии под преемственностью понимается связь между этапами и ступенями развития, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отдельных сторон его организации при изменении целого как системы². Философская модель преемственности переносится и в область правовых исследований.

Так, в литературе отмечается, что «преемственность в праве выступает как категория теории права, обеспечивая рациональный подход в его изучении, совершенствуя и развивая понятийный аппарат правовой науки с целью всестороннего познания реальности в ее существенных связях и закономерностях»³. Преемственность в праве определяется «как способ развития права, представляющий собой историческую связь этапов развития, которая является: а) связью диалектической, потому что обусловлена диалектическими законами отрицания отрицания, единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные; б) связью временной, так как соединяет три временных координаты права – прошлое, настоящее и будущее; в) связью генетической, так как каждый последующий этап в развитии права обусловлен предыдущим; г) связью объективной – ее существование не зависит от усмотрения законодателя»⁴. В упрощенном виде преемственность в праве представ-

¹ Первоначально проблемы преемственности в праве были поставлены болгарским ученым Н. Неновски. (См. *Неновски Н.* Преемственность в праве. М.: «Юридическая литература», 1977). Можно выделить следующие диссертационные исследования преемственности в праве: *Литвинович Ф.Ф.* Преемственность в праве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2000; *Рыбаков В.А.* Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. В некоторых работах затрагиваются проблемы развития и преемственности не только права, но и иных правовых явлений, см., например *Губайдуллин А.Р.* Преемственность в правореализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

² Философская энциклопедия. М., 1967. Т.4. С. 360.

³ *Рыбаков В.А.* Указ. соч. С. 5.

⁴ *Рыбаков В.А.* Указ. соч. С. 10–11.

ляет собой связь между этапами развития права, состоящую в сохранении части элементов системы права¹.

В широком понимании преемственность предстает в качестве объективной и универсальной связи между различными ступенями развития права, правовых систем, норм, правовой идеологии, действующей как во времени, так и в пространстве, обладающей генетической связью, находящейся в диалектической взаимосвязи с развитием и прогрессом, призванной удерживать, сохранять и развивать старое в новом².

Преемственность в праве определяется также как «связь между различными историческими этапами развития элементов правовой системы государства в рамках закона “отрицание отрицания”. Сущность преемственности заключается в удержании, сохранении и использовании отдельных элементов предшествующего уровня развития правовой системы государства в последующем»³.

Таким образом, исходя из концепции преемственности в праве и предлагаемого в рамках настоящего межотраслевого определения правопреемства, становится очевидным, что понятие преемственности в праве отражает исторические особенности развития права, показывая взаимосвязь действия права на современном и предыдущем этапах. Понятие «правопреемство» отражает ситуацию возникновения субъективного права (юридической обязанности) в отношении объекта правоотношения, который к моменту возникновения соответствующего права у конкретного субъекта правоотношения уже существует, что влечет за собой изменение уже существующего правоотношения. Все это позволяет говорить о том, что преемственность в праве и правопреемство – разные

¹ Рыбаков В.А. Преемственность в праве и кодификация права // Журнал российского права, 2007, № 7. С. 42.

² Воронин М.В. Преемственность в понимании юридической ответственности // Норма. Закон. Законодательство. Право / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. С. 14–15.

³ Пугина О.А. Преемственность элементов российской правовой системы и проблемы конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. №11. С. 6.

правовые явления¹. В этом смысле прав профессор В.Н. Карташов, который пишет: «Нельзя отождествлять, на наш взгляд, преемственность с правопреемством»². Необходимо отметить, что преемственность в праве относится к системе права, тогда как правопреемство относится к правоотношению, следовательно, данные явления отражают разные объекты правовой действительности.

Отдельные авторы до сих пор смешивают понятия преемственности в праве и правопреемства. Например, О.А. Андреева пишет, что правопреемство с точки зрения логики является приемом ограничения понятия с целью его актуализации для регулирования определенной группы правоотношений, а именно отношений по поводу собственности. Поэтому преемственность и правопреемственность соотносятся друг с другом как общее и особенное...»³. Все-таки понятие «правопреемство» отражает ситуацию изменения правоотношения (а именно замену субъекта в правоотношении) вообще, а не только изменение правоотношения по поводу собственности, как это отмечает правовед. При этом правопреемство не претендует на то, чтобы быть частью явления преемственности в праве. Кроме того, как уже было неоднократно отмечено, правопреемство является межотраслевым институтом, что не позволяет говорить о правопреемстве как о приеме ограничения понятия.

Существует определенная специфика в разграничении явлений транслятивного правопреемства и конститутивного преемства прав и обязанностей.

Впервые названные виды преемства выделил Б.Б. Черепахин⁴. По его мнению, транслятивное приобретение права (обязанности) – это, как правило,

¹ В этой связи интересно высказывание Ф.Ф. Литвиновича, подтверждающее нашу точку зрения на соотношение понятий правопреемства и преемственности в праве: «Правопреемство – это сохранение правоотношения во времени, а преемственность в праве – это объективная связь, позволяющая неоднократно обращаться к сохранившимся правоотношениям с целью познания новых качеств этих фактических отношений, формирования нового знания о праве» (см. *Литвинович Ф.Ф.* Преемственность в праве и методология права // Вестник ВЭГУ, 2010, №5. С. 22).

² *Карташов В.Н.* Введение в общую теорию правовой системы общества: Текст лекций / Ярослав. гос. ун-т. Ярославль, 1995. Ч.1. С. 41.

³ *Андреева О.А.* Проблема преемственности в истории российского права // История государства и права, 2009, № 7. С.14.

⁴ *Черепахин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. С.17.

переход субъективного права (обязанности) в целом, сопряженный с заменой субъекта взаимодействия. В этом случае происходит замена субъекта. Это приобретение права и есть правопреемство. Например, перенесение права происходит при реорганизации юридических лиц, уступке права требования, при наследовании, при продаже имущества по договору купли-продажи, при изменении работодателя в трудовом договоре, при замене субъекта в процессуальных правоотношениях, а также при правопреемстве государств в международном праве и во многих других случаях.

О транслятивном приобретении права высказывался Л. Эннекцерус: «Транслятивное приобретение, т.е. передача права в тесном смысле; здесь преемник приобретает то же самое право (со всеми придаточными к нему правами), какое принадлежало праводателю; так бывает, например, при передаче права собственности и при уступке права требования; прежний носитель права одновременно с передачей утратил право»¹.

Необходимо отметить, что сторонники теории дискретности правопреемства не признают транслятивное правопреемство. Так, К.И. Скловский пишет: «Никакого транслятивного правопреемства нет вообще. Всякое право возникает, а не передается»².

Конститутивное преемство прав и обязанностей означает вступление одного субъекта права (праводателя) во взаимодействие со вторым субъектом (правоприобретателем) по поводу объекта (социального блага), которым праводатель обладает по принадлежащему ему субъективному праву, либо способен осуществлять по отношению к нему правомерное поведение, а также установление границ правомерного поведения правоприобретателя, направленного на данное социальное благо. Т.е. конститутивное преемство есть «переход» правомочий от одного лица к другому, без потери их и соответствующего права в

¹ Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права . Т. 1. Полутом 2. М., 1950. С.89.

² Скловский К. Правомочие и полномочие в механизме возникновения гражданских прав // Хозяйство и право. 2004, № 11. С. 102.

целом правопреемником»¹. Одним из примеров такого конститутивного преемства будет передача вещи в аренду, которая сопровождается правоустанавливающим приобретением права владения, пользования и ограниченного распоряжения вещью, переданной в аренду².

Обременение или ограничение субъективных прав³ также можно признать конститутивным приобретением права (например передача вещи в залог, установление сервитута, запрет на замещение должностей в органах управления юридических лиц (дисквалификация) и другие виды ограничений и обременений прав).

В качестве примера ограничения права можно привести случай возникновения ограниченных вещных прав на объект права собственности. Так, Е.А. Суханов указывает: «В случае отпадения оснований обременения (ограничения) права собственности право собственности “восстанавливается” в первоначальном объеме, без каких-либо дополнительных условий. Это объясняется известной эластичностью, упругостью некоторых субъективных прав (права собственности)»⁴. В этих случаях имеется в некотором роде «переход» правомочий от одного лица к другому, но без потери их и соответствующего права право-

¹ *Черепанин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. С.17.

² Л. Эннекцерус отмечал: «Конститутивное, или правообразующее, приобретение; в этих случаях на основе права праводателя создается право с иным содержанием (более слабым, но стесняющим материнское право); так, например, при установлении сервитута или залогового права. Здесь дело идет прежде всего об обременениях. Конститутивное приобретение также есть правопреемство... ; ибо образуемое дочернее право возникает только тогда, если существовало материнское право, и лишь в пределах последнего» (см. *Эннекцерус Л.* Курс германского гражданского права. Т. 1. Полутом 2. М., 1950. С.89).

³ Об обременении и ограничении субъективных прав и обязанностей см. *Микрюков В.А.* Ограничения и обременения гражданских прав. – М.: Статут, 2007. *Он же.* Ограничение и обременение права собственности и иных гражданских прав: дис... канд. юрид наук. Пермь, 2004.

⁴ Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / {Зенин И. А. и др.}; отв. ред. – Е.А.Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 141.

предшественником. На основе права праводателя создается право с иным содержанием (более ограниченным)¹.

Конститутивное правоприобретение так же, как и транслятивное, является производным, так как образуемое при нем право возникает лишь при условии наличия более широких правомочий у праводателя. По этому поводу Е.А. Крашенинников замечает, что о конститутивном приобретении права, или конститутивном правопреемстве, говорят в тех случаях, когда возникшее у приобретателя право (дочернее право) создается на основе права правопродшественника².

Как отмечается в юридической литературе, посредством конститутивного (производного) правоприобретения возникает новое субъективное право, производное от основного, ограничивающего возможности осуществления последнего в той или иной мере. Для приобретающего такое право лица ценность состоит в получении возможности владения, пользования, использования (в особых случаях – санкционированного правообладателем распоряжения) определенными объектами гражданских прав (гл. 18–19, 34–36, 53; ст. 1235, 1238 ГК РФ) либо дополнительных гарантий обеспечения исполнения имеющихся у него требований (залог – ст. 334 ГК РФ)³.

Данный вывод справедлив не только для гражданского права, но и для других отраслей права. Например, в рамках отраслей жилищного и земельного права возможно установление ограничений прав в отношении определенных объектов права. Схожее ограничение можно выделить и в рамках административного права, когда происходит ограничение прав определенного субъекта при дисквалификации, т.е. в соответствии со ст. 3.11 Кодекса Российской Федера-

¹ *Черепяхин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. С.17.

² *Крашенинников Е.А.* Заметки о конститутивном правопреемстве // *Вещные права: система, содержание, приобретение*: Сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / под ред. Д.О. Тузова. – М.: Статут, 2008. С.83.

³ *Култышев С.Б., Шевченко А.С.* Современные подходы к вопросам распоряжения субъективными гражданскими правами // *Известия вузов. Правоведение*, 2008, № 4. С. 181.

ции об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ) в форме лишения физического лица права замещать должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, а также осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Конститутивное (правоустанавливающее) правоприобретение не является правопреемством в собственном смысле этого слова. При нем происходит только частичное преемство отдельных правомочий, входящих в состав субъективного права. Правопреемство же *с заменой субъекта* правоотношения возможно только при транслятивном (правопереносящем) приобретении прав и обязанностей. Поэтому в связи с тем, что при конститутивном преемстве не происходит замена субъекта в правоотношении, его нельзя признавать правопреемством. В случае конститутивного преемства в правах (обязанностях) возникает новое правоотношение, меньшее первоначального по объему и без замены первоначального субъекта правоотношения.

Еще одним сложным вопросом, связанным с правопреемством, является его соотношение с такими правовыми конструкциями, как «изменение типа акционерного общества» и «изменение типа учреждения» (далее используется термин «изменение типа организации»). В этом отношении существует проблема изменения правоотношений при изменении типа организации. Как известно, ГК РФ, Федеральный закон от 08.05.2010 №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных)

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

учреждений»¹ и Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»² выделяют три типа учреждений – казенные, бюджетные и автономные. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»³ устанавливает такие типы акционерных обществ, как «открытые» и «закрытые». Возможность изменения типа организации законодательно установлена.

В настоящее время юридическая сторона деятельности по изменению типа организации является достаточно сложной. Законодательные нормы, регламентирующие изменение типа учреждений, приняты совсем недавно. Единственным нормативным правовым актом, устанавливающим правовые основы изменения типа учреждения, является Федеральный закон от 08.05.2010 №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Данный Федеральный закон устанавливает предписания, на основании которых можно сделать вывод, что при изменении типа учреждения замены такого учреждения в правоотношениях, в которых оно участвует в качестве субъекта, не происходит. Так, например, в соответствии со ст. 17.1, введенной указанным Федеральным законом в Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁴, изменение типа государственного или муниципального учреждения не является его реорганизацией. При изменении типа государственного или муниципального учреждения в его учредительные документы вносятся соответствующие изменения. То же самое можно сказать и об изменении типа акционерного общества. Так, в соответствии с п. 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых

¹ Федеральный закон от 08.05.2010 №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» // Российская газета. № 100. 12.05.2010.

² Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Российская газета. № 250. 08.11.2006.

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. № 248. 29.12.1995.

⁴ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Российская газета. № 14. 24.01.1996.

вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”¹ при рассмотрении споров, связанных с преобразованием АО одного типа в АО другого типа, необходимо учитывать, что изменение типа общества не является реорганизацией юридического лица (его организационно-правовая форма не изменяется). Это означает, что правила о реорганизации юридического лица как одного из видов правопреемства юридических лиц на ситуации изменения типа организации не распространяются. Таким образом, изменение типа организации правопреемством признать нельзя.

Исходя из изложенного, напрашивается вывод о том, что изменение типа организации есть отличная от правопреемства конструкция. При изменении типа организации не происходит изменение субъекта в правоотношении путем его замены (правопреемство). В этом случае налицо лишь изменение наименования организации, а также изменение объема его правоспособности. К сожалению, законодатель прямо не сказал, что же представляют собой «изменение типа учреждения» и «изменение типа акционерного общества», поэтому можно предположить, что при данном явлении происходит изменение содержания всех правоотношений, в которых участвовало в качестве субъекта соответствующее учреждение или акционерное общество (правоотношений как частного, так и публичного права).

Таким образом, на сегодняшний день, исходя из формулировок российского законодательства, можно заключить, что явление «правопреемство» и явления «изменение типа учреждения» и «изменение типа акционерного общества» есть разные виды изменения правоотношений. При правопреемстве происходит замена субъекта в правоотношении, при изменении типа учреждения и изменении типа акционерного общества – изменение содержания правоотношений, в которых участвует это учреждение или акционерное общество.

Однако такое решение вопроса об изменении типа организации не представляется однозначным. Дело в том, что, введя конструкцию изменения типа

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 1. 2004.

организации в юридическую науку, законодатель создал новое юридическое явление, имеющее сходство с правопреемством. В сущности, при изменении типа организации в правоотношения, в которых участвует организация старого типа, вступает организация нового типа с новым, особым юридическим статусом. А это означает, что в правоотношения вступает новый субъект. Поэтому, по нашему мнению, необходимо внести изменения в законодательство Российской Федерации, исключив из него изменение типа организации как юридическое понятие и заменив его давно известной конструкцией «реорганизация юридического лица», которая влечет за собой правопреемство. Такое изменение позволит обойтись без ненужных конструкций, увеличивающих понятийный аппарат юридической науки.

Таким образом, исследовав взаимосвязь правопреемства с такими правовыми явлениями как преемственность в праве, конститутивное преемство, изменение типа организации, можно с уверенностью утверждать, что правопреемство является самостоятельным правовым явлением, занимающим одну из ключевых позиций в теории права.

§4. Основания классификации правопреемства

Явление правопреемства несет в себе немалый объем информации о «жизни» правоотношений во всем их многообразии, поэтому в целях дальнейшего его изучения необходимо провести видовую классификацию правопреемства.

Классификация в общетеоретическом понимании рассматривается как особый вариант логического деления родового понятия на виды, подвиды и т.д. по единому основанию. В литературе под классификацией обычно понимается «упорядоченная последовательность операций деления, когда каждый член деления предшествующей операции является делимым понятием для последующей операции деления, поэтому классификация имеет всегда древовидную

структуру с родовым делимым понятием в корне древа»¹. В теории права классификации выполняют важную дескриптивную функцию, упорядочивая юридические знания, а также познавательную функцию, позволяя раскрыть сущность классифицируемых юридических объектов.

Исходя из изложенного, можно выделить несколько критериев для классификации явления правопреемства.

Во-первых, *в зависимости от количества правоотношений*, в которых заменяется субъект, при правопреемстве необходимо выделить сингулярное правопреемство² (субъект заменяется в одном или в нескольких правоотношениях на основании одного юридического факта или состава юридических фактов) и универсальное правопреемство (субъект заменяется во всех правоотношениях, в которых участвует, на основании одного юридического факта или состава юридических фактов, кроме тех правоотношений, в которых правопреемство невозможно).

Во-вторых, *основываясь на наличии воли субъекта* на изменение правоотношения путем замены этого субъекта следует выделять волевое преемство и правопреемство в отсутствии воли праводателя («принудительное» правопреемство).

В-третьих, *в зависимости от вида субъекта-правопредшественника*, участвовавшего в правоотношении, можно разделять правопреемство индивидуальных субъектов правоотношений и правопреемство коллективных субъектов правоотношений.

¹ См.: Солодухин О.А. Логика для юристов. М. 2003. С.63.; Гетманова А.Д. Логика для юристов. – 4-е изд., М., 2007. С.74 – 80.

² В.К. Андреев считает, что сингулярного правопреемства в праве нет вообще, однако должным образом не обосновывает свою позицию. Для доказательства он приводит единственный аргумент: «Гражданский кодекс РФ не употребляет термина сингулярное правопреемство» (Андреев В.К. О праве частной собственности в России (критический очерк). – М.: Волтерс Клувер, 2007. С.51). Сингулярное правопреемство, как и универсальное, – понятия юридической науки. Они совсем не обязательно должны употребляться в тексте нормативно-правового акта.

В-четвертых, *исходя из оснований деления отраслей права* на материальные и процессуальные, в теории права можно вести речь о материальном правопреемстве и процессуальном правопреемстве.

Рассмотрим названные виды правопреемства более подробно.

Понятия сингулярного и универсального правопреемства были сформулированы в Древнем Риме, где выделялись два основных случая преемства в правах – когда субъект вступал в юридическое состояние другого субъекта, прекратившего существование по причине смерти или если наступала юридическая неспособность субъекта. В первом случае говорилось о преемстве *mortis causa* (наследство, *hereditas*, или преторское владение наследственным имуществом, *bonorum possessio*, во втором – о преемстве *inter vivos* (усыновление, *adrogatio*; переход во власть мужа, *convention in manum*, правопреемство в результате конкурсной продажи; *bonorum emtio*).

При Юстиниане регулирование правопреемства изменилось. С исчезновением преемства *inter vivos* выделяется *sucessio in universum ius* (преемство во всем правовом положении), характерное для наследника, который вступал в юридическое состояние покойного в полном объеме путем приобретения единого совокупного права (*hereditas*, наследство, со всем его имущественным содержанием, активным и пассивным). Это *sucessio in universum ius* отличается от *sucessio in singulas res* (преемство в отношении отдельных вещей), характерного для того лица, которое вступало в определенное частное юридическое отношение (и потому в принципе аналогичного производному приобретению отдельных прав). Именно отсюда берет начало современная терминология, отличающая «универсальное преемство» от «сингулярного преемства»¹.

Преемство в праве и преемство в обязанности могут осуществляться как в полном объеме во всех правоотношениях одновременно на основании одного юридического факта (состава юридических фактов), так и в отдельности. В современной юридической науке первое из них называется универсальным правопреемством, второе – сингулярным.

¹ Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 71 – 72.

По вопросу разделения и критериев такого разделения правопреемства на сингулярное и универсальное высказываются различные точки зрения. Во-первых, по мнению В.И. Серебровского, основанием деления правопреемства на сингулярное и универсальное является объем переходящих прав и порядок перехода¹. Во-вторых, переход к правопреемнику всех или части прав и обязанностей при универсальном правопреемстве и переход определенного права или определенной обязанности при сингулярном правопреемстве². В-третьих, в зависимости от числа правоотношений, в которых происходит изменение субъектного состава³.

Я.М. Магазинер высказывался о видах правопреемства следующим образом: «Преемство бывает также сингулярным, когда преемство является частичным, т.е. переходят только отдельные права (например, права на купленную вещь), и универсальным, когда преемство полное, т.е. переходит к новому субъекту вся имущественная масса прежнего владельца с ее активом и пассивом, т.е. и с тем, что ему должны другие, и с тем, что он должен им (например, наследование является универсальным преемством прав наследодателя или при поглощении одним государством другого поглотившее становится универсальным преемником прав и обязанностей поглощенного)»⁴.

Д.И. Мейер отмечал, что приобретение права представляется универсальным, когда право переходит к лицу в составе всех юридических отношений прежнего субъекта права так, что лицо, приобретающее право, продолжает собой личность того лица, от которого право перешло к нему, в результате чего и универсальное приобретение права можно также назвать приобретением по преемству. Приобретение права представляется сингулярным, когда право пе-

¹ *Серебровский В.И.* Очерки советского наследственного права /Отв. ред. А.В. Карасс, Академия наук СССР. Институт права. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 41 – 42.

² Такой позиции придерживаются: Ю.К. Толстой, И.В. Елисеев (см. Гражданское право. Том 1. Учебник. Издание шестое, переработанное и дополненное / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ООО «ТК Велби», 2002. С. 162, 415 – 416).

³ Об этом пишет В.С. Ем (см. Гражданское право: В 4 т. Том 1.: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 127 – 128).

⁴ *Магазинер Я.М.* Указ. соч. С.229.

переходит к лицу независимо от других юридических отношений прежнего его субъекта, так что между последним и приобретателем права нет такой непосредственной связи, какая представляется при приобретении права по преемству. Различие между приобретением права по преемству, приобретением универсальным и приобретением без такого преемства, в отдельности, имеет то важное практическое значение, в том смысле, что там, где приобретаются имущественные отношения лица в целостности, не требуется означение перехода относительно каждого отдельного права, как это необходимо при сингулярном приобретении права¹. Именно позиция Д.И. Мейера относительно сущности универсального и сингулярного правопреемства кажется нам наиболее обоснованной.

Таким образом, наряду с передачей правопреемнику определенной совокупности прав и обязанностей существуют случаи перехода всей совокупности прав и обязанностей определенного лица. Оно происходит, например, при наследовании имущества, при реорганизации юридических лиц, при преобразовании государственного органа, при изменении границ субъекта федерации путем его разделения либо путем слияния двух или более субъектов России или при замене субъекта трудового правоотношения – работодателя.

Следовательно, сингулярное (частное) правопреемство – это правопреемство в одном или нескольких (но не всех) правоотношениях, в которых участвует конкретный субъект. Сингулярное правопреемство возможно во многих правоотношениях (конкретных и общерегулятивных) как на активной, так и на пассивной стороне. Например, передача вещи и одновременный переход права собственности (ст. 223 ГК РФ); уступка права требования кредитором третьему лицу (ст. 382 ГК РФ) или перевод долга должником на третье лицо (ст. 391 ГК РФ). Оно происходит также при переходе права собственности на вещь по договорам купли-продажи (ст. 454 ГК РФ), мены (ст. 567 ГК РФ) или дарения (ст. 572 ГК РФ). Сингулярное правопреемство так же, как и универсальное, ограничено. В порядке сингулярного правопреемства нельзя передавать права и обязанности, непосредственно связанные с личностью праводателя, в частности

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2-х ч. Ч. 1. (По 8-у изд. 1902 г.). М., 1997. С. 238.

требования об алиментах и возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ст. 383 ГК РФ). При частном (сингулярном) правопреемстве к правопреемнику переходит, как правило, отдельное правомочие правопреемника или его право применительно к одному или нескольким правоотношениям. Например, при купле-продаже предприятия¹, при уступке кредитором права требования к третьему лицу, при передаче части функций органа государственной власти или органа местного самоуправления другому органу государственной власти или местного самоуправления.

Универсальное (общее) правопреемство – это правопреемство, при котором правопреемник в результате одного юридического факта занимает место правопреемника во всех правоотношениях (за исключением тех, в которых правопреемство недопустимо). Это явление представляет собой исключение из общего правила о переходе прав и обязанностей по отдельности (на основании отдельных юридических фактов)². Например, при принятии наследства наследники на основе одного состава юридических фактов (смерть наследодателя и принятие наследства) становятся участниками тех правоотношений, в которых участвовал наследодатель (ст. 1110 ГК РФ), либо при реорганизации органа государственной власти во все правоотношения, в которых участвовал этот орган государственной власти, должен вступить новый орган государственной власти, которому переданы права и обязанности реорганизованного органа государственной власти (например Указом Президента Российской Федерации от 04.03.2010 №271 «Вопросы министерства образования и науки Российской Федерации»³ прямо установлено, что Министерство образования и науки Российской Федерации является правопреемником упраздненных Феде-

¹ Купля-продажа предприятия, представляющего собой сложный имущественный комплекс, является особым случаем сингулярного правопреемства, при котором происходит передача всех прав и обязанностей, связанных с предприятием. Однако при этом продавец остается субъектом иных правоотношений, не связанных с предприятием, чего не происходит при универсальном правопреемстве, когда правопреемник перестает быть субъектом всех правоотношений, в которых он ранее участвовал.

² *Мирошникова М.А.* Указ. соч. С. 25.

³ Указ Президента РФ от 04.03.2010 №271 «Вопросы министерства образования и науки Российской Федерации» // Российская газета. № 48. 10.03.2010.

рального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию, в том числе по обязательствам, возникшим в результате исполнения судебных решений).

Универсальное правопреемство – это явление, исторически предназначенное для определения судьбы вещных прав на случай, если с собственником произойдет что-то непредвиденное, неотвратимое. При общем (универсальном) правопреемстве к правопреемнику от правопреемника переходят все его права и обязанности на основании одного юридического факта (состава юридических фактов). Иначе говоря, правопреемник занимает место правопреемника во всех правоотношениях (за исключением тех, в которых правопреемство недопустимо).

В этом отношении в мировой юридической доктрине и практике выделяются два основных подхода к универсальному правопреемству. Так, в странах континентального права понятие универсального правопреемства применяется повсеместно в институтах наследования, реорганизации юридических лиц и т.д. М.С. Абраменков по этому поводу пишет, что «такая квалификация восходит к классическому римскому праву, где в лице наследника (*иного универсального правопреемника – Д.Н.*) видели продолжение юридической личности наследодателя»¹. В странах «общего права» понятия универсального правопреемства не выделяется. Процесс, который мы называем универсальным правопреемством, в странах общего права трактуется как исчезновение юридической личности правопреемника и ликвидация его имущества; при этом происходит сбор причитающихся ему долгов, оплата его долгов, погашение его налоговых и иных обязательств. Таким образом, в данном конкретном случае лица, получающие имущество, не являются преемниками прав и обязанностей правопреемника. Такая процедура проходит под полным контролем суда и именуется «администрированием».

¹ Абраменков М.С. Наследование как разновидность универсального правопреемства: теоретические и практические проблемы в аспекте международного частного права // Журнал российского права. 2007. №11. С. 76.

Универсальное правопреемство с точки зрения его субъектов целесообразно разделять на два вида. Универсальное правопреемство в отношении индивидуальных субъектов правоотношений (здесь действуют нормы гражданского, семейного, трудового, земельного, жилищного, процессуальных и иных отраслей права) и универсальное правопреемство в отношении коллективных субъектов правоотношений (государства, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления, политических партий и организаций и др.). При этом правопреемство в отношении коллективных субъектов права может быть разделено на несколько типов в зависимости от механизма проведения такого правопреемства: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование.

Таким образом, основанием деления правопреемства на сингулярное и универсальное является количество правоотношений, в которых на основании одного юридического факта происходит изменение правопреемника на правопреемников. В случае, если такая замена происходит в одном или нескольких правоотношениях – налицо сингулярное правопреемство. В случае, если правопреемство происходит во всех правоотношениях, в которых участвовал правопреемник, можно говорить об универсальном правопреемстве. Необходимо отметить, что в этом случае часть правоотношений, в которых правопреемство невозможно в силу закона или иных причин, прекращается в связи с выбытием из правоотношения правопреемника.

Далее рассмотрим виды правопреемства, выделенные по критерию наличия воли правопреемника на передачу субъективных прав и юридических обязанностей и на замену соответствующего субъекта в правоотношении. В этом смысле может быть выделено правопреемство, происходящее на основании воли правопреемника, а также правопреемство, происходящее в отсутствие воли правопреемника, которое можно разделить на «принудительное» правопреемство и правопреемство, происходящее на основании события, которое не связано с волей участников правоотношения. Как мы видим,

эта классификация основана на критерии вида юридического факта, являющегося основанием для правопреемства.

Еще в древнем Риме считали, что отчуждение права может происходить как по воле лица, так и в принудительном порядке. «Иногда имеет место добровольное “отчуждение” права его носителем в пользу другого субъекта, в других случаях носитель оказывается лишенным его в принудительном порядке (насильственная экспроприация)»¹.

На практике много проблем вызывают случаи «принудительного» правопреемства.

Так, о необходимости применения прилагательного «принудительный» в отношении некоторых случаев реорганизации юридического лица высказывается А.В. Габов, отмечающий, что «этот термин (*«принудительный» – уточнено нами, Д.Н.*) довольно точно отражает правовой режим реорганизации, проводимой помимо или вопреки воле участников юридического лица»².

Таким образом, принудительными явлениями в праве выступают случаи, когда третье лицо навязывает свою волю участнику правоотношения (оказывает определенное давление), заставляя его совершить определенные действия по распоряжению своими правами (обязанностями) либо же забирая силой права (обязанности) данного участника правоотношения.

Следовательно, можно выделить случаи, когда возможно «принудительное» правопреемство: во-первых, в некоторых случаях сингулярного правопреемства, например, в праве собственности происходит принудительное изъятие имущества (п.2 ст.235 ГК РФ), принудительная замена субъекта в публичном правоотношении (в случае, когда издается специальный нормативный правовой акт) и др. Во-вторых, универсальное правопреемство, возникающее, например, при реорганизации юридических лиц в случае их принудительной реорганизации в соответствии с п.2 ст. 57 ГК РФ и ст. 38 Федерального закона от

¹ Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 70.

² Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М.: Статут, 2010. С. 132.

26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции»¹, при упразднении какого-либо органа государственной власти с передачей его полномочий вновь создаваемым органам государственной власти², в случае правопреемства судебных органов на основании Федерального закона³ и в др. случаях.

При этом нормы о принудительной реорганизации юридических лиц в России практически не действуют. По-видимому, это связано с тем, что «норма, позволяющая принудительную реорганизацию, регулирует применение крайней меры, когда органы государства вмешиваются непосредственно в хозяйственную деятельность коммерческих и некоммерческих организаций»⁴.

Процедура принудительной реорганизации юридических лиц в российской юридической практике встречается крайне редко. Можно назвать, например, решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Тульской области от 04.04.2006 года, в соответствии с которым принято предписание о принудительном разделении (выделении) МУП «Тулгорэлектросети»⁵. В зарубежной практике примеры принудительной реорганизации юридических лиц встречаются в большом количестве⁶.

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. №162. 27.07. 2006.

² См., например: Указ Президента РФ от 05.10.2009 № 1107 «Вопросы Министерства экономического развития Российской Федерации» // Российская газета. № 189. 08.10.2009, в соответствии с которым Министерство экономического развития Российской Федерации является правопреемником упраздненного Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами.

³ См., например, Федеральный закон от 27.12.2009 № 359-ФЗ «Об упразднении Скопинского городского суда Рязанской области» // Российская газета. № 252. 29.12.2009, в соответствии с которым упразднен Скопинский городской суд Рязанской области, правопреемником которого стал Скопинский районный суд Рязанской области.

⁴ *Баринов Н.А., Козлова М.Ю.* Принудительная реорганизация юридических лиц по антимонопольному законодательству // *Законы России.* 2006. № 8. С. 18.

⁵ Тульское УФАС России приняло решение о принудительном разделении МУП «Тулгорэлектросети» [Электронный ресурс] – URL: <http://tulonet.ru/news/799124658.prn> (дата 12.02.2011 г.).

⁶ Например, еще в 1911 г. на основании решения Верховного Суда США был разделен трест Standart Oil, в результате чего были образованы Jersey Standart (с 1970 г. Exxon) и Socony (в настоящее время Mobil), а также 32 другие компании. При рассмотрении дела о нарушении антитрестовского законодательства США компанией Microsoft в первоначальном решении судьи окружного суда округа Колумбия Томаса Пенфилда Джексона, принятом в 2000 г., указывалось, что должно произойти разделение бизнеса операционных систем и бизнеса приложений таким образом, чтобы это были две экономически самостоятельные, независимые единицы (См. *Баринов Н.А., Козлова М.Ю.* Указ. соч. С. 15–18).

Необходимо отметить, что согласно словарю русского языка прилагательное «принудительный» обозначает «происходящее по принуждению»¹, т.е. кого-то заставляют что-либо сделать. Это значит, что в данном случае отсутствует волеизъявление одной из сторон. Как отмечается в юридической литературе, «сущностью любого принуждения, в том числе государственного, является подавление воли субъекта, ее игнорирование»².

Итак, исходя из теории транзитивности, «принудительное» правопреемство представляет собой явление, связанное с изменением субъектного состава правоотношения, при котором в порядке производного приобретения субъективных прав и (или) юридических обязанностей происходит их переход от одного лица (правопредшественника) к другому (правопреемнику) при допуске законом навязывания воли правопредшественнику третьим лицом для осуществления такого перехода и при отсутствии прямого волеизъявления правопредшественника на такую передачу.

«Принудительное» правопреемство чаще всего осуществляется в публичных отраслях права при отсутствии равенства интересов сторон. Именно властное распоряжение и является основанием для осуществления «принудительного» правопреемства. Волевое правопреемство же происходит в случаях, когда существует согласованная воля сторон правоотношения на его изменение.

Правопреемство также различается в зависимости от *категории субъекта*, заменяемого в правоотношении и являющегося правопредшественником.

В теории права существует спор о выделении видов субъектов права³, предлагается разное количество видов субъектов права и, соответственно, субъектов правоотношения. Однако наиболее обоснованной представляется точка зрения И.В. Самылова, заключающаяся в том, что все субъекты права и правоотношения должны быть разделены на два вида: индивидуальные субъек-

¹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 528.

² Покутний В.А. Природа субсидиарной ответственности / Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 9 / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. – М.: Норма, 2005. С. 21.

³ Обзор различных точек зрения на классификацию субъектов права см. Самылов И.В. Понятие и система коллективных субъектов права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. Выпуск 4. С. 25–26.

ты правоотношений и коллективные. Все иные классификации в конечном счете сводятся к индивидуальным и коллективным субъектам правоотношений¹. Такой же позиции придерживается и Р.А. Ромашов².

Разница в правопреемстве индивидуальных и коллективных субъектов правоотношения заключается в том, что индивидуальные субъекты в правоотношении могут изменяться не только на основании своей воли (например заключение договора цессии) и на основании принуждения (например принудительный выкуп имущества), но и на основании такого события, как смерть индивидуального субъекта правоотношения. При этом на основании события может происходить только универсальное правопреемство индивидуального субъекта, которое осуществляется в порядке наследования. Сингулярное же правопреемство индивидуальных субъектов правоотношения может происходить только на основе воли субъекта либо же на основании принуждения, т.е. на основании какого-либо юридического акта. Правопреемство коллективных субъектов права не может происходить на основании события, так как коллективные субъекты правоотношений есть «относительно устойчивые объединения людей, характеризующиеся определенной степенью единства воли и цели, а также определенной внутренней организацией»³.

Среди подвидов универсального правопреемства коллективных субъектов права целесообразно выделить такие механизмы, как слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование. Указанные механизмы существуют в гражданском праве, однако и в иных отраслях права необходимо руководствоваться ими же.

¹ Самылов И.В. Коллективные субъекты юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2008. С.20.

² См. Теория государства и права: учебник / под общ. ред. О.В. Мартышина. – М.: Норма, 2007. С.357

³ Самылов И.В. Понятие и система коллективных субъектов права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. Выпуск 4. С. 28.

Еще одним основанием классификации правопреемства является общепризнанное деление отраслей права на материальные и процессуальные¹. При этом правопреемство в материальных и процессуальных отраслях права имеет значительные особенности. Так, сущность правопреемства в процессуальных отраслях права заключается в том, что оно происходит на основании соответствующего правопреемства в материальных отраслях права и обязательно на их основе.

Если учитывать классификацию правопреемства по другим основаниям, то можно отметить, что волевое и принудительное правопреемство может быть как сингулярным, так и универсальным; как материальным, так и процессуальным, кроме того, все указанные виды правопреемства могут происходить как в отношении индивидуальных, так и в отношении коллективных субъектов правоотношений. Отнесение правопреемства к тому или иному виду зависит от цели правового регулирования и особенностей отрасли права, в которой происходит замена субъекта в каждом конкретном правоотношении.

В юридической науке, помимо названных видов правопреемства, выделяется также непосредственное и посредственное правопреемство. Посредственным правопреемством называют приобретение права, которое зависит от права другого лица, зависимого, в свою очередь, от права третьего лица². В этом случае речь идет о переуступке права, причем выделение такого понятия имеет значение, поскольку в некоторых случаях прочность права последнего правоприобретателя зависит от существования права у первого отчуждателя на момент уступки им этого права, и, таким образом, возникает необходимость проверки всех прежних правообладателей³. Однако выделение таких видов правопреемства в теории права, по-видимому, нецелесообразно. Такая ситуация

¹ См., например, *Радько Т.Н.* Теория государства и права: учеб. 2-е изд. – М.: Проспект, 2009. С. 410 – 411; *Поляков А.В., Тимошина Е.В.* Общая теория права: учебник. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. С. 354; Теория государства и права: учебник / под общ. ред. О.В. Мартышина. – М.: Норма, 2007. С. 309–310 и др.

² *Эннексерус Л.* Курс германского гражданского права. Т. 1. Полутом 2. М., 1950. С. 90.

³ *Мирошникова М.А.* Указ. соч. С. 25.

складывается в результате того, что само по себе правопреемство предполагает наличие права (обязанности) у субъекта, который такое право (обязанность) намеревается передать в рамках конкретного правоотношения. В случае отсутствия права (обязанности) у конкретного лица такое лицо не будет являться субъектом конкретного правоотношения и, соответственно, заменить это лицо в этом конкретном правоотношении невозможно.

Таким образом, все виды правопреемства можно представить в виде схемы (См. схему в Приложении). Основываясь на представленной схеме можно утверждать, что все виды правопреемства взаимопроникают друг в друга. Проведенная классификация правопреемства по видам позволяет более полно понять правовую природу рассматриваемого явления.

В рамках настоящей главы были рассмотрены теоретические основы правопреемства, включающие в себя определение понятия правопреемства, выделение его признаков, вопросы отделения правопреемства от иных сходных юридических явлений, а также определены общие основания его классификации. В целях более полного освещения теоретических вопросов правопреемства во второй главе настоящего исследования с учетом особенностей отдельных отраслей права будут подробно изучены проблемы видовой классификации правопреемства.

Глава 2. Виды правопреемства в российском праве

Для того чтобы показать взаимосвязь различных видов правопреемства в отраслях российского права, и, соответственно, доказать общетеоретическое значение правопреемства, считаем необходимым исследовать его отдельные виды на примерах отраслевых юридических наук.

Рассмотрение сингулярного и универсального правопреемства будет осуществляться в первом параграфе второй главы на примерах как отраслей частного, так и публичного права, так как такие виды правопреемства существуют повсеместно. Изучение принудительного и волевого правопреемства считаем целесообразно осуществить на примерах частного права, так как особенностью частного права является то, что главным его принципом является «принцип осуществления прав и обязанностей на основе взаимной воли сторон». Принудительное правопреемство является особенностью для частноправового регулирования (в отличие от публично-правового) и в частном праве изучено недостаточно хорошо. Исследование правопреемства коллективных и индивидуальных субъектов права будет осуществлено преимущественно на примерах отраслей публичного права. Такое разделение позволит показать, что правопреемство как юридическое явление может существовать как в частном праве, так и в публичном.

Последний параграф второй главы работы в соответствии с проведенной классификацией правопреемства посвящен рассмотрению вопросов процессуального правопреемства. Исследование процессуального правопреемства в отдельном параграфе связано с тем, что его особенности в материальном праве исследуются в рамках первых трех параграфов второй главы работы.

Таким образом, разделив главу на четыре параграфа, мы получаем возможность на примерах видовой классификации правопреемства показать общетеоретическое значение рассматриваемого явления.

§1. Сингулярное и универсальное правопреемство

Сингулярное и универсальное правопреемство выделяется в зависимости от того, в каком количестве правоотношений заменяется субъект. Так, сингулярное правопреемство – это правопреемство в одном или нескольких (но не всех) правоотношениях, в которых участвует конкретный субъект на основании одного юридического факта (состава юридических фактов), а универсальное – замена субъекта во всех правоотношениях, в которых он участвовал на основании одного юридического факта (состава юридических фактов).

Различные отрасли российского права имеют свои особенности в регулировании сингулярного и универсального правопреемства. Рассмотрим отрасли российского права, в которых наиболее ярко проявляется различие сингулярного и универсального правопреемства.

Как уже было отмечено, институт правопреемства зародился в гражданском праве¹. Вопросы универсального правопреемства в рамках гражданского права изучались многими учеными. Универсальное правопреемство в гражданском праве может происходить как в отношении индивидуальных субъектов правоотношения (институт наследования), так и в отношении коллективных субъектов правоотношения (институт реорганизации юридических лиц). В связи с тем что эти правоотношения достаточно хорошо изучены теоретиками гражданского права, рассмотрим основные примеры сингулярного правопреемства в гражданском праве.

Одним из важнейших вопросов в сфере сингулярного производного приобретения права собственности является вопрос о моменте сингулярного правопреемства в праве собственности на конкретную вещь в российском гражданском праве.

¹ Существует огромное количество случаев изменения правоотношений путем изменения его субъекта в гражданском праве. В качестве примеров таких случаев можно отметить институты реорганизации юридических лиц, наследования, перехода права собственности, уступки права требования и перевода долга, а также другие случаи, установленные гражданским законодательством Российской Федерации. Указанные случаи объединяются единым термином – «правопреемство» и включают в себя ситуацию, когда прекращать конкретное правоотношение невыгодно, так как многие объекты гражданских правоотношений не могут, пусть даже и малое время, находиться без соответствующих субъектов.

данском праве. Точное определение момента перехода права собственности важно во многих случаях, ибо от этого зависит решение юридических вопросов, связанных с правом собственности. В частности, с переходом к приобретателю права собственности на него возлагается риск случайной гибели или повреждения имущества и естественной убыли вещи (ст. 211 ГК РФ), бремя содержания имущества (ст. 210 ГК РФ), возникает право обращения взыскания по долгам собственника (ст. 237 ГК РФ) и др¹.

В мировой практике переход права собственности приурочен к трём моментам: к моменту достижения соглашения об отчуждении вещи; к моменту передачи вещи; к моменту регистрации перехода права собственности в уполномоченном на то государственном органе. Соответственно, выделяются системы перехода права собственности: система консенсуса (достижения соглашения об отчуждении вещи); система традиции (переход права собственности в момент передачи: *traditio* (лат.) – передача); система регистрации (переход права собственности в момент регистрации). Все эти системы производного возникновения права собственности имеют как преимущества, так и недостатки. Например, система «консенсуса» отвечает отношениям прежнего собственника и приобретателя вещи. В момент, когда они достигли соглашения, и происходит замена субъекта в правоотношении собственности. Недостаток этой системы в том, что третьи лица не могут точно установить, кто в данный момент является собственником вещи, пока состоявшийся переход каким-то образом не станет публичным. Вследствие этого создается неопределенность в граждан-

¹ Вопрос о моменте наступления сингулярного правопреемства в праве собственности является важным. В качестве примера можно привести высказывание Б.Л. Хаскельберга: «Прежде всего, установление момента перехода права собственности важно для самих участников договора, для определения, какой из сторон в данный момент принадлежат полномочия собственника. Но поскольку право собственности – вещное право и относится к абсолютным правам, противопоставляемым всем третьим лицам, то для последних имеет значение точное определение, какая из сторон – продавец или покупатель – является собственником данного объекта. В этом плане интерес имеется у кредиторов, а также у государства в лице налоговых органов в случаях обращения взыскания на имущество, так как вещественный состав имущественной массы должника определяется с учетом момента перехода права собственности по заключенным отчуждательным сделкам...». (см.: *Хаскельберг Б.Л.* Об основании и моменте перехода права собственности на движимые вещи по договору // Правоведение. 2000, № 3. С. 122–123).

ском обороте – его участники не могут с достоверностью судить о том, кто является собственником вещи в данный момент и от кого зависит юридическая судьба конкретной вещи. Не представляется возможным определить и платежеспособность того или иного лица.

Эти недостатки устраняются системой традиции, которая увязывает фактическую передачу вещи с моментом перехода права собственности. В рамках этой системы действует презумпция, согласно которой владелец полагается собственником фактически принадлежащего ему имущества. При системе традиции возможно определить платежеспособность владельца имущества.

Так, для примера можно привести случай из судебной практики. Как следует из материалов дела¹, судебным приставом-исполнителем Дзержинского районного подразделения судебных приставов г. Оренбурга возбуждено исполнительное производство в отношении должника – ООО «Ромми». Постановлением от 07.07.2003 судебный пристав-исполнитель запретил ГИБДД Оренбургской области производить перерегистрацию автомобилей, принадлежащих ООО «Ромми», в том числе автомобиля RENAULT-SCENIC, E222TH, 2000 года выпуска.

ООО «Неанта» обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с иском к ООО «Ромми» об освобождении от ареста автомобиля RENAULT-SCENIC 2000 года выпуска, мотивируя тем, что автомобиль был приобретен истцом у ответчика (должника по исполнительному производству) по договору купли-продажи от 26.06.2003. Решением от 11.02.2004 иск удовлетворен. Решение суда было мотивировано тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 223 ГК РФ право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором. Ни законом, ни договором применительно к рассматриваемой ситуации иного момента возникновения права собственности на приобретенную вещь не предусмотрено. Поскольку автомобиль был передан покупателю по акту от 22.06.2003, т.е. до за-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21 июня 2004 г. №Ф09-1833/04-ГК [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

ключения договора от 26.06.2003, то собственником автомобиля ООО «Неанта» стало с 26.06.2003. Здесь мы видим прямую зависимость между моментом передачи вещи и возникновением права собственности. Автомобиль к моменту наложения ареста уже был передан (т.е. произошла традиция) и находился в собственности ООО «Неанта». Поэтому иск был удовлетворен правильно. Заранее зная о том, что машина уже отчуждена, можно было судить о платежеспособности ООО «Ромми».

Система традиции не всегда удобна, например, в случае отчуждения вещи неуправомоченным лицом либо если у сторон договора (купли-продажи, мены, дарения и других договоров, направленных на передачу имущества в собственность) есть какие-либо взаимные обязательства по поводу отчуждения вещи. Система регистрации же устраняет всякую неясность в вопросе юридической принадлежности вещи, одновременно позволяя установить любые дополнительные права и обязательства сторон по поводу имущества. Эта система позволяет получить третьим лицам достаточную информацию по поводу платежеспособности того или иного лица, что положительно сказывается на гражданском обороте. Однако эта система довольно дорога и не способствует оперативности, поэтому она применима лишь для недвижимости и других крупных объектов.

В связи со сказанным можно согласиться с К.И. Скловским в том, что «выбор той или иной системы перехода права собственности определяется рядом факторов: историческими, экономическими, политическими и т.д.»¹.

В советское время норма ч. 2 ст. 66 ГК 1922 года была императивной. Она давала дифференцированное (т.е. было два подхода к определению момента перехода права собственности) определение момента перехода права собственности на индивидуально-определенные и родовые вещи² (приурочивающее его соответственно к моменту заключения договора и к моменту передачи вещи).

¹ *Скловский К.И.* Применение гражданского законодательства о собственности и владении... С. 144.

² О переходе права собственности на индивидуально-определенные и родовые вещи см: *Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В.* Индивидуальное и родовое в гражданском праве. 2-е изд., перераб и доп. – М.: «Статут», 2004. С. 92.

Это означало, что к моменту заключения договора продавец индивидуально-определенной вещи уже должен был быть ее собственником. Напротив, когда предмет договора определялся родовыми признаками, у продавца могли отсутствовать как необходимый титул собственника, так и сама вещь вплоть до условленного момента ее передачи.

Последующему отказу от такого подхода способствовала его развернутая критика, поэтому уже ч. 1. ст. 135 ГК 1964 г. установила систему традиции, причем правило о традиции было сформулировано как диспозитивное. ГК РФ в ст. 223 сохранил систему традиции. Почему это произошло? По нашему мнению, ГК 1964 г. и ГК РФ в норме о моменте перехода права собственности учли возможность деления вещей на индивидуально-определенные и родовые. От такого деления зависит принципиальное разграничение между консенсуальной системой перехода права собственности на движимые вещи по договору и системой традиции. Консенсуальная система связывает момент перехода права собственности на вещь по договору с моментом его заключения. Эта система становится приемлемой только в отношении индивидуально-определенных вещей. Такая система оказывается неспособной к переносу права собственности на родовые вещи. Эту проблему может решить система традиции, которая одинаково подходит для индивидуально-определенных и родовых вещей. Поэтому и было решено отказаться от такого дифференцированного подхода.

Россия приняла систему традиции. Так, в соответствии со ст. 223 ГК РФ «право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором». Эта система на текущий момент и является наиболее приемлемой для нужд рыночного оборота в России.

В связи с этим Д.И. Мейер передачей называл акт, «по которому вещь из владения одного лица переходит во владение другого, приобретающего над ней право собственности. Это последнее условие существенно для передачи как способа приобретения права собственности¹. Таким образом, главным в передаче признавался соответствующий акт, т.е. передача – это юридический факт.

¹ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 62 – 63.

В литературе отмечается, что «передача – действия, направленные на переход вещи из владения одного лица во владение другого лица»¹. Г.Ф. Шершеневич под передачей понимал «вручение одним лицом другому вещи с намерением перенести право собственности»². Современные авторы трактуют передачу так, как она закреплена в п. 1 ст. 224 ГК РФ, т.е. передачей признается вручение вещи приобретателю, а равно сдача перевозчику для отправки приобретателю или сдача в организацию связи для пересылки приобретателю вещей, отчужденных без обязательства доставки³. Однако, как представляется, предложенное определение акта передачи, закрепленное в ст. 224 ГК РФ, является приемлемым в общих чертах, но нуждается в некоторых уточнениях, о которых будет сказано ниже.

В науке выделяются различные юридические функции передачи. Во-первых, с совершением передачи связывается исполнение и прекращение обязательства. Во-вторых, в тех случаях, когда для заключения договора закон требует также передачи имущества, традицией определяется момент заключения договора. Она является способом определения момента правопреемства в праве собственности. В-третьих, передача – это способ передачи вещи во владение (фактическое обладание), при этом воспринимается как принцип то, что передача всегда обеспечивает переход владения, от намерения сторон зависит, что переходит сверх того⁴. В-четвертых, с передачей связан переход риска случайной гибели или повреждения имущества.

Кроме того, наряду со сказанным существует проблема ограничения способов передачи вещи предписаниями ст. 224 ГК РФ, ведь еще со времен рим-

¹ Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. С. 283.

² Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. С. 240.

³ См., например: Гражданское право. Том 1. Учебник. Издание шестое, переработанное и дополненное / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ООО «ТК Велби», 2002. С. 448; Гражданское право России. Часть первая: Учебник / Под ред. З.И. Цыбуленко. – М.: Юристъ, 1998. С. 273 – 274.

⁴ См.: Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. Изд. 2-е., испр. – М.: «Статут», 2004. С. 85.

ского права известны и другие способы передачи вещи, которые оказались в данную статью не включенными.

Так, ст. 224 ГК РФ предусматривает четыре способа передачи вещи, а именно: а) вручение вещи непосредственно приобретателю или указанному им лицу (п. 1); б) сдача вещи перевозчику или организации связи для ее отправки приобретателю (п. 1); в) передача вещи, уже находящейся во владении приобретателя, т.е. ранее уже переданной ему¹ (п. 2); г) передача коносамента или иного товарораспорядительного документа на вещь (п. 3).

С одной стороны, ст. 224 ГК РФ сформулирована конкретно и, следовательно, не допускает иных способов передачи вещи. С другой стороны, Ю.К. Толстой пишет, что «перечень способов возникновения права собственности, закрепленный в ст. 224 ГК РФ, не является исчерпывающим. Возможны и иные способы»². К иным способам можно отнести: *traditio longa manu*³ (символическая традиция) и *constitutum possessorium traditio*⁴.

Как представляется, должны существовать иные способы передачи. Конкретное закрепление способов передачи в ст. 224 ГК РФ не дает основания го-

¹ Этот вид традиции перешел в российское право из римского частного права, где он назывался *traditio brevi manu* – передача короткой рукой. Такой способ применялся в случае, когда прежний держатель вещи на основании некоей транслятивной причины (например, договора купли продажи между собственником и держателем вещи), получал право и далее сохранять вещь в своей собственности. В этом случае не было необходимости совершать традицию. Сам факт владения предметом, следующий из транслятивного титула, заменял акт передачи. (Пухан Иво, Поленак-Акимовская Мирьяна. Римское право (базовый учебник). Перевод с македонского д. ю. н. В. А. Томсинова и Ю. В. Филиппова / Под ред. проф. В.А. Томсинова. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 159).

² Гражданское право. Том 1. Учебник. Издание шестое, переработанное и дополненное / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ООО «ТК Велби», 2002. С. 448.

³ *Traditio longa manu* – институт передачи, пришедший из римского права, проявлявшийся тогда, когда отчуждатель вещи вместо предмета, который требовалось передать, передавал приобретателю некий символ предмета или каким-нибудь символическим действием демонстрировал, что отрекается от своего права собственности и передает его на приобретателя. (см. Пухан Иво, Поленак-Акимовская Мирьяна Указ. соч. С. 159).

⁴ *Constitutum possessorium traditio* – обратный случай *traditio brevi manu*. Только прежний собственник утрачивал собственность, но по соглашению с приобретателем вещи далее продолжал владеть ею. *Constitutum possessorium traditio* обладал действием двойной традиции: традиции транслятивной (правопереносящей) природы, по которой прежний собственник передавал вещь приобретателю, и другая традиция – без транслятивного (правоустанавливающая традиция) действия, по которой приобретатель вещи передавал вещь прежнему собственнику, но на основании некоего акта (по договору аренды, хранения), не обладающему транслятивным действием. (см. Пухан Иво, Поленак-Акимовская Мирьяна Указ. соч. С. 159).

ворить, что только их можно использовать для передачи вещи. Дело в том, что акт передачи вещи признается многими авторами сделкой¹.

Действительно, акт передачи полностью подходит под определение сделки, данное в ст. 153 ГК РФ, т.е. сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. При передаче вещи как раз и происходит установление права собственности на вещь у приобретателя в силу прямого указания ст. 223 ГК РФ. Это дает нам основание считать передачу сделкой. Если передача – это двусторонняя сделка (договор), то к ней можно применить все нормы ГК РФ, касающиеся сделок и договоров. Следовательно, можно применить и норму ст. 421 ГК РФ, устанавливающую принцип свободы договора в гражданском праве.

В соответствии с этим принципом в теории гражданского права выделяется юридический императив свободы выбора сторонами типа договора (сделки), т.е. стороны могут выбрать как договор, предусмотренный ГК РФ, так и договор, не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Таким образом, *traditio longa manu* и *constitutum possessorium traditio* являются теми сделками, которые не предусмотрены ГК РФ, но прямо такие сделки не запрещены, поэтому по соглашению сторон они могут применяться. Таким соглаше-

¹ В юридической литературе отмечается, что «передача, как акт волеизъявления, направленный на возникновение гражданских прав и обязанностей, является сделкой, опосредует переход владения, требует участия не менее двух лиц и состоит из предложения передать и принять вещь» (см. *Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В.* Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве... С. 79.). Передача вещи в целом признается сделкой, направленной на переход владения (см. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. проф. *Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина*; Ин-т государства и права РАН. – М.: Юрайт-Издат, 2003. С. 531). В этой связи К.И. Скловский утверждает: «Поскольку передача совершается субъектами права, воля которых направлена на определенный юридический результат, прежде всего на прекращение соответствующего обязательства, мы можем прийти к выводу, что по своей юридической природе передача является сделкой» (см. *Скловский К.И.* Применение гражданского законодательства о собственности и владении... С. 155). Д. О. Тузов пишет, что «традиция (передача вещи) как вид предоставления есть распорядительная вещная каузальная двусторонняя сделка (договор)» (см. *Тузов Д.О.* Общее учение теории действительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 7). Другие авторы, например, В.Г. Васильев, считают, что передача не является сделкой, следовательно, заключение договора о переходе права не требуется (см. *Васильев Г.С.* Переход права собственности на движимые вещи по договору: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2006. С. 6.).

нием в соответствии с ч. 1 ст. 223 ГК РФ может быть, например, возможность установить, что право собственности на вещь передается с момента передачи ключей или же с момента подписания договора, но одновременно в этом же договоре можно указать, что вещь остается у правопродшественника на праве аренды (на хранении). В последнем случае договор (купли-продажи, мены, дарения и др.) будет носить смешанный характер (ч. 3 ст. 421 ГК РФ), заключая в себе нормы договора о передаче собственности и нормы об аренде (хранении).

Для того чтобы не было такой неопределенности, предлагаем внести в ст. 224 ГК РФ п. 4 следующего содержания: «В случаях, предусмотренных законом или договором, передача вещи может происходить в иных формах, чем это указано в п. 1–3 настоящей статьи». Таким образом, можно изменить характер норм ст. 224 ГК РФ с закрытого на открытый. Введение такой юридической нормы позволит исключить существующую неопределенность в моменте сингулярного правопреемства в праве собственности.

Еще одним направлением в изучении сингулярного правопреемства в гражданском праве являются особые нормы главы 24 ГК РФ, которой регулируется порядок перемены лиц в обязательстве. Этот порядок в последнее время получил широкое освещение в юридической литературе¹. Уступка права требования и перевод долга, установленные главой 24 ГК РФ, есть случай правопреемства в конкретных (обязательственных) гражданско-правовых правоотношениях и представляет собой сингулярное правопреемство в обязательстве, которое происходит на основании договора между субъектом, выходящим из обязательственного правоотношения (правопродшественником), и субъектом, входящим в обязательственное правоотношение (правопреемником). В этом смысле такое правопреемство всегда будет волевым.

¹ Можно отметить некоторые исследования такого правопреемства последнего времени: *Ломидзе О.Г.* Проблемы перехода гражданских прав и обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999; *Пушкина А.В.* Уступка права требования как форма правопреемства в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2006; *Косоруков С.А.* Основные проблемы теории и практики сингулярного правопреемства в обязательстве по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Белов В.А.* Сингулярное правопреемство в обязательстве. 3-е изд., стер. М., 2002 и др.

Сингулярное и универсальное правопреемство существует и в иных отраслях права. Так, интересны вопросы сингулярного и универсального правопреемства в административном праве, которое проявляется в изменении статуса органов публичной власти.

Необходимо отметить, что специфика регулирования правопреемства в публично-правовых отраслях права заключается в том, что в них, особенно в процессуальном праве, замена субъекта в правоотношении происходит в случаях и в порядке, предусмотренных гражданским законодательством. Так, например, замена субъекта правоотношения в рамках информационного права может происходить в соответствии с п. 7 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»¹, которая устанавливает, что в случае смерти субъекта персональных данных согласие на обработку персональных данных дают в письменной форме наследники субъекта персональных данных, если такое согласие не было дано субъектом персональных данных при его жизни. В этом случае опять же в правоотношении по предоставлению персональных данных происходит замена субъекта такого правоотношения его правопреемником, причем основанием для такой замены будет являться смерть субъекта персональных данных, открытие наследства, вступление в наследство. Все указанные процедуры прямо установлены в части третьей ГК РФ.

В административном праве под правоотношением понимаются управленческие отношения, урегулированные нормами административного права, их административно-правовая форма, в которых стороны выступают носителями взаимных прав и обязанностей, установленных и гарантированных государством². Среди субъектов административного права выделяются органы государ-

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

² См. *Алехин А.П., Кармолицкий А.А.* Административное право России. Первая часть. – М.: Издательство «Зерцало», 2009. С. 41; Административное право / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. – М.: Норма, 2008. С. 79.

ственной власти, органы местного самоуправления¹, физические и юридические лица. При этом административные правоотношения не могут возникнуть между двумя равноправными субъектами, поскольку одним из субъектов правоотношения должен быть субъект, наделенный управленческими (властными) полномочиями. Соответственно, главным властным субъектом, участвующим в административном правоотношении, является орган государственной власти (орган местного самоуправления).

В административном праве правопреемство происходит при изменении статуса соответствующего органа государственной власти. Значительным этапом в регулировании процесса правопреемства в административном праве является Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»², который установил новую структуру органов исполнительной власти Российской Федерации. Принятие этого Указа повлекло за собой изменение статуса и функций органов государственной власти Российской Федерации, некоторые органы власти были упразднены, а некоторые – поменяли свои наименования. Кроме того, вопрос о правопреемстве органов государственной власти города Санкт-Петербурга был предметом пристального изучения Уставного суда города Санкт-Петербурга³.

Поэтому рассмотрим варианты возможного правопреемства органов государственной власти в свете проводимой в Российской Федерации административной реформы, которая началась с принятием Указа Президента РФ, о котором речь шла выше. Данный Указ позволяет нам говорить о существовании

¹ Необходимо оговориться: в связи с тем что статус органов государственной власти и статус органов местного самоуправления в административных правоотношениях очень похож, выводы, сделанные о правопреемстве государственных органов, необходимо распространять и на органы местного самоуправления. В связи с ограниченностью объема настоящего исследования органы местного самоуправления как субъекты правопреемства в настоящем исследовании не рассматриваются.

² Указ Президента РФ от 09.03.2004 №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. № 50. 12.03.2004.

³ См. Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 01.11.2007 № 006/07-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 15, подпунктов 10 и 10-1 пункта 2 статьи 42, подпункта 10 пункта 3 статьи 44 и пунктов 1 и 2 статьи 46 Устава Санкт-Петербурга» // Санкт-Петербургские ведомости. № 210. 08.11.2007.

правопреемства при реорганизации органов государственной власти. В общей сложности он предусматривает три основных возможных варианта правопреемства государственных органов.

Во-первых, правопреемство возможно при упразднении государственного органа¹. При этом, как отмечают исследователи конституционного правопреемства, «упразднение государственного органа не должно вызывать прекращение соответствующей властной функции государства, если только это не связано с существенным изменением нормативного регулирования определенной сферы, с отказом от государственного контроля в некоторой области отношений. Государственные полномочия, реализуемые упраздняемым органом, не могут быть прекращены и подлежат передаче другим государственным органам»². При упразднении государственного органа происходит его замена во всех правоотношениях, в которых он участвовал, т.е. происходит универсальное правопреемство, причем такого рода универсальное правопреемство органа власти должно происходить во всех видах правоотношений. Как в гражданско-правовых, так и публично-правовых. Так, например, Федеральная налоговая служба и ее территориальные органы в установленной сфере деятельности объявлены правопреемниками Министерства Российской Федерации по налогам и сборам, а также Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству по всем правоотношениям, связанным с представлением интересов Российской Федерации в процедурах банкротства³.

Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» предусмотрена передача функций упраздняемых органов другим существующим органам го-

¹ Например, Указом Президента РФ упразднены: Министерство по антимонопольной политике Российской Федерации, Министерство имущественных отношений, Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг Российской Федерации и др.

² Камалов О.А. Реорганизация и реструктуризация органов государственной власти // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. №8. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс; Стовповая Н.В., Стовповой А.Г. Правопреемство в конституционно-правовом регулировании // Журнал конституционного правосудия. 2009. №4. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Российская газета. № 219. 06.10.2004.

сударственной власти либо вновь образуемым органам государственной власти. Примерами первого варианта можно считать упразднение Федеральной службы железнодорожных войск с передачей ее функций Министерству обороны Российской Федерации. По второму варианту упразднено, в частности, Министерство по антимонопольной политике Российской Федерации с передачей в определенных частях функций Федеральной антимонопольной службе, Федеральной службе по финансовым рынкам и другим органам государственной власти.

Условия и порядок такого упразднения органов государственной власти, предусмотренные рядом подзаконных актов, предполагают образование ликвидационной комиссии¹. Для большинства упраздняемых органов ликвидационная комиссия была обязана составить не только ликвидационный баланс, но и «передаточный баланс и на его основе разделительные балансы, подтвержденные актами передачи активов и обязательств»². Упразднение органов государственной власти завершается внесением в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении юридического лица в связи с его ликвидацией.

При этом фактически при упразднении органа государственной власти происходит передача властной функции от одного органа государственной власти к другому с одновременным переходом прав и обязанностей, необходимых для обеспечения данной функции. Т.е. речь идет о замене органов государственной власти в осуществлении соответствующих функций.

Во-вторых, еще одним способом правопреемства органов государственной власти (органов местного самоуправления) является их преобразование в любой форме. При этом необходимо отметить, что в этом случае возможен любой иной вариант реорганизации, кроме преобразования (слияние, присоеди-

¹ См. Распоряжение Правительства РФ от 18.03.2004 № 379-р «О порядке и сроках проведения ликвидационных мероприятий в отношении федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. № 58. 23.03.2004.

² См. Письмо Министерства финансов РФ от 07.04.2004 № 3-01-01/11-125 «О порядке реализации полномочий главных распорядителей и получателей средств федерального бюджета в процессе упразднения и реорганизации федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

ние, выделение, разделение). Например, Министерство Российской Федерации по налогам и сборам преобразовано в Федеральную налоговую службу, в связи с чем в Единый государственный реестр юридических лиц внесены записи соответственно о прекращении юридического лица в связи с реорганизацией и о создании юридического лица путем реорганизации.

Третий способ правопреемства – передача части функций от существующих государственных органов (органов местного самоуправления) вновь образуемым органам государственной власти или иным уже действующим органам государственной власти (органам местного самоуправления). Подобная модель была применена, в частности, при реструктуризации Министерства юстиции РФ, часть правоприменительных функций которого в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» передана вновь образованным Федеральной регистрационной службе и Федеральной службе судебных приставов. В этом случае, по нашему мнению, происходит сингулярное правопреемство в отношении части переданных функций и полномочий от Министерства юстиции РФ вновь образованным органам государственной власти. Фактически здесь передаются не функции и полномочия органов государственной власти, а права и обязанности в рамках уже возникших правоотношений, причем передаются не все функции и полномочия Министерства юстиции РФ, а только их часть. Именно это и позволяет нам говорить о существовании сингулярного правопреемства в административном праве.

Порядок универсального и сингулярного правопреемства всех органов государственной власти и местного самоуправления, по-видимому, не должен отличаться от трех рассмотренных способов. В любом случае реорганизация органов государственной власти будет сводиться к ним. При этом при регулировании и осуществлении правопреемства органов государственной власти нельзя ссылаться на соответствующие нормы гражданского законодательства, так как для случаев правопреемства органов государственной власти законодатель всегда формулирует новые нормы права.

Таким образом, во всех рассмотренных ситуациях на основании одного юридического факта (одного состава юридических фактов) происходит замена органа государственной власти в правоотношениях, в которых тот участвует. При этом такая замена может осуществляться как в единичных правоотношениях путем передачи осуществления определенных функций органов государственной власти и местного самоуправления (сингулярное правопреемство), так и во всей совокупности правоотношений, в которых участвует субъект публичного права (универсальное правопреемство). Замена публично-правового субъекта должна производиться одновременно не только в публично-правовых правоотношениях, но и в иных правоотношениях на основании одного юридического факта (состава юридических фактов). Таким образом, правопреемство органа государственной власти (как сингулярное, так и универсальное) всегда влечет за собой передачу функций публично-правового образования новому публично-правовому образованию, которое становится правопреемником публично-правового образования.

В числе отраслей российского права можно выделить и такие, в которых универсальное и сингулярное правопреемство может происходить в отношении как властных субъектов, так и субъектов, не наделенных властными полномочиями. В качестве примера такой отрасли права можно привести отрасль жилищного права. Необходимо отметить, что среди теоретиков жилищного права долгое время не было единства мнений по вопросу сущности жилищных правоотношений. С принятием в 2005 году ЖК РФ стало ясно, какие правоотношения считать жилищными. Теперь ст. 4 ЖК РФ установлен закрытый перечень жилищных правоотношений, в который включены отношения по поводу: возникновения, осуществления, изменения, прекращения права владения, пользования, распоряжения жилыми помещениями государственного и муниципального жилищных фондов; пользования жилыми помещениями частного жилищного фонда; пользования общим имуществом собственников помещений; отнесения помещений к числу жилых помещений и исключения их из жилищного фонда; учета жилищного фонда; содержания и ремонта жилых помещений; пе-

реустройства и перепланировки жилых помещений; управления многоквартирными домами; создания и деятельности жилищных и жилищно-строительных кооперативов, товариществ собственников жилья, прав и обязанностей их членов; предоставления коммунальных услуг; внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги; контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда, соответствием жилых помещений установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства.

Между тем, как справедливо замечает М.Ю. Тихомиров, «многие жилищные отношения регулируются гражданским правом. В то же время ряд жилищных отношений регламентирован административно-правовыми нормами, некоторые производны от норм трудового и иных отраслей права»¹. Таким образом, можно выделить две большие группы жилищных правоотношений. Во-первых, организационные правоотношения, построенные на началах власти и подчинения, и, во-вторых, отношения, складывающиеся на началах равенства их участников².

ЖК РФ прямо установил и круг участников жилищных правоотношений, к которым относятся граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования и др. Интересно, что среди участников жилищных правоотношений ЖК РФ не указывает органы государственной власти, тогда как далее целых три статьи (ст. 12–14 ЖК РФ) посвящает полномочиям органов государственной власти в сфере регулирования жилищных правоотношений. При этом в большинстве случаев субъектами жилищных правоотношений являются физические и юридические лица, владеющие жилыми помещениями.

Возможность изменения жилищного правоотношения прямо предусмотрена нормами ЖК РФ. Так, ст. 11 ЖК РФ предусматривается возможность защиты жилищных прав путем прекращения или изменения правоотношения. В

¹ Жилищное право: учебно-практическое пособие. Второе издание, с изменениями и дополнениями / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008. С. 8.

² См. *Грудцына Л.Ю.* Жилищное право России / Под ред. Н.М. Коршунова. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 96.

литературе отмечается, что основанием для прекращения или изменения жилищного правоотношения является, как правило, решение суда, а в отдельных допускаемых законом случаях – соглашение сторон¹. При этом жилищные правоотношения, являясь устойчивыми и стабильными, подвергаются изменению, главным образом, вследствие перемен, которые происходят в семье.

По соглашению сторон может быть изменен договор социального найма жилого помещения (ст. 82 ЖК РФ). При этом мотивом изменения такого договора может, в частности, являться защита жилищных прав нанимателя и (или) членов его семьи. В этом случае меняется содержание правоотношения по использованию жилого помещения.

Факты изменения субъектного состава в рамках жилищного правоотношения также несложно установить. Во-первых, примером такого изменения будет замена Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а также органов государственной власти и местного самоуправления при осуществлении мероприятий по их реорганизации (такие мероприятия были нами ранее уже рассмотрены), т.е. может измениться властный субъект, участвующий в жилищных правоотношениях. Во-вторых, в жилищных правоотношениях может быть заменен и субъект-гражданин (либо юридическое лицо) в случае наличия юридического факта, влекущего его замену.

Обратимся к примерам. Так, в отношениях по перепланировке и переустройству жилых помещений орган местного самоуправления, который дает разрешение гражданину на осуществление перепланировки или переустройства жилого помещения, может быть заменен на новый орган в порядке публично-правового правопреемства. В жилищном правоотношении также может измениться и иное лицо, например, в соответствии со ст. 686 ГК РФ возможна замена нанимателя в договоре найма жилого помещения одним из совершеннолетних граждан, постоянно проживающих с нанимателем. Для этого необходимо согласие наймодателя жилого помещения. Ситуация такой замены нанимателя

¹ Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / Под ред. докт. юрид. наук П.В. Крашенинникова. М., «Статут», 2005. С. 70.

будет являться примером сингулярного правопреемства в жилищном правоотношении.

Представляет интерес также вопрос, каким образом регулируется универсальное правопреемство в жилищных правоотношениях по найму жилого помещения. Так, в случае смерти нанимателя или его выбытия из жилого помещения договор продолжает действовать на тех же условиях, а нанимателем становится один из граждан, постоянно проживающих с прежним нанимателем, по общему согласию между ними. Если такое согласие не достигнуто, все граждане, постоянно проживающие в жилом помещении, становятся сонанимателями. В данном случае необходимо отметить, что универсальное правопреемство будет происходить только в случае смерти нанимателя. Случай же выбытия из жилого помещения нанимателя будет являться примером сингулярного правопреемства, так как на основании одного юридического факта (выбытия нанимателя из жилого помещения) не происходит замена нанимателя во всех правоотношениях, в которых он участвует.

Таким образом, правопреемство в жилищном праве может происходить по двум направлениям. Во-первых, в части управленческих правоотношений, входящих в предмет жилищного права. В этом случае такое правопреемство ничем не отличается от правопреемства органов государственной власти и местного самоуправления. Во-вторых, в части имущественных и иных отношений, основанных на равенстве сторон правоотношений. В этом случае такое правопреемство полностью соотносится с правопреемством, существующим в гражданском праве.

В некоторых отраслях российского права невозможно выделить, например, сингулярное правопреемство. Так, в семейном праве в силу личного характера многих правоотношений сингулярное правопреемство невозможно. Такой вывод обусловлен следующими фактами.

Семейные правоотношения возникают из сложного фактического состава: из факта регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния, при наличии волеизъявления лиц, желающих вступить в брак, а также при на-

личии обстоятельств, обуславливающих возможность вступления в брак (достижение брачной правоспособности), и отсутствии обстоятельств, препятствующих вступлению в брак (родства, другого зарегистрированного брака). Однако ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) выделяет не только правоотношения, связанные с регистрацией брака, но и иные правоотношения, регулируемые нормами семейного права. К числу таких отношений, в частности, относятся личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), между другими родственниками и иными лицами; а также отношения по определению формы и порядка устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей².

В науке семейного права возникла дискуссия о том, может ли заменяться субъект в семейном правоотношении. Некоторые исследователи семейного правоотношения пишут лишь о том, что в семейном праве по способу воздействия существуют порождающие, правоизменяющие и прекращающие юридические факты, что соответствует общепринятому делению юридических фактов в теории права³.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации // Российская газета. №17. 27.01.1996.

² В теории семейного права существует спор о том, можно ли считать семью самостоятельным субъектом семейного права. Одни авторы, например Ю.А. Королев и С.А. Муратова, считают, что семья является самостоятельным субъектом права (см. *Королев Ю.А.* Семья как субъект права // Журнал российского права. 2000. №10. С. 61 – 66; *Муратова С.А.* Семейное право: Учебник. 2-е изд. перераб. М.: Эксмо, 2006. С. 36). Другие авторы, например О.Н. Низамиева, пишут, что «приемная семья, как и любая иная семья, не является самостоятельным субъектом права, за ней не признается статуса юридического лица» (см. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева [и др]; отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: «Проспект», 2010. С. 471). По мнению Т.В. Шершень, «... в сфере семейных и гражданских правоотношений семья субъектом права не является» (см. *Шершень Т.В.* В год семьи о понятии семьи в современном российском праве // Семейное и жилищное право. 2008. № 5. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс). Считаю, что следует согласиться с мнением О.Н. Низамиевой и Т.В. Шершень о том, что семья не является самостоятельным субъектом права, так как на сегодняшний день семья не наделена самостоятельной правосубъектностью. Члены семьи являются самостоятельными участниками правоотношений, и введение дополнительного коллективного субъекта права – семьи – на сегодняшний день нецелесообразно.

³ *Ворожейкин Е.М.* Семейные правоотношения в СССР, М., «Юридическая литература», 1972. С. 72.

Отдельные авторы прямо отказывают в возможности изменения субъекта семейного правоотношения. Так, по мнению М.Т. Оридороги, в брачном правоотношении может меняться только содержание¹. С этим выводом соглашается и Л.М. Пчелинцева, которая полагает, что «для семейных отношений характерны строгая индивидуализация их участников, их незаменимость в данных отношениях другими лицами, в том числе и иными членами семьи, и как следствие этого, неотчуждаемость семейных прав и обязанностей»... При этом «семейные права и обязанности являются «внеоборотными», не передаваемыми ни в порядке универсального правопреемства, ни по соглашению сторон, т.е. их нельзя продать, подарить, завещать, уступить другому лицу»². Таким образом, основываясь на положениях, высказываемых указанными авторами, можно сделать вывод о том, что, поскольку семейное правоотношение тесно связано с личностью субъекта правоотношения, замена субъекта в семейном правоотношении немыслима. В случае выбытия из брачного правоотношения одного из субъектов правоотношение полностью прекращается.

Вместе с тем в литературе высказано мнение о том, что изменение семейных правовых отношений может происходить по двум линиям: по линии субъектов правоотношений (т.е. изменение может касаться субъектов права или субъектов обязанности), по линии содержания прав и обязанностей сторон правоотношения (расширение или сужение прав и обязанностей)³. Таким образом, некоторыми правоведами признается возможность замены субъектов в семейном правоотношении. Однако механизм такой замены остается неясным.

С утверждением о том, что в семейном правоотношении субъект правоотношения не может заменяться, можно было бы полностью согласиться, если бы семейное право регулировало только отношения лиц по поводу вступления в брак, а также личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи. Однако семейным правом также определяются формы и поряд-

¹ Оридорога М.Т. Брачное правоотношение. Киев, 1971. С. 21.

² Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2007. С. 19.

³ Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 48.

док устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей – и это уже не личные неимущественные правоотношения, а такие правоотношения, которые могут трансформироваться не только путем изменения содержания, но и путем замены одного из субъектов такого правоотношения. Такая ситуация стала возможна в связи с принятием Федерального закона от 24.04.2008 № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об опеке и попечительстве”»¹, в соответствии с которым в семейном праве появилась особая категория лиц – субъектов семейного правоотношения: образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или некоммерческие организации, деятельность которых связана с устройством детей, оставшихся без попечения родителей. Все указанные организации являются коллективным субъектом соответствующих семейных правоотношений. Они могут изменять свой статус в соответствии с нормами, предусмотренными гражданским законодательством о реорганизации юридических лиц. Так, в случае принятия соответствующим компетентным органом организации, в которую переданы дети, оставшиеся без попечения родителей, решения о реорганизации, должно произойти правопреемство не только гражданских прав и обязанностей такой организации ее правопреемником, но и правопреемство во всех остальных видах правоотношений, в которых участвует такая организация, в том числе и в семейно-правовых по устройству детей, оставшихся без попечения родителей. Такая ситуация и будет являться примером универсального правопреемства в семейном правоотношении.

Ответ на вопрос о возможности сингулярного правопреемства в семейном правоотношении законодательство Российской Федерации на сегодняшний день не дает. В нормах СК РФ, регулирующих порядок передачи детей, оставшихся без попечения родителей, названным выше организациям, ничего не говорится о возможности и порядке передаче таких детей из одной организации в

¹ Федеральный закон от 24.04.2008 № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве» // Российская газета. № 94. 30.04.2008.

другую, обладающую тем же статусом. Именно такая ситуация могла бы описать сингулярное правопреемство. Скорее всего, это сделано специально, так как в данном случае дети, оставшиеся без попечения родителей, становились бы своеобразным объектом, передаваемым от одной организации к другой, что недопустимо.

Необходимо отметить, что к имущественным отношениям, возникающим в процессе брака и в случае его расторжения, в совокупности применяются нормы и семейного, и гражданского права, поэтому в случае правопреемства в имущественных правоотношениях с участием субъектов семейных правоотношений должны использоваться нормы гражданского права как отрасли права, регулирующей имущественный оборот. В связи с тем что замена субъекта в семейном правоотношении возможна только при реорганизации организации, осуществляющей деятельность по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, принудительное правопреемство таких организаций возможно только в случаях и в порядке, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации, рассмотренных нами ранее.

Таким образом, в семейном праве можно выделить только универсальное правопреемство одного из субъектов семейного правоотношения – организации, осуществляющей деятельность по устройству детей, оставшихся без попечения родителей.

Правопреемство существует и в трудовом праве. Трудовое правоотношение точно так же, как и иные виды правоотношений, может изменяться, причем оно долгое время рассматривалось как гражданское правоотношение, строящееся исключительно на договорной основе¹. Специалисты в сфере трудового права не мыслят правоотношение вне трудового договора, поэтому в теории трудового права сложилась концепция, в соответствии с которой изменением трудового правоотношения признается соответствующее изменение трудового договора, на основании которого возникло соответствующее трудовое правоотно-

¹ Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс трудового права: В 2 т. Т.1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. С. 700.

ношение. При этом теоретиками трудового права отмечается, что «содержание трудового правоотношения, очевидно, шире содержания трудового договора, и последнее входит в первое»¹. Изменение (модификация) трудового правоотношения происходит на основании односторонних или двусторонних актов реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений.

На необходимость изучения правопреемства в трудовом праве указывают и теоретики трудового права, говоря о том, что институт правопреемства является межотраслевым. Так, А.М. Лушников и М.В. Лушникова отмечают, что институт правопреемства применяется чаще всего в отношении работодателя, в исключительных случаях – в отношении работника. В последнем случае ограничение обусловлено личным характером трудовых отношений. В числе отраслевых особенностей института правопреемства в трудовом праве называются: 1) сингулярный исключительно характер трудоправового преемства в отношении работника; 2) универсальное правопреемство в отношении работодателя; 3) установление оснований и порядка правопреемства в индивидуальных трудовых и социально-партнерских отношениях, как правило законом, но в рамках договора допустимо улучшение положения работников по сравнению с законом².

Глава 12 Трудового кодекса Российской Федерации³ (далее – ТК РФ) посвящена изменению трудового договора и, соответственно, изменению трудового правоотношения. Положения указанной главы в теории трудового права нашли обоснованную критику, так как они не совсем точно определяют систему трудовых правоотношений.

При этом в ТК РФ перечень случаев изменения трудового договора включает целый ряд правовых явлений. Часть из них, по нашему мнению, не является по своей правовой природе изменением трудового договора. К изме-

¹ Там же. С. 710.

² См. *Лушников А.М., Лушникова М.В.*, Курс трудового права В 2 т. Т.1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. С. 843.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

нению трудового договора законодатель относит следующее: 1) переводы; 2) перемещения; 3) изменения существенных условий трудового договора; 4) реорганизация, смена собственника имущества организации, изменение подведомственности; 5) отстранение от работы. При таком подходе квалифицирующим признаком изменений трудового договора (а следовательно и трудового правоотношения) является то, что при изменении трудового договора сохраняется юридическая сущность прежнего правоотношения, но при этом происходит изменение либо содержания, либо субъекта договора – работодателя¹. Указанный перечень оснований изменений трудового правоотношения дополняется профессором К.Н. Гусовым и профессором В.Н. Толкуновой, которые указывают, что трудовой договор изменяется в результате принятия новой нормы трудового права².

В этом отношении в литературе выделяются два вида изменений трудового договора: во-первых, изменение содержания трудового договора (согласованных сторонами условий), и, во-вторых, изменение трудового договора без изменения его содержания (например, наименования сторон)³. Однако вопросы о возможности изменения одной из сторон трудового договора и, соответственно, одной из сторон трудового правоотношения остаются пока без должного внимания ученых.

Основываясь на положениях ТК РФ, Е.А. Ершова приходит к выводу, что в ТК РФ необходимо вводить новое оценочное понятие «изменение трудовых правоотношений», отдельными видами которого можно, в частности, рассматривать: 1) перевод на другую работу; 2) изменение обязательных и (или) дополнительных условий трудового договора; 3) перемещение – изменение тру-

¹ Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс трудового права: В 2 т. Т.2 Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право.: Учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 138. *Они же* Курс трудового права В 2 т. Т.2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. – М.: Статут, 2009. С. 318.

² Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учеб. – М. ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С.212.

³ Курс российского трудового права. Т..3: Трудовой договор / Научн. ред. тома доктор юридических наук, профессор Е.Б. Хохлов. – СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 442.

довых правоотношений без дополнительного согласования с работником в соответствии с источниками трудового права в России и трудовым договором¹. В связи со сказанным Е.А. Ершовой предлагаются следующие изменения в ТК РФ: во-первых, гл. 12 ТК РФ назвать «Изменение трудовых правоотношений», во-вторых, правовые нормы гл. 12 ТК РФ изложить в следующей логической последовательности: 1) переводы на другую работу (постоянные и временные); 2) изменение трудового договора; 3) перемещение². Все указанные виды изменений трудовых правоотношений относятся к изменению содержания трудового правоотношения. О порядке изменения субъекта трудового правоотношения правовед не упоминает.

Нельзя согласиться с мнением В.М. Лебедева, указывающего, что ни трудовое правоотношение, ни иные непосредственно связанные с трудовым отношением правоотношения не предусматривают возможности замены субъектов³. Здесь происходит упущение из внимания такого субъекта, как работодатель – организация, которая может поменять свой статус при реорганизации. В этой ситуации трудовое правоотношение между работником и работодателем продолжает существовать в измененном виде.

Далее возможность изменения субъектов в трудовом правоотношении рассмотрим более подробно.

Один из видов изменения трудовых правоотношений установлен ст. 75 ТК РФ, которая регламентирует трудовые отношения при смене собственника имущества организации, изменении подведомственности организации, ее реорганизации. По общему правилу данные ситуации не являются основанием для расторжения трудовых договоров с работниками организации. Исключение составляют руководитель организации, его заместители и главный бухгалтер, трудовые отношения с которыми могут быть прекращены в течение трех меся-

¹ Ершова Е.А. Трудовое право в России. М. Изд-во «Статут», 2007. С. 329 – 330.

² Там же.

³ Лебедев В.М. Современное трудовое право (опыт трудового корпоративизма). Книга первая. М., 2007. С. 216.

цев с момента возникновения у нового собственника права собственности на имущество организации.

В литературе по трудовому праву неоднократно отмечалось, что смена собственника имущества организации в ТК РФ не урегулирована надлежащим образом¹, что делает необходимым обращение к гражданскому законодательству. Так, согласно ч. 1 ст. 48 ГК РФ, п. 4 ст. 29 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»² учредители обладают правом собственности или иным вещным правом на имущество государственных и муниципальных предприятий, а также финансируемых собственником учреждений. Следовательно, термин «смена собственника имущества организации» имеет смысл применительно к государственным и муниципальным унитарным предприятиям, а равно учреждениям и означает, по сути, смену формы собственности организации. Данный подход отражен и в п. 32 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». Однако при смене собственника юридического лица не происходит замена такого юридического лица на иное и, соответственно, не возникает явление, которое мы называем правопреемством.

Со сменой собственника имущества организации также нередко связывают переход, передачу предприятия от одного предпринимателя другому. Под предприятием в этом случае понимается не субъект, а объект гражданского права, имущественный комплекс. Однако для целей трудового права такая смена собственника не имеет значения, так как трудовые отношения работника привязаны к конкретному работодателю (юридическому или физическому лицу), который при продаже предприятия как объекта гражданского права не из-

¹ См. об этом, например: *Головина С.Ю.* «Белые пятна» трудового права // Российский ежегодник трудового права / Под ред. Е.Б. Хохлова. СПб, 2007. С. 144-157; *Люттов Н.Л.* Некоторые проблемы, связанные с защитой права работников при изменении правового статуса работодателя // Теоретические проблемы современного трудового права и права социального обеспечения: международные и национальные аспекты. Материалы международной научной конференции г. Вильнюс, 26-27 июня 2009. Вильнюс. С. 114 –123.

² Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Российская газета. № 229. 03.12.2002.

меняется. В этом случае происходит правопреемство в рамках права собственности на указанное предприятие.

Реорганизация по смыслу ст. 57 ГК РФ возможна в отношении юридических лиц. При реорганизации юридических лиц можно говорить о правопреемстве в трудовых правоотношениях. Здесь необходимо исходить из того, что в соответствии со ст. 58 ГК РФ при всех видах реорганизации к вновь созданному (вновь созданным) юридическому лицу переходят права и обязанности, причем в ГК РФ прямо не установлено, какие права и обязанности переходят к вновь созданным юридическим лицам. В связи с тем что в ТК РФ отсутствуют соответствующие нормы о правопреемстве при реорганизации юридического лица, предлагаем до момента внесения изменений в ТК РФ использовать аналогию права и распространять правило ст. 58 ГК РФ на трудовые правоотношения. В связи с этим приобретает большое значение необходимость внесения изменений в ТК РФ, описывающих порядок изменения правоотношений, например, при реорганизации юридического лица – работодателя. В качестве примера такого изменения трудового правоотношения можно рассмотреть слияние юридических лиц как одну из форм реорганизации юридического лица. Так, ООО «Кондитерская фабрика “Камская”» (г. Пермь) с 1999 г. входило в группу «Нестле», которой принадлежало 87% акций фабрики. 30 июля 2007 г. фабрика вошла в состав ООО «Нестле Россия» в качестве производственного филиала¹. При таком слиянии все работники ООО «Кондитерская фабрика “Камская”» перешли на работу к новому работодателю – ООО «Нестле Россия». Соответственно, трудовые правоотношения этих работников, существовавшие со старым работодателем ООО «Кондитерская фабрика “Камская”», изменились путем замены работодателя на ООО «Нестле Россия».

Термин «изменение подведомственности (подчиненности) организации» также вызывает вопросы. Например, какая подведомственность (подчиненность) имеется в виду? По нашему мнению, с организационной точки зрения

¹См., С 1 января 2007 года начал осуществляться план юридической реструктуризации группы компаний «Нестле» в России [Электронный ресурс] – URL: <http://www.nestle.ru/company/news/press/03.08.2007 Default.aspx> , (дата обращения 23.10.2011 г.).

изменение подчиненности не влияет на работодательскую правосубъектность организации, так как она по-прежнему остается работодателем по отношению к своим работникам. Если организация утрачивает статус юридического лица в процессе слияния или присоединения, налицо реорганизация. Соответственно, при изменении подведомственности (подчиненности) организации правопреемства не происходит.

Представляет интерес ситуация перехода контрольного пакета акций организации от одного юридического лица к другому. В этом случае не происходит ни смены собственника имущества организации, ни ее реорганизации. Однако фактически и юридически новый владелец акций подчиняет своим решениям подконтрольную организацию. Это позволяет влиять на ее дальнейшее развитие, включая направления деятельности, политику по отношению к работникам. Примером может служить приобретение в 2001 г. ТНК «Хенкель», штаб-квартира которой размещена в Германии, контрольного пакета акций ОАО «ПЕМОС» в Перми. С этого времени ОАО «Хенкель-Пемос» прочно сохраняет позиции второго крупнейшего производителя моющих средств в России¹. Последствия изменений в составе акционеров, при котором один акционер получает возможность контролировать организацию, фактически те же самые, что и при смене собственника имущества организации или ее реорганизации, однако и этот случай также не будет являться примером правопреемства в трудовых правоотношениях, так как сам по себе в таком случае работодателем организация не заменяется на нового.

В связи с изложенным предлагаем в ч. 5 ст. 75 ТК РФ после слов «Изменение подведомственности (подчиненности) организации» дополнить словами «, включая случаи приобретения преобладающего участия в организации путем покупки акций, долей либо в силу договора между основным и дочерним обществами,». Таким образом, можно будет распространить гарантии, преду-

¹ К середине 2001 г. компания «Хенкель» приобрела контрольный пакет акций ОАО «ПЕМОС» в Перми. [Электронный ресурс] – URL: http://www.henkel.ru/cps/rde/xchg/henkel_rur/hs.xsl/448_1999_RUR_HTML.htm, (дата обращения 01.03.2013 г.).

смотренные ст. 75 ТК РФ, и на работников организаций, которые вошли в группу лиц посредством держаний акций (долей).

По-видимому, замена субъекта трудового договора – работодателя – и есть явление правопреемства в трудовом праве, хотя непосредственно об этом в теории трудового права говорят лишь немногие ученые. Введение понятия правопреемства в трудовое право позволит обосновать сохранение трудовых правоотношений при реорганизации юридического лица – работодателя. В этой связи необходимо отметить, что «труд абсолютно неразрывно соединен с личностью работника, его представляющего»¹, поэтому замена субъекта трудового правоотношения-работника невозможна.

Полагаем, что введение понятия правопреемства в трудовое право позволит обосновать сохранение трудовых правоотношений при реорганизации юридического лица – работодателя.

Итак, сам по себе механизм правопреемства в трудовом праве ничем не отличается от механизма универсального правопреемства в гражданском праве. Универсальное правопреемство субъектов в трудовом правоотношении, точно так же, как и в семейном правоотношении, происходит одновременно с правопреемством в гражданском правоотношении на основании одного юридического факта – принятия решения уполномоченного органа коллективного субъекта правоотношения об изменении статуса этого коллективного субъекта правоотношения путем его реорганизации.

Рассмотрев в рамках настоящего параграфа примеры сингулярного и универсального правопреемства в различных отраслях российского права, можно сделать вывод о том, что указанные виды правопреемства существуют в различных отраслях права. Необходимо отметить, что каждая из рассмотренных отраслей права имеет свои особенности в регулировании правопреемства, однако сущность правопреемства при этом нигде не меняется. Она заключается в том, что при определенных юридических фактах в соответствующих правоот-

¹ Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: В 2-х т. Т.1. Историко-правовое введение. Общая часть. Коллективное трудовое право: Учеб. – М. Изд-во Проспект, 2003. С. 221.

ношениях возможна замена его субъектов другими субъектами с сохранением в силе этих правоотношений.

§2. Принудительное и волевое правопреемство на примере отраслей частного права

На основании наличия воли субъекта на изменение правоотношения путем замены этого субъекта нами были выделены два вида правопреемства: волевое преемство и правопреемство в отсутствие воли праводателя («принудительное» правопреемство).

Необходимо отметить, что для осуществления правопреемства в рамках отраслей публичного права должен существовать нормативный правовой акт¹. Предположение Л.Б. Ескиной о существовании фактического правопреемства² представляется нам не совсем обоснованным, так как для осуществления правопреемства необходим юридический факт (состав юридических фактов), состоящий из властного предписания на такое правопреемство в публичном праве, которого при фактическом правопреемстве нет. Следовательно, правопреемство, осуществляемое в рамках публичных отраслей права, происходит на основании определенного властного предписания. В этом смысле оно всегда будет являться «принудительным», так как осуществляется под воздействием вышестоящего органа государственной власти и осуществляется в процессе применения права, когда «права и обязанности по тем или иным причинам участники непосредственной реализации не могут осуществить собственными действиями, и необходимо принятие в этих целях индивидуально-конкретного властного предписания»³.

¹ Может показаться, что такого нормативного правового акта в налоговом праве нет. Однако роль специального нормативного правового акта, на основании которого происходит правопреемство в налоговых правоотношениях, необходимо признать за НК РФ, который подробно регулирует все механизмы правопреемства в налоговых правоотношениях.

² См.: *Ескина Л.Б.* Два правовых аспекта одной коллизионной ситуации (или комментарий к судебному решению) // Журнал конституционного правосудия. 2009. №4. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

³ *Сапун В.А.* Правоприменительная деятельность: особенности и структура // Ленинградский юридический журнал. 2005. №3. С. 186.

В частном праве действуют и публично-правовые начала регулирования правопреемства, которые проявляются, в том числе, в наличии института «принудительного правопреемства». Волевое же правопреемство в частном презюмируется во всех случаях, кроме прямо указанных в законе. Рассмотрению института правопреемства в отсутствие воли на примере гражданского права будет посвящена следующая часть настоящего параграфа.

Частное право основано на основополагающем принципе равенства сторон. Соответственно, в нем преобладает замена субъектов на основании согласованной воли сторон правоотношения (волевое правопреемство). Однако и в частном праве на сегодняшний день существует принудительное правопреемство, которое проявляется как при сингулярном правопреемстве в праве собственности, так и при реорганизации юридических лиц (универсальное правопреемство), которая может быть принудительной.

Так, принципы признания равенства участников гражданского права, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты играют большую роль в конструировании общей части гражданского права. Однако эти принципы уже в своем содержании могут предполагать ограничения. Такие ограничения прямо прописаны в п. 3 ст. 55 Конституции РФ, в соответствии с которым права граждан и юридических лиц могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Одним из ограничений субъективных прав является возможность принудительного изъятия у собственника имущества по основаниям, предусмотренным законом¹ (п. 2 ст. 235 ГК РФ). Этот институт больше относится к публич-

¹ Изучением принудительного изъятия имущества у собственника занималась Э.С. Бутаева. (См. *Бутаева Э.С. Прекращение права собственника помимо воли собственника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2008*).

ному праву, чем к частному. «Сам термин “изъятие” наводит на мысль о его публично-правовом, управленческом характере»¹.

Известный дореволюционный правовед Д.И. Мейер писал: «Принудительное отобрание у собственника его имущества велением государственной власти является таким способом прекращения права собственности, при котором, с точки зрения гражданского права, первенствующее значение имеет не приобретение имущества государством, а потеря его частным лицом; хотя государство и приобретает имущество, но это уже является последствием потери права на стороне частного лица; определения гражданского законодательства в этих случаях регулируют не приобретение права, а его потерю»². В зарубежном праве инструмент принудительного изъятия государством имущества имеет множество определений: «право государства на принудительное отчуждение частной собственности» (power of eminent domain), «экспроприация в интересах общественной пользы (expropriation in the public utility) или просто «изъятие» (taking) – вот лишь некоторые наиболее часто встречающиеся варианты рассматриваемого понятия»³.

В литературе подчеркивается, что если собственная воля сформирована не свободно и проявлена под давлением, можно сказать, что действиями собственника изъявлена чужая воля, и несмотря на то что в действительности передача состоялась (например посредством грабежа или кабальной сделки), законом отрицается и она сама, и производимые ею последствия⁴. Однако позволим себе в очередной раз не согласиться. Законом не отрицаются последствия принудительного изъятия имущества, установленные в ст. 235 ГК РФ, при которых воля находится под давлением органов государственной власти. В этом случае происходит передача вещи, и закон с такой передачей связывает все последствия перехода права собственности от лица к государству и, соответственно, все

¹ Бабаев А.Б. Система вещных прав. Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 348.

² Мейер Д.И. Указ. соч. С. 96 – 97.

³ Маттеи У. Суханов Е.А. Основные положения права собственности. – М.: Юристъ, 1999. С. 275.

⁴ Чеговадзе Л. Основания и способы приобретения гражданских прав // Хозяйство и право. 2006. №7. С. 61.

последствия правопреемства, при котором государство должно вступить в правоотношение собственности по поводу конкретной вещи. В такой ситуации нет смысла говорить о воле лица, из собственности которого государство решило изъять определенное имущество.

К.И. Скловский справедливо отмечает, что «различного рода конфискации, национализации, иные массовые “экспроприации” являются произволом, лежат за пределами права и поэтому также не могут быть способами прекращения права собственности как неправовые, даже если они будут узаконены. В правовом смысле такого рода изъятия можно приравнять к хищению...»¹. При этом «имеющегося регулирования национализации, которое ограничивается несколькими статьями ГК РФ, – явно недостаточно для того, чтобы упомянутые процессы проходили на должном уровне и не являлись причиной ущемления интересов частных собственников в отношениях с государством»². Следовательно, государство всегда может издать закон, который бы полностью удовлетворял интересам отдельных лиц, в том числе и отменил бы всякую ответственность государства по долгам, обременяющим национализированное (конфискованное) имущество.

ГК РФ предусматривает закрытый перечень случаев, когда возможно принудительное изъятие у собственника имущества. При этом устанавливается важный принцип, служащий гарантией свободного развития имущественных отношений, – принцип недопустимости изъятия имущества у собственника, кроме случаев, предусмотренных законом, а именно: обращение взыскания на имущество по обязательствам (ст. 237 ГК РФ); отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу (ст. 238 ГК РФ); отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием участка (ст. 239 ГК РФ); выкуп бесхозяйственно содержащихся культурных ценностей, домашних животных (ст. 240 и 241 ГК РФ); реквизиция (ст. 242 ГК РФ); конфискация (ст. 243 ГК РФ);

¹ *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве... С. 155.

² *Голубцов В.Г.* Проект закона о национализации: проблема сочетания публичных и частных интересов. // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Тез. докл. науч. конф. (Пермь, Перм. ун-т, 16 – 17 октября 2003 г.)/ Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2004. С. 76.

отчуждение имущества в случаях, предусмотренных п. 4 ст. 252, п. 2 ст. 272, ст. 282, 285, 293 ГК РФ.

В целом насчитывается всего 12 случаев принудительного правопреемства в праве собственности по поводу конкретного имущества, которые охватываются в ГК РФ более общим понятием – принудительное изъятие¹. При применении указанных способов принудительного изъятия имущества происходит правопреемство.

С практической точки зрения важно знать, происходит ли сохранение обременений субъективных прав и обязанностей при принудительном изъятии имущества. Это особенно важно в связи с тем, что значительная группа субъективных прав обладает таким свойством, как следование за имуществом: вещные права лиц, не являющихся собственниками; право залогодержателя; право арендатора; право ссудополучателя, право нанимателя; право получателя ренты, передавшего под ее выплату недвижимое имущество, и другие. «Суть права следования заключается в том, что при переходе права собственности (права хозяйственного ведения, права оперативного управления) на имущество к другому лицу обладающие данным свойством (*следования* – Д. Н.) права сохраняются, за исключением случаев, указанных в законе»². Для ответа на поставленный вопрос необходимо знать, какой критерий (воли или правопреемства) используется для определения первоначальных и производных способов приобретения права собственности. К сожалению, до сегодняшнего дня не решен спор о том, какие способы приобретения права собственности относятся к первоначальным, а какие к производным. Именно поэтому до сих пор продолжаются дискуссии по поводу места принудительного изъятия имущества в системе способов приобретения права собственности.

Сторонники критерия воли безоговорочно относят национализацию и конфискацию, а также остальные случаи принудительного изъятия имущества

¹ Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, Части первой (постатейный) / Под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малешной. Издательство «НОРМА», 2004. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

² Ломидзе О.Г. Указ. соч. С. 53.

к первоначальным способам возникновения права собственности, поскольку государство, иные субъекты становятся собственниками вопреки воле предшествующего собственника. Например, С.М. Корнеев отмечал, что «право собственности государства при национализации возникает не в зависимости от прав прежних собственников, не в порядке правопреемства. Права прежних собственников – капиталистов, помещиков, монастырей, императорской семьи и т.д. – ликвидируются, аннулируются»¹. «Первоначальным способом приобретения имущества является национализация, означающая принудительное, безвозмездное изъятие имущества и передачу его в собственность государства на основании специально издаваемых законодательных актов»². С этой точки зрения национализация действительно является первоначальным способом приобретения права собственности, так как, будучи законным и принудительным актом, национализация может не принимать во внимание волеизъявление бывшего собственника по своему существу.

Решение поставленного вопроса можно найти, обратившись к теории правопреемства, разработанной в рамках настоящего исследования. Исходя из предложенного в настоящей работе определения правопреемства, необходимо относить все виды «принудительного» правопреемства к производным способам приобретения прав и обязанностей, при которых происходит замена старого субъекта правоотношений (правопредшественника) новым – государством или иным субъектом (правопреемником). В этом случае все обременения объекта права собственности будут сохраняться и для нового собственника (правопреемника). На самом деле, как пишет В.А. Белов, «государство отвечает по всем долгам, обременяющим национализированное имущество, если иное не будет установлено специальным законом»³.

По нашему мнению спор о разграничении способов приобретения права собственности следует решить на законодательном уровне, прямо введя в ГК

¹ Корнеев С.М. Право государственной социалистической собственности в СССР. Изд-во Московского университета. М., 1964. С. 39.

² Советское гражданское право. Ч. 1. / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1968, С.307.

³ Белов В.А. Национализация в российском гражданском праве: история и современность. // Законодательство. 1999. №2, 3. [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

РФ ст. 217.1 «Первоначальные и производные способы приобретения права собственности», которая бы установила закрытый перечень способов приобретения права собственности и стала бы основой для рассмотрения вопросов правопреемства в праве собственности в рамках гражданского права.

Одним из способов принудительного правопреемства, которые необходимо отразить в предлагаемой ст. 217.1 ГК РФ, является конфискация имущества. При этом интересно место конфискации в системе «принудительного» правопреемства в частном праве. В соответствии со ст. 104.1. Уголовного кодекса РФ¹ (далее – УК РФ) конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора ... имущества. Перечень имущества, на которое может быть обращено такое взыскание, прямо установлен указанной статьей УК РФ. Конфискация как мера наказания за совершенное преступление была отменена Федеральным законом от 08.12.2003 №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ»². Однако никаких изменений в ст. 243 ГК РФ внесено не было. Таким образом, в России конфискация как санкция применяется только по нормам административного права. Фактически в настоящее время п. 1 ст. 243 ГК РФ больше не действует, так как нет случаев, предусмотренных законом для применения конфискации за совершенное преступление или иное правонарушение в качестве санкции за совершенное преступление или иное правонарушение. За иное же правонарушение конфискация возможна по нормам КоАП РФ. Статус конфискации имущества по нормам ст. 104.1 УК РФ совсем иной. Она не имеет характер санкции за совершенное преступление, как это было до декабря 2003 г.

В научной среде ведутся дискуссии о возможности конфискации по нормам гражданского права. В юридической литературе высказывались различные мнения по поводу правовой природы взыскания в доход государства всего по-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

² Федеральный закон от 08.12.2003 №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» // Российская газета. №252. 16.12.2003.

лученного по недействительной сделке, установленной ст. 169 и 179 ГК РФ. Большинство авторов считает, что взыскание в доход государства является конфискацией¹. В.А. Рясенцев высказал иное мнение о том, что конфискация не известна гражданскому праву и применяется в строго ограниченных законом случаях. Изъятие же имущества в доход государства является новым юридическим явлением². И.Б. Новицкий считал, что изъятие имущества есть штраф³. Ф.С. Хейфец же пишет, что «гражданское законодательство РФ вообще не знает конфискацию, хотя и применяет сходную с ней санкцию взыскания в доход государства⁴. По нашему мнению, нет смысла придумывать новую конструкцию, не известную ранее праву. Лучше использовать накопленный годами опыт и признать, что взыскание в доход государства имеет все признаки конфискации. А если это так, то необходимо говорить о существовании принудительного правопреемства и в частном праве, которое основано на взаимном согласовании воли на изменение соответствующих правоотношений.

Согласно словарю С.И. Ожегова «конфисковать значит изъять в пользу государства постановлением государственной власти»⁵. «Конфискация – это принудительное безвозмездное изъятие государством имущества, принадлежащего нарушителю, совершившему преступление или иное правонарушение»⁶. Взыскание в доход государства так же, как и конфискация, является принудительным и безвозмездным изъятием имущества, полученного сторонами по недействительной сделке, это также и штрафная санкция, применяемая по реше-

¹ См. например: Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. О. В. Гутников. – М.: Книжный мир. 2005. С. 163; *Скловский К.И.* Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. ... С. 217; Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Зенин И.А. и др.]; отв. ред. – Е.А.Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 59.

² Цит. по: *Хейфец Ф.С.* Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. Изд. 2-е, доп. – М.: Юрайт, 2000. С. 117 – 118.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 118.

⁵ *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 259.

⁶ *Скловский К.И.* Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы ... С. 217.

нию суда. В нем нет никаких признаков, которые нельзя было бы подвести под конфискацию. Мало того, взыскание в доход государства – это санкция за правонарушение, а ст. 243 ГК РФ говорит о преступлении и ином правонарушении. Иное правонарушение установлено как раз в ст. 169 и 179 ГК РФ.

Проблемы конфискации актуальны и для гражданского права. Впервые институт конфискации был введен в гражданское законодательство в ГК РСФСР 1922 г. (ст. 147), причем первоначально эта статья применялась даже без наличия вины. Д.О. Тузов отмечает, что «подобный упрощенный механизм наказания в рамках гражданского законодательства в свое время был призван подвести “законную” основу под произвол советских судов в “борьбе с незаконными сделками”, однако в современной гражданско-правовой кодификации ему вряд ли может быть место. Ни одному западному кодексу такой институт не известен»¹. Считается, что конфискация не выполняет одну из главных функций гражданского права, а именно восстановительную функцию, здесь проявляется карательная функция, следовательно, делается вывод об отсутствии необходимости наличия данного института в гражданском праве. Как представляется, карательная функция должна быть и в гражданском праве. Институт конфискации находится на стыке публичных и частных начал в праве, имеет «двойной» характер. Следовательно, вполне можно допустить существование этого института и в гражданском праве. Однако к нему не должны применяться некоторые принципы институтов гражданского права, такие как, например, принцип презумпции вины. Это прописано в ст. 49 Конституции РФ, где для правонарушений установлен принцип презумпции невиновности, а конфискация применяется только при совершении преступления или правонарушения. Таким образом, при конфискации также должно происходить правопреемство по всем правам и обязанностям с сохранением за новым субъектом всех обременений соответствующих прав и обязанностей. Такая позиция позволяет

¹ Тузов Д.О. О понятии «несуществующей» сделки в российском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2006. № 10. С. 25.

обосновать сохранение соответствующего правоотношения собственности при конфискации имущества.

Кроме принудительного сингулярного правопреемства в праве собственности в гражданском праве можно выделить институт принудительного правопреемства юридических лиц.

Явление принудительности можно встретить и при реорганизации юридических лиц. По общему правилу реорганизация осуществляется в добровольном порядке. Однако ст. 57 ГК РФ говорит о возможности принудительной реорганизации юридического лица по решению уполномоченных государственных органов или суда. Согласно ст. 38 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» возможно принудительное разделение или выделение коммерческих организаций, а также некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, приносящую им доход.

Согласно п. 2 ст. 57 ГК РФ такая реорганизация юридического лица проводится только в форме разделения юридического лица или выделения из его состава одного или нескольких юридических лиц. Нормы о принудительном правопреемстве при реорганизации юридических лиц основываются на ст. 10 ГК РФ, не допускающей использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке¹.

Вопрос о возможности принудительного разделения или выделения коммерческих организаций, а также некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, приносящую им доход, рассматривает антимонопольный орган, которым в соответствии с Указом Президента РФ от 20.05.2004 №649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти»² стала Федеральная антимонопольная служба.

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. проф. Т.Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. – М.: Юрайт-Издат, 2003. С.163.

² Указ Президента РФ от 20.05.2004 №649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. №106. 22.05.2004.

Единственным законом¹, который дает возможность осуществления «принудительной» реорганизации, является Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Так, в соответствии со ст. 38 указанного Федерального закона в случае систематического осуществления монополистической деятельности занимающей доминирующее положение коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность, приносящую ей доход, суд по иску антимонопольного органа (в отношении кредитной организации по иску антимонопольного органа по согласованию с Центральным банком Российской Федерации) вправе принять решение о принудительном разделении таких организаций либо решение о выделении из их состава одной или нескольких организаций. Созданные в результате принудительного разделения организации не могут входить в одну группу лиц. Таким образом, юридическим фактом для принудительного правопреемства юридического лица в форме разделения или выделения будет являться вынесенное судом решение.

Можно выделить следующие правовые характеристики решения о принудительной реорганизации.

Во-первых, это решение является принудительным, что влечет за собой возможность его осуществления вне зависимости от воли и интересов субъекта, к которому применяется такая мера. Невыполнение решения влечет применение принудительных процедур, указанных в п. 2 ст. 57 ГК РФ.

Так, если учредители (участники) юридического лица, уполномоченный ими орган или орган юридического лица, уполномоченный на реорганизацию

¹ Можно выделить несколько специальных случаев, когда основания для реорганизации юридического лица установлены ГК РФ, при этом при неосуществлении добровольной реорганизации возникают основания для принудительной ликвидации юридического лица. Такова, например, конструкция норм ст. 81 ГК РФ, в соответствии с которой единственный оставшийся в полном товариществе участник в течение 6 месяцев может преобразовать товарищество в хозяйственное общество. (см. *Телюкина М. В.* Комментарий к федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный) – Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2004 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс) В принципе здесь нет принудительности в реорганизации с точки зрения данного нами определения «принудительного» правопреемства, так как компетентным органом не выносится специальное решение о реорганизации такого юридического лица.

его учредительными документами, не осуществляют реорганизацию юридического лица в срок, определенный в решении уполномоченного государственного органа, суд по иску указанного государственного органа назначает внешнего управляющего¹ юридическим лицом и поручает ему осуществить реорганизацию этого юридического лица. С момента назначения внешнего управляющего к нему переходят полномочия по управлению делами юридического лица. Внешний управляющий выступает от имени юридического лица в суде, составляет разделительный баланс и передает его на рассмотрение суда вместе с учредительными документами возникающих в результате реорганизации юридических лиц. Утверждение судом указанных документов является основанием для государственной регистрации вновь возникающих юридических лиц.

Во-вторых, решение о принудительной реорганизации принимается исключительно судом, по-видимому, это должен быть арбитражный суд. В решении указываются требования к процедуре и срок их выполнения. Ни один другой орган власти не вправе вынести решение о принудительной реорганизации юридического лица.

В-третьих, решение суда о принудительном разделении коммерческой организации или выделении из состава коммерческой организации одной или нескольких коммерческих организаций принимается в целях развития конкуренции, если выполняются в совокупности следующие условия:

- существует возможность обособления структурных подразделений коммерческой организации;
- отсутствует технологически обусловленная взаимосвязь структурных подразделений коммерческой организации (в частности, тридцать и менее процентов общего объема производимой структурным подразделением продукции,

¹ Не понятно положение внешнего управляющего при принудительной реорганизации юридического лица. О нем в ГК РФ сказано лишь несколько предложений. Не ясна и процедура его назначения. Скорее всего, здесь следует пользоваться нормами о применении гражданского законодательства по аналогии и применять аналогию закона, а конкретно ст.ст. 20 – 26, 96 - 99 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.

выполняемых работ, оказываемых услуг потребляется иными структурными подразделениями этой коммерческой организации);

- существует возможность самостоятельной деятельности на соответствующем товарном рынке для юридических лиц, созданных в результате реорганизации.

До последнего времени такая процедура принудительного разделения на практике встречалась очень редко.

Подводя итоги рассмотрению принудительного правопреемства, необходимо отметить, что оно осуществляется как в публичном праве, так и в частном праве. Для осуществления правопреемства в рамках отраслей публичного права должен существовать нормативный правовой акт, где оно происходит на основании определенного властного предписания. Принудительное правопреемство в рамках отраслей частного права можно считать исключением из всеобщего принципа частного права – принципа осуществления прав и обязанностей на основании согласованной воли сторон. Однако наличие принудительного правопреемства в частном праве дает нам возможность еще раз говорить об общетеоретическом значении явления правопреемства.

§3. Особенности правопреемства коллективных субъектов в публичных правоотношениях

Вопросы правопреемства, изложенные ранее, рассматривались в основном, применительно к индивидуальным субъектам правоотношений, причем преимущественно в отраслях частного права. В настоящем параграфе будут изучены особенности правопреемства в отношении коллективных субъектов, которые наиболее активно проявляют себя в рамках отраслей публичного права. Необходимо отметить, что правопреемство коллективных субъектов правоотношений в публичных отраслях права на сегодняшний день являются как никогда актуальными и малоизученными.

Отличительная черта правоотношений в публичном праве заключается в том, что, во-первых, правоотношение в публичном праве является властеотношением, а, во-вторых, в нем преимущественно встречаются постоянные правоотношения общерегулятивного типа. Такие правоотношения возникают и развиваются непосредственно на основе правовых норм. Об этом же высказывался Н.М. Коркунов, который отмечал: «В публичном праве ярче и определеннее всего выступают именно правообязанности; они точно определены по содержанию, они возлагаются всегда на точно определенных лиц. Напротив, публичные права представляются, так сказать, лишь отражением обязанностей и предоставляются неопределенному кругу лиц, могущих быть в том заинтересованным»¹.

Круг субъектов публичных правоотношений очень широк: от Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований до всевозможных политических партий, избирательных объединений, даже общественной палаты Российской Федерации и народа (коллективные субъекты публичных правоотношений), а также людей и граждан (индивидуальные субъекты публичных правоотношений) и многих других. В итоге, можно сказать, что субъектами публичных отношений могут быть те субъекты, на которых правовые нормы данной отрасли права возлагают определенные обязанности и которым предоставляют права². При этом необходимо отметить, что в российском праве «до сих пор не решена проблема государства как субъекта права (сегодня российский законодатель, отказавшись рассматривать государство в качестве юридического лица, создал “черную дыру” в праве, поставив перед юридической наукой трудную задачу: определить, что есть этот новый субъект права)»³. До сих пор такого определения нового субъекта права не существует.

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 2-е изд. / Предисловие д-ра юрид. наук, проф. И.Ю. Козлихина. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 180.

² Козлова Е.А., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С.16.

³ Архипов С. И. Субъект права: Теоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 5.

Некоторые из указанных субъектов правоотношений, по-видимому, могут изменяться путем их замены в соответствующих правоотношениях, в которых они участвуют. Так, например, законодательно установлена возможность изменения состава субъектов Российской Федерации, которое происходит в соответствии с Федеральным конституционным законом от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»¹ путем слияния двух или более субъектов Российской Федерации в один единый субъект (например объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в единый Пермский край). В этом случае происходит замена субъекта Российской Федерации во всех правоотношениях, в которых участвовал этот субъект, проявляющаяся в переходе всех ранее существовавших прав и обязанностей одного или нескольких субъектов к вновь вступающему в правоотношение субъекту. При этом все права и обязанности таких субъектов продолжает осуществлять вновь вступивший в правоотношение субъект².

Представляется, что правила о правопреемстве индивидуальных субъектов публичных правоотношений должны полностью соотноситься с правилами такого правопреемства в гражданском праве, т.е. в случаях, установленных законом, должна быть возможность заменить конкретного индивидуального субъекта конституционного правоотношения (человека или гражданина) на другого. Такое правопреемство происходит одновременно с универсальным правопреемством, которое и оформляется в рамках института наследственного права. В конституционном законодательстве прямых норм о правопреемстве индивидуальных субъектов в правоотношениях нет.

Если говорить о коллективных субъектах публичного права, то необходимо рассмотреть порядок замены их в таких правоотношениях. В связи с огра-

¹ Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Российская газета. № 247. 20.12.2001.

² Примеры правопреемства различных субъектов в конституционном праве и, соответственно, в конституционных правоотношениях см.: *Рудакова Е.В.* Конституционно-правовые аспекты правопреемства политических партий и иных общественных объединений в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право, 2009, № 4. С. 31–34.

ниченностью объема настоящей работы обратим внимание читателя на порядок замены в правоотношении (и соответственно на явление правопреемства) лишь в отношении некоторых из указанных коллективных субъектов: Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования Российской Федерации.

Замена государства, например Российской Федерации, как единого коллективного субъекта правоотношений возможна, если рассматривать Российскую Федерацию в рамках международного права, в котором существует институт международного правопреемства¹. Однако рассмотрение вопросов международного правопреемства не входит в круг рассматриваемых в настоящем исследовании вопросов. Можно лишь предположить, что международное правопреемство должно осуществляться на основе общих принципов, выработанных общей теорией права.

Порядок изменения состава субъектов Российской Федерации и, соответственно, порядок их правопреемства в правоотношениях наиболее полно отражены в конституционном законодательстве Российской Федерации. Согласно ч. 2 ст. 65 Конституции РФ процесс создания, преобразования и упразднения государственно-территориальных единиц в Российской Федерации назван «изменением субъектного состава Российской Федерации», которое происходит на основании норм Федерального конституционного закона от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации». По каждому случаю создания нового субъекта Российской Федерации принимается также специальный конституционный закон.

¹ Исследований по правопреемству в международном праве не в пример больше, чем работ по правопреемству в теории права. Отметим лишь некоторые работы: *Аваков М.М.* Правопреемство освободившихся государств. М.: Международные отношения, 1983; *Мартыненко Е. В.* Правопреемство России в отношении собственности Российской Империи на Ближнем Востоке // *Правоведение*. 2000. № 1. *Корниенко Н.Ю.* Международно-правовое регулирование правопреемства государственной собственности и государственных долгов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2002; *Аксенов А.Б.* О гражданстве в связи с правопреемством государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005; *Лукашук И.И.* Правопреемство государств в отношении договоров // *Журнал российского права*. 2006. № 7 и многие другие.

О необходимости рассматривать понятие «правопреемство субъектов Российской Федерации» в качестве одного из базовых понятий, описывающих деятельность по принятию в состав Российской Федерации новых субъектов, образованию в ее составе новых субъектов, по производству иных изменений политико-территориальной структуры российского федерализма, высказывается С.В. Нагаева¹.

В этом отношении можно согласиться с мнением А.Н. Черткова, согласно которому «изменение субъектного состава Российской Федерации ... является комплексным процессом, включающим не только правовую, но и политическую, экономическую, военную, социально-психологическую и иные составляющие»². Таким образом, правопреемство в публичном праве в отношении коллективных субъектов правоотношений включает все эти составляющие.

В литературе выделяются два случая правопреемства, предусмотренные названным Федеральным конституционным законом: во-первых, при вхождении иностранного государства в состав Российской Федерации³, и, во-вторых, правопреемство по правам и обязанностям объединившихся субъектов вновь созданным субъектом Российской Федерации⁴. Однако здесь необходимо отметить, что случаев правопреемства субъектов Российской Федерации должно быть больше. Так, в науке конституционного права выделяются и иные способы преобразования субъектного состава федерации, в частности, разделение территории субъекта федерации на несколько новых субъектов⁵.

¹ Нагаева С.В. Конституционно-правовые проблемы изменения состава субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2003. С. 11.

² Чертков А.Н. Территориальное устройство Российской Федерации. Правовые основы. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2009. С. 254.

³ Необходимо отметить, что ситуация вхождения в состав Российской Федерации иностранного государства в настоящей диссертации не рассматривается, так как такой процесс входит в предмет исследования международного правопреемства, которое в рамках настоящего диссертационного исследования не изучается.

⁴ Дробышева Е.В. Правопреемство комплекса прав и обязанностей вновь возникшими субъектами Российской Федерации при изменении субъектного состава Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление, 2009, № 8. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Чертков А.Н. Территориальное устройство Российской Федерации. Правовые основы. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2009. С. 259.

На практике вопрос о возможности разделения одного единого субъекта Российской Федерации решался положительно. Так, в соответствии с Законом Российской Федерации от 04.06.1992 №2927-1 «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации»¹ произошло разделение единой Чечено-Ингушской Республики на Ингушскую Республику и Чеченскую Республику, статус которой должен был быть решен после урегулирования критической ситуации в Республике.

Исходя из изложенного, полагаем, что в отношении правопреемства в конституционном праве можно провести параллели с гражданским законодательством, регулирующим порядок реорганизации юридических лиц (коллективных субъектов гражданского права), а также с муниципальным правом, предусматривающим возможность преобразования муниципальных образований в различных формах. Соответственно, необходимо внести в Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» изменения в части установления возможности разделения и преобразования субъекта Российской Федерации. При этом преобразование должно происходить из любого вида субъекта Российской Федерации в любой вид субъекта Российской Федерации (республику, край, область, автономный округ, автономную область). Такое преобразование (изменение статуса субъекта Российской Федерации) в соответствии с ч. 5 ст. 66 Конституции РФ должно происходить по взаимному согласию Российской Федерации и ее субъекта в соответствии с Федеральным конституционным законом. К сожалению, Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» не предусматривает такого изменения статуса субъекта Российской Федерации и, соответственно, ничего не говорит о возможности правопреемства субъекта Российской Федерации в форме преобразования. Поэтому, по-

¹ Закон Российской Федерации от 04.06.1992 №2927-1 «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» // Российская газета. №137. 17.06.1992.

видимому, назрела необходимость в принятии специального Федерального конституционного закона, регулирующего порядок изменения статуса субъекта Российской Федерации и, соответственно, порядок такого правопреемства.

Создание новых субъектов Российской Федерации происходит на основании совместного предложения законодательных (представительных) органов государственной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти), заинтересованных в объединении субъектов Российской Федерации, направляемого Президенту Российской Федерации. После этого вопрос о создании нового субъекта Российской Федерации подлежит вынесению на референдумы заинтересованных субъектов Российской Федерации. Таким образом, без соответствующей воли органов государственной власти объединяющихся субъектов Российской Федерации на сегодняшний день невозможно создать новый субъект Российской Федерации, что говорит о добровольности такого объединения. Поэтому официально начать процесс правопреемства могут только объединяющиеся субъекты Российской Федерации в лице их государственных органов.

На основании положений Федерального конституционного закона от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» в Российской Федерации началась процедура объединения субъектов российской Федерации. Так, 25 марта 2004 года принят Федеральный конституционный закон от 25.03.2004 № 1-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа»¹. После этого было принято еще 4 Фе-

¹ Федеральный конституционный закон от 25.03.2004 № 1-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа»// Российская газета. № 62.26.03.2004.

деральных конституционных закона, в соответствии с которыми осуществлены мероприятия по изменению состава субъектов Российской Федерации¹.

Практически все указанные Федеральные конституционные законы содержат статью, регулирующую порядок правопреемства при создании нового субъекта Российской Федерации, которая упорядочивает вопросы правопреемства в трех типах правоотношений. Во-первых, это отношения собственности субъекта Российской Федерации. Все имущество, которым объединяющиеся субъекты Федерации обладали на праве собственности, становится собственностью вновь образованного субъекта Российской Федерации. Во-вторых, новый субъект Российской Федерации становится правопреемником объединившихся субъектов Российской Федерации во всех отношениях с Российской Федерацией, органами государственной власти Российской Федерации, другими субъектами Российской Федерации, юридическими и физическими лицами и т.д. В-третьих, органы государственной власти и иные государственные органы нового субъекта Российской Федерации также становятся правопреемниками органов государственной власти объединившихся субъектов Российской Федерации, осуществлявших полномочия в соответствующей сфере деятельности. В рамках статьи о правопреемстве в указанных Федеральных конституционных законах установлено также, что в случае, если какое-либо право (обязанность) не было передано новому субъекту Российской Федерации, то вопросы право-

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 14.10.2005 № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа» // Российская газета. №234. 19.10.2005; Федеральный конституционный закон от 12.06.2006 № 2-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа» // Российская газета. №153. 15.07.2006; Федеральный конституционный закон от 30.12.2006 № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа» // Российская газета. № 2. 11.01.2007; Федеральный конституционный закон от 21.07.2007 № 5-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа» // Российская газета. №162. 27.07.2007.

преемства решаются в соответствии с заключаемыми таким субъектом договорами и соглашениями.

Процесс правопреемства субъектов Российской Федерации – достаточно длительная процедура, поэтому каждый из указанных федеральных конституционных законов о создании нового субъекта Российской Федерации предусматривает переходный период для оформления правопреемства.

При рассмотрении вопросов правопреемства субъектов российской Федерации полагаем, что необходимо согласиться с мнением Е.В. Рудаковой, которая пишет следующее: «ликвидация субъекта Российской Федерации в принципе невозможна, так как субъект Федерации – это территория с живущим на ней населением, поэтому правопреемство здесь неизбежно»¹. Поэтому в случае необходимости изменения статуса какой-либо территории Российской Федерации будет происходить либо правопреемство субъекта Российской Федерации, либо изменение границ субъекта Российской Федерации.

Особенности правопреемства существуют и в муниципальном праве, которое во многом схоже с конституционным правом, базируется на его основах.

Основные начала организации местного самоуправления, статус местного самоуправления и его место в системе власти в Российской Федерации определены Конституцией РФ. Так, ст. 12 Конституции РФ гарантированы местное самоуправление, его самостоятельность и независимость от органов государственной власти. В отдельной главе Конституции РФ (глава 8 «Местное самоуправление») определены главные права местного самоуправления: а) самостоятельность в решении населением вопросов местного значения; б) самостоятельность в решении населением вопросов владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью; в) самостоятельность в установлении местных налогов и сборов; г) право на судебную защиту местного самоуправления; д) право на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти.

¹ Рудакова Е.В. Указ. соч. С.32.

Рассмотрение вопросов правопреемства в муниципальном праве необходимо начать с рассмотрения типов субъектов, участвующих в муниципальных правоотношениях. Так, Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» выделяет четыре типа муниципальных образований, на территории которых осуществляются полномочия по решению вопросов местного значения и которые являются основными коллективными субъектами правоотношений в муниципальном праве: городские округа, муниципальные районы, городские и сельские поселения, внутригородские территории городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга. К коллективным субъектам муниципального права также относятся органы местного самоуправления, население, проживающее на территории муниципального образования, и др. Граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие на территории муниципального образования, также являются субъектами правоотношений в муниципальном праве (индивидуальные субъекты правоотношений). Между тем муниципальное законодательство в основном регулирует положение и статус коллективных субъектов, поэтому анализу проблем замены именно таких субъектов в правоотношении и будут посвящены дальнейшие рассуждения.

Итак, все указанные виды муниципальных образований могут вступать в различные правоотношения, причем их отраслевая принадлежность является различной – от гражданско-правовых правоотношений до процессуальных, трудовых, бюджетных и иных.

Замена субъекта в правоотношениях, в которых участвует любое муниципальное образование, может происходить на основании ст. 13 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также в соответствии с нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в которых распо-

ложены муниципальные образования¹. Положения указанного Федерального закона, регламентирующие вопросы преобразования и упразднения муниципальных образований (ст. 13, 13.1), вступили в силу с 08 октября 2003 г.

Одним из важнейших элементов правового статуса муниципального образования является наличие установленного законодателем порядка образования, преобразования или упразднения муниципальных образований. Указанный законодательный порядок фактически устанавливает правила осуществления правопреемства субъектов в муниципальном праве.

Ст. 13 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определены способы преобразования муниципальных образований, среди которых: объединение муниципальных образований; разделение муниципальных образований; изменение статуса городского поселения в связи с наделением его статусом городского округа либо лишением его статуса городского округа. В пунктах 2–7 указанной статьи в соответствии со ст. 131 Конституции РФ, ст. 5 Европейской Хартии местного самоуправления² устанавливаются формы выявления мнения населения соответствующих муниципальных образований о предполагаемых преобразованиях территорий местного самоуправления. Следовательно, именно учет мнения населения является обязательным при осуществлении всех мероприятий, направленных на правопреемство муниципального образования в конкретных правоотношениях. Это положение подтверждается позицией, выраженной высшими судами Российской Федерации. Так, в соответствии с разъяснениями Конституци-

¹ В соответствии с Конституцией РФ (ст. 72, пп. «н») установление общих принципов организации системы местного самоуправления находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Совместное ведение Российской Федерации и её субъектов означает, что федеральные органы государственной власти вместе с органами государственной власти субъектов федерации принимают решения и осуществляют контроль по вопросам, перечисленным в указанной статье Конституции. Следовательно, правовое регулирование организации и функционирования местного самоуправления в Российской Федерации осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровне (на уровне субъекта Российской Федерации).

² Европейская Хартия местного самоуправления // Дипломатический вестник. № 10.1998, ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 11.04.1998 № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» // Российская газета. № 73. 15.04.1998.

онного суда Российской Федерации «конституционное предписание об учете мнения населения при изменении границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, относится к самому существованию конституционно-правового статуса местного самоуправления и является одной из необходимых гарантий права граждан на самостоятельное решение вопросов местного значения»¹.

Конституционным судом РФ неоднократно рассматривались спорные ситуации, связанные с преобразованием муниципальных образований, наделением их иным статусом, т.е. вопросы правопреемства в правоотношениях, регулируемых муниципальным правом².

¹ См., определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2008 № 214-О-П «По жалобе гражданина Севашева Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета, № 96, 07.05.2008.

² См., например, постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // Российская газета. № 25. 06.02.1997; постановление Конституционного Суда РФ от 03.11.1997 № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 26 ноября 1996 года «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» в связи с запросом Тульского областного суда» // Российская газета. № 218. 12.11.1997; постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2000 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области» // Российская газета. № 239. 19.12.2000; определение Конституционного Суда РФ от 13.07.2000 № 195-О «По запросу Люберецкого городского суда Московской области о проверке конституционности пункта 68 статьи 40 Закона Московской области от 16 июля 1997 года «О порядке образования, объединения, преобразования и упразднения муниципальных образований» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс; определение Конституционного Суда РФ от 10.07.2003 № 289-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Администрации Брянской области о проверке конституционности отдельных положений статей 8, 9 и 12 Закона Брянской области «Об административно-территориальном устройстве Брянской области» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 6.; определение Конституционного Суда РФ от 03.04.2007 № 171-О-П «По жалобе гражданина О.Б. Гуртуева и коллективной жалобе граждан - жителей Кабардино-Балкарской Республики на нарушение их конституционных прав положениями Законов Кабардино-Балкарской Республики «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики», «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2007 № 344-О-П «По жалобам главы муниципального образования «Село Маган» Республики Саха (Якутия) и граждан Т.Р. Алексеевой и Е.С. Мондаровой на нарушение их конституционных прав положениями Закона Республики Саха (Якутия) «Об установлении границ территорий и о наделении статусом городского округа муниципальных образований Республики Саха (Якутия)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 5; определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2007 № 715-О-П «По ходатайствам граждан Бабаева Магомеда Белякаевича и Гуртуева Оюса Бертовича об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2007 года № 171-О-П» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 1, 2008 и др.

В своих решениях, касающихся территориальной основы местного самоуправления и конституционных гарантий его самостоятельности, в том числе при законодательном регулировании вопросов, касающихся изменения границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, в связи с преобразованием или упразднением муниципальных образований Конституционный суд РФ сформулировал ряд правовых позиций.

Во-первых, определение территориальных уровней, на которых возможно создание муниципальных образований, должно способствовать, насколько возможно, приближению органов местного самоуправления к населению и позволять решать весь комплекс вопросов местного значения, подлежащих передаче в ведение местного самоуправления. Во-вторых, конституционное предписание об учете мнения населения при изменении границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, относится к самому существованию конституционно-правового статуса местного самоуправления и является одной из необходимых гарантий права граждан на самостоятельное решение вопросов местного значения. В-третьих, конституционное регулирование местного самоуправления, в том числе в его нормативно-доктринальной интерпретации, содержащейся в решениях Конституционного суда РФ, предусматривает учет мнения населения при изменении границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, в качестве универсального требования и необходимого условия осуществления муниципально-территориальных преобразований независимо от их характера – сужения либо, напротив, расширения границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, а также изменения конкретного состава территорий, выступающих объектом преобразований. В-четвертых, законодатель в любом случае должен исходить из того, что территориальные изменения, напрямую затрагивающие интересы большинства населения территории, на которой осуществляется местное самоуправление, предполагают непосредственное волеизъявление населения соответствующей

территории. В-пятых, при изменении границ территорий в связи с упразднением муниципальных образований, в которых осуществляется местное самоуправление и действуют выборные органы муниципальных образований, наиболее адекватной формой учета мнения населения является референдум. Итак, при проведении мероприятий по преобразованию муниципальных образований необходимо учитывать принципы, выработанные Конституционным судом РФ.

В ряде постановлений Верховный суд РФ сформулировал свою принципиальную позицию по вопросу наделения муниципальных образований новым статусом, предусмотренным Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Так, в определении от 19.09.2007 по делу № 4-Г07-31 Верховный суд РФ указал: «В силу ч. 3 ст. 84 Федерального закона № 131-ФЗ преобразованием района, требующего согласия населения, в переходный период является наделение законом субъекта РФ городских населенных пунктов, расположенных в границах района, являющегося муниципальным образованием на день вступления в силу данной статьи, статусом городских округов»¹. В определении Верховного суда РФ от 25.04.2007 по делу № 4-Г07-17 отмечено, что федеральным законодательством не исключены случаи, предусматривающие вхождение в состав территории городского округа сельских населенных пунктов. По мнению Верховного суда РФ, «первичное» для реализации требований Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» наделение статусом городского округа муниципального района, созданного в соответствии с ранее действовавшим законодательством, не является преобразованием и согласия населе-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2007 по делу № 4-Г07-31 «Об отмене решения Московского областного суда от 23.05.2007 и об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующим Закона Московской области «О городском округе Домодедово и его границе» № 234/2006-ОЗ от 21.12.2006, принятого постановлением Московской областной Думы от 13.12.2006 № 5/202-П» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

ния не требует¹. В определении Верховного суда РФ от 17 января 2007 года по делу № 38-Г06-7 подчеркивается, что при решении вопроса о границах муниципальных образований надлежит учитывать исторически сложившиеся территории конкретного муниципального образования, на которой осуществляется местное самоуправление². Таким образом, при замене в правоотношении муниципального образования как особого субъекта в любом случае необходимо учитывать мнение населения этого муниципального образования. Учет мнения населения является особенностью правопреемства муниципальных образований.

Таким образом, действующее законодательство РФ под преобразованием муниципального образования понимает наделение законом субъекта РФ городских населенных пунктов, расположенных в границах района, являющегося муниципальным образованием, статусом городских округов. Тем самым мнение населения при изменении статуса городского поселения в связи с наделением его статусом городского округа требуется в тех случаях, когда соответствующее городское поселение выделяется из состава муниципального района. Между тем в соответствии с абзацем 2 ч. 3 ст. 84 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» наделение законом субъекта РФ городских, сельских населенных пунктов, расположенных в границах района, являющегося муниципальным образованием на день вступления в силу переходных положений, статусом городских, сельских поселений в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 85

¹ Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2007 по делу № 4-Г07-17 «Об оставлении без изменения решения Московского областного суда от 21.12.2006, которым отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим Закона Московской области «О городском округе Балашиха и его границе» от 07.07.2006 № 99/2006-ОЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

² Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2007 по делу № 38-Г06-7 «Об оставлении без изменения решения Тульского областного суда от 09.10.2006, которым удовлетворено заявление о признании недействительными в части Закона Тульской области «О переименовании муниципального образования г. Тула Тульской области, установлении границы муниципального образования г. Тула и наделении его статусом городского округа» от 11.03.2005 № 553-ЗТО и Закона Тульской области от 14.03.2005 № 556-ЗТО» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

настоящего Федерального закона не является изменением границ, преобразованием указанного района¹.

По вопросу применения норм от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части установления, изменения границ муниципальных образований, преобразования муниципальных образований имеются также судебные постановления Уставного суда Калининградской области. В постановлении этого суда от 31.05.2007 № 2-П «По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области Закона Калининградской области от 31 марта 2005 года № 523 “Об изменении границы муниципального образования «Балтийское городское поселение” и наделении его статусом городского округа»² рассматривается следующая ситуация. В 2004 г. в целях реализации предписаний Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» об установлении границ муниципальных образований Балтийский городской округ Калининградской области был наделен статусом муниципального района. В состав района вошли 2 городских поселения с утвержденными границами. Впоследствии, в 2005 г., законом области из муниципального района было выделено Балтийское городское поселение и наделено статусом городского округа. Процедуры получения согласия населе-

¹ См. Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2006 по делу № 75-Г06-6 «В удовлетворении заявления о признании частично не действующим Закона Республики Карелия «О муниципальных районах в Республике Карелия» от 01.12.2004 № 825-ЗРК отказано правомерно, поскольку наделение муниципального образования статусом муниципального района во исполнение требований федерального законодательства произведено в границах существовавшего ранее муниципального образования и поэтому не является его преобразованием [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 19.06.2006 по делу № 4-Г06-28 «В удовлетворении заявления в части признания недействующими Законов Московской области от 29.12.2004 № 200/2004-ОЗ и от 28.02.2005 № 82/2005-ОЗ отказано правомерно, поскольку при принятии оспариваемых правовых норм законодательный орган субъекта РФ осуществил правовое регулирование по вопросу организации местного самоуправления на территории области в соответствии с положениями федерального законодательства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

² См. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 31.05.2007 № 2-П «По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области Закона Калининградской области от 31 марта 2005 года № 523 «Об изменении границы муниципального образования «Балтийское городское поселение» и наделении его статусом городского округа» // Калининградская правда. № 104. 08.06.2007.

ния на наделение городского поселения статусом городского округа проведено не было. На этом основании Уставный суд Калининградской области признал не соответствующим Уставу Калининградской области закон области о преобразовании Балтийского городского поселения в Балтийский городской округ.

В другом постановлении Уставного суда Калининградской области¹ рассматривался вопрос о правомерности наделения статусом городского округа муниципальных образований. В качестве одного из основных требований законодательства для решения вопроса о возможности наделения муниципального образования статусом городского округа судом отмечено наличие генерального плана развития территории всего городского округа, а не только той части, которая находится в границах населенного пункта этого городского округа. Судом также исследовалась категория земель, включенных в территорию городского округа, и было установлено, что подавляющая площадь территории городского округа занята землями сельскохозяйственного назначения. При этих обстоятельствах Уставный суд Калининградской области признал неправомерным создание муниципальных образований со статусом городского округа.

Заслуживающим внимания аспектом правопреемства коллективных субъектов правоотношений в муниципальном праве является вопрос о возможности правопреемства муниципального района путем его преобразования в городской округ, т.е. изменение статуса муниципального района. Такой вопрос возникает в связи с тем, что реорганизация муниципального района путем его преобразо-

¹ См.: Постановление Уставного Суда Калининградской области от 25.05.2007 № 1-П «По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области Законов Калининградской области от 5 ноября 2004 года № 437 «О наделении муниципального образования "Неманский район" статусом городского округа», № 438 «О наделении муниципального образования «Багратионовский район» статусом городского округа», № 439 «О наделении муниципального образования «Нестеровский район» статусом городского округа», № 440 «О наделении муниципального образования «Краснознаменский район» статусом городского округа», № 441 «О наделении муниципального образования «Черняховский район» статусом городского округа», № 442 «О наделении муниципального образования «Полесский район» статусом городского округа», № 443 «О наделении муниципального образования «Озерский район» статусом городского округа», № 444 «О наделении муниципального образования «Славский район» статусом городского округа», № 445 «О наделении муниципального образования «Гусевский район» статусом городского округа», № 446 «О наделении муниципального образования «Гурьевский район» статусом городского округа» // Калининградская правда. № 99. 01.06.2007.

вания в городской округ среди способов преобразования муниципальных районов в ст. 13 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не перечислена. В этой связи по вопросу правовой возможности наделения муниципального района статусом городского округа существует две диаметрально противоположные позиции.

Первая точка зрения заключается в признании невозможности наделения муниципального района статусом городского округа. Такое утверждение основано на том, что ст. 13 Федерального закона 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлен закрытый перечень способов преобразований муниципальных образований, и, следовательно, любые иные способы преобразования недопустимы. Действительно, форма изложения ч. 1 названной статьи, в которой содержится указанная норма, соответствует требованиям юридической техники к изложению закрытых перечней. В тексте не используются такие обороты, как «в частности», «как правило», «в основном», «и другие способы», применение которых могло бы свидетельствовать об открытом характере перечня способов преобразования муниципальных образований.

Утверждение о невозможности наделения муниципального района статусом городского округа поддерживают и органы государственной власти. Так, Министерством регионального развития Российской Федерации на обращение Совета депутатов города Голицына с просьбой прокомментировать инициативу органов местного самоуправления Одинцовского района Московской области о преобразовании муниципального района в городской округ был дан ответ о невозможности преобразования Одинцовского муниципального района в городской округ по причине отсутствия в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» положений, регламентирующих такую процедуру преобразования¹.

¹Письмо Министерства регионального развития РФ от 01.11.2007 № 19635-СМ/06 [Электронный ресурс] – URL: <http://emsu.ru/lg/0711/ppp-10.htm>, (дата обращения 01.03.2013 г.).

Мнение о том, что перечень вариантов преобразования муниципального образования является закрытым, высказывают и ученые-юристы. Так, В.И. Шкатулла отмечает, что «положения ст. 13 Федерального закона №131-ФЗ сформулированы таким образом, что дают основания для вывода, что изложенный перечень преобразований муниципальных образований является исчерпывающим»¹. А.А. Замотаев пишет, что «вывод о недопустимости перевода муниципального образования из статуса района в статус городского округа путем процедуры преобразования следует признать обоснованным»².

Таким образом, вывод о недопустимости правопреемства муниципального образования в форме преобразования из статуса района в статус городского округа в значительной степени является обоснованным, так как на сегодняшний день отсутствует законодательно определенный механизм выражения воли жителей муниципального района по вопросу наделения муниципального района статусом городского округа.

Другая точка зрения основывается на принципе «разрешено все, что прямо не запрещено законом». Действительно, Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» никоим образом не урегулирован вопрос о реорганизации муниципального района путем наделения его статусом городского округа. Иными словами, федеральное законодательство не содержит запрета на такое преобразование. Следовательно, такая процедура при условии получения согласия жителей муниципального района на преобразование района в городской округ, полученного по результатам голосования о наделении муниципального района статусом городского округа, в принципе, возможна.

¹ Шкатулла В.И. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный). Издание второе, дополненное, ЗАО Юстицинформ, 2006. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

² Замотаев А.А. О некоторых проблемах реализации переходных положений Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (о вопросах установления границ и статусов муниципальных образований) // Государственная власть и местное самоуправление, 2005, № 1. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

В пользу такого вывода свидетельствует также следующее обстоятельство. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не налагает никаких ограничений на возможность осуществления нескольких одновременных изменений территориальной организации местного самоуправления. В частности, перевод муниципального образования из статуса района в статус городского округа может рассматриваться как итог пакета изменений, состоящего из двух последовательных действий, оформляющих правопреемство муниципального района. Во-первых, преобразования городского населенного пункта в составе района (наиболее естественно – его административного центра) в городской округ и, во-вторых, изменения границ городского округа и района путем передачи всех находящихся в его составе сельских поселений и (или) населенных пунктов из состава района в состав городского округа.

Другая технология предполагает осуществление следующих изменений. Во-первых, объединение городского поселения (наиболее естественно – его административного центра) со всеми другими поселениями муниципального района. При этом территория нового «глобального» городского поселения фактически будет равна территории, на которой местное самоуправление осуществляется органами муниципального района, и, во-вторых, наделение нового «глобального» городского поселения статусом городского округа.

Таким образом, действующие нормы Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» прямо не запрещают преобразование муниципального района в городской округ. Более того, многоступенчатая процедура принятия необходимых решений, основанная на нормах от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», допускает поэтапное преобразование муниципального образования из муниципального района в городской округ.

Конституцией РФ установлено, что население муниципального образования является источником власти местного самоуправления; жители соответствующей территории являются главным субъектом, определяющим форму существования и порядок организации местного самоуправления на этой территории. Местное самоуправление, составляющее одну из основ конституционного строя Российской Федерации, служит выражением власти народа. В случае согласия жителей муниципального района, полученного в ходе голосования в соответствии с Федеральным конституционным законом от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»¹ и законами субъектов Российской Федерации «О местном референдуме», на преобразование муниципального района в городской округ у органов государственной власти и органов местного самоуправления не может быть оснований не исполнять такое решение, принятое на референдуме. Соответственно, источником для осуществления правопреемства в этом случае будет являться согласованная воля жителей муниципального района, выраженная в результате референдума.

Разновидностью второй точки зрения, базирующейся на принципе «разрешено все, что прямо не запрещено законом», является позиция, основанная на процедуре объединения поселений района и самого района в новое муниципальное образование – городской округ. Для такого объединения в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» требуется согласие населения каждого из поселений, выраженного путем голосования. Процедура получения согласия населения на объединение поселений должна быть предусмотрена в законодательстве субъектов Российской Федерации.

При рассмотрении возможности наделения муниципального района статусом городского округа необходимо учитывать мнение Конституционного су-

¹ Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Российская газета. № 137-д. 30.06.2004.

да Российской Федерации, который в Определении от 01.04.2008 № 194-О-П¹ указал, что «определение территориальных уровней, на которых возможно создание муниципальных образований, должно способствовать, насколько возможно, приближению органов местного самоуправления к населению и позволять решать весь комплекс вопросов местного значения, подлежащих передаче в ведение местного самоуправления. Наличие установленного законодателем порядка образования, преобразования или упразднения муниципальных образований – существенный элемент их правового статуса и статуса их органов, имеющий также принципиальное значение для реализации конституционного права граждан на осуществление местного самоуправления».

При рассмотрении возможности осуществления правопреемства и организации городского округа вместо существующего муниципального района нельзя не учитывать требования, предъявляемые к городскому округу² ст. 11 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», среди которых следующие. Во-первых, территорию поселения составляют исторически сложившиеся земли населенных пунктов, прилегающие к ним земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения соответствующего поселения, рекреационные земли, земли для развития поселения. Во-вторых, в состав территории городского поселения могут входить один город или один поселок, а также в соответствии с генеральным планом городского поселения территории, предназначенные для развития его социальной, транс-

¹См.: Определение Конституционного Суда РФ от 01.04.2008 № 194-О-П «По жалобе администрации муниципального образования «Балтийский городской округ» Калининградской области и окружного Совета депутатов того же муниципального образования на нарушение конституционных прав и свобод Законом Калининградской области «Об организации местного самоуправления на территории Балтийского городского округа» и частью 4 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», а также по жалобе граждан Н.А. Горшениной, Н.И. Кабановой и других на нарушение их конституционных прав названным Законом Калининградской области» // Российская газета. № 86. 19.04.2008.

²В соответствии с п.1. ст. 2 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» городской округ является городским поселением.

портной и иной инфраструктуры (включая территории поселков и сельских населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями). В-третьих, наделение статусом городского округа осуществляется при наличии сложившейся социальной, транспортной и иной инфраструктуры, необходимой для самостоятельного решения органами местного самоуправления городского поселения вопросов местного значения городского округа и осуществления отдельных государственных полномочий, а также при наличии сложившейся социальной, транспортной и иной инфраструктуры, необходимой для самостоятельного решения органами местного самоуправления прилегающего (прилегающих) муниципального района (муниципальных районов) вопросов местного значения муниципального района и осуществления ими отдельных государственных полномочий. В-четвертых, при наделении городского поселения статусом городского округа учитываются перспективы развития городского поселения, подтвержденные генеральным планом данного городского поселения. Обязательность соблюдения перечисленных требований подтверждается судебными решениями Верховного суда РФ¹.

Таким образом, в связи с тем, что при анализе законодательства РФ не было выявлено оснований для запрета правопреемства в форме преобразования муниципального района в городской округ, предлагаем ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» изложить в следующей редакции: «Преобразованием муниципальных образований является объединение муниципальных образований, разделение муниципальных образований, изменение статуса городского поселения, сельского поселения или муниципального района в связи с наделением его статусом городского округа либо лишением его статуса городского округа». Введение такой формулировки позволит при нали-

¹ См., например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.05.2006 по делу № 4-Г06-12 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.04.2007 по делу № 4-Г07-17[Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.09.2007 по делу № 4-Г07-31 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

чий выраженного согласия населения соответствующей территории правопреемство из любой формы муниципального образования в любую иную форму муниципального образования.

В некоторых отраслях публичного права порядок замены в правоотношении невластного субъекта правоотношения очень важен. В качестве примера можно рассмотреть порядок правопреемства такого субъекта в налоговых правоотношениях. Поскольку в соответствии с п. 3 ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство не применимо к налоговым отношениям, если иное не предусмотрено законодательством, правомерен вопрос о правопреемстве по уплате налогов.

В регулировании перехода прав и обязанностей в налоговых правоотношениях индивидуальных субъектов НК РФ отходит от принципа правопреемства. Так, в соответствии с п. 3 ст. 44 НК РФ обязанность по уплате налогов и сборов прекращается со смертью физического лица – налогоплательщика – или признанием его умершим в порядке, установленном гражданским законодательством. И только обязанность по уплате задолженности по имущественным налогам может перейти к наследникам умершего лица в пределах стоимости наследственного имущества. Таким образом, долги по налоговым правоотношениям сохраняются за индивидуальными субъектами.

Применительно к коллективным субъектам правоотношений в НК РФ существует специальное регулирование порядка их замены в налоговых правоотношениях. Так, в соответствии со ст. 50 НК РФ обязанность по уплате налогов реорганизованного юридического лица исполняется его правопреемником (правопреемниками) в порядке, установленном НК РФ.

Исполнение обязанностей по уплате налогов реорганизованного юридического лица возлагается на его правопреемника (правопреемников) независимо от того, были ли известны до завершения реорганизации правопреемнику (правопреемникам) факты и (или) обстоятельства неисполнения или ненадлежащего исполнения реорганизованным юридическим лицом указанных обязан-

ностей. При этом правопреемник (правопреемники) должен уплатить все пени, причитающиеся по перешедшим к нему обязанностям.

На правопреемника (правопреемников) реорганизованного юридического лица возлагается также обязанность по уплате причитающихся сумм штрафов, наложенных на юридическое лицо за совершение налоговых правонарушений до завершения его реорганизации. Правопреемник (правопреемники) реорганизованного юридического лица при исполнении возложенных на него обязанностей по уплате налогов и сборов пользуется всеми правами, исполняет все обязанности в порядке, предусмотренном НК РФ для налогоплательщиков.

Реорганизация юридического лица не изменяет сроков исполнения его обязанностей по уплате налогов правопреемником (правопреемниками) этого юридического лица.

При слиянии нескольких юридических лиц их правопреемником в части исполнения обязанности по уплате налогов признается возникшее в результате такого слияния юридическое лицо. При присоединении одного юридического лица к другому юридическому лицу правопреемником присоединенного юридического лица в части исполнения обязанности по уплате налогов признается присоединившее его юридическое лицо. При разделении юридических лиц, возникшие в результате такого разделения, признаются правопреемниками реорганизованного юридического лица в части исполнения обязанности по уплате налогов.

Если разделительный баланс не позволяет определить долю правопреемника реорганизованного юридического лица либо исключает возможность исполнения в полном объеме обязанностей по уплате налогов каким-либо правопреемником и такая реорганизация была направлена на неисполнение обязанностей по уплате налогов, то по решению суда вновь возникшие юридические лица могут солидарно исполнять обязанность по уплате налогов реорганизованного лица.

При выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц правопреемства по отношению к реорганизованному юриди-

ческому лицу в части исполнения его обязанностей по уплате налогов (пеней, штрафов) не возникает. Если в результате выделения из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц налогоплательщик не имеет возможности исполнить в полном объеме обязанность по уплате налогов (пеней, штрафов) и такая реорганизация была направлена на неисполнение обязанности по уплате налогов (пеней, штрафов), то по решению суда выделившиеся юридические лица могут солидарно исполнять обязанность по уплате налогов (пеней, штрафов) реорганизованного лица. Таким образом для правопреемства выделившегося юридического лица необходим специальный юридический факт – решение суда о таком правопреемстве.

При преобразовании одного юридического лица в другое правопреемником реорганизованного юридического лица в части исполнения обязанностей по уплате налогов признается вновь возникшее юридическое лицо. Сумма налога (пеней, штрафов), излишне уплаченная юридическим лицом или излишне взысканная до его реорганизации, подлежит зачету налоговым органом в счет исполнения правопреемником (правопреемниками) обязанности реорганизованного юридического лица по погашению недоимки по иным налогам и сборам, задолженности по пеням и штрафам за налоговое правонарушение.

Правила о правопреемстве в налоговых правоотношениях, установленные НК РФ, применяются также в отношении исполнения обязанности по уплате сбора при реорганизации юридического лица, при определении правопреемника (правопреемников) иностранной организации, реорганизованной в соответствии с законодательством иностранного государства, а также при уплате налогов в связи с перемещением товаров через таможенную границу в соответствии с Таможенным кодексом Российской Федерации.

§4. Процессуальное правопреемство в российском праве

Правопреемство наиболее характерно для материальных отраслей права (материальное правопреемство). Однако следует рассмотреть проблему возможности правопреемства в рамках процессуальных отраслей права (гражданского, арбитражного, уголовного, административного, конституционного процессов)¹.

Прежде всего необходимо отметить, что различные процессуальные отрасли права неоднородны по своей сущности. Например, Н.А. Власенко пишет о принципиальном отличии уголовного процессуального права от гражданского процессуального права, которое он видит в том, что «сама ... отрасль носит ярко выраженный публичный характер...»². По-видимому, правопреемство в различных процессуальных отраслях права может иметь свои особенности.

При рассмотрении явления правопреемства в указанных отраслях права необходимо первоначально в целом определиться с тем, что понимается под правоотношением в процессуальных отраслях права. Следует отметить, что исследования процессуальных правоотношений породили в науке множество дискуссий, в том числе и о количестве субъектов, участвующих в процессуальном правоотношении. Поэтому целесообразно рассмотреть сложившуюся теорию процессуального правоотношения и сделать выводы о возможности замены его субъектов.

¹ В юридической науке предлагают также выделять трудовой процесс, как самостоятельную отрасль права. Вопрос о выделении трудового процесса является дискуссионным. Одни авторы высказываются о необходимости выделения особой отрасли процессуального права – трудового процедурно-процессуального права (см. *Скобелкин В.Н., Передин С.В., Чуча С.Ю., Семенюта Н.Н.* Трудовое процедурно-процессуальное право. - Воронеж: Изд-во ВГУ. 2002. С. 16), другие же авторы говорят либо о существовании трудового процессуального права как подсистемы трудового права (см. *Мельникова В.Г.* Система трудового права Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Томск. 2004. С.9.), либо что «оснований для выделения трудового процессуального права в качестве самостоятельной отрасли права в настоящий момент нет» (см. *Морозов Д.А.* Трудовое процессуальное правоотношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук., Пермь. 2006. С. 8). Последняя точка зрения нам кажется наиболее обоснованной, поэтому трудовой процесс в настоящем исследовании не рассматривается.

² *Власенко Н.А.* Об аналогии в современном процессуальном праве // Российская юстиция. 2005. № 7. С. 36.

Е.В. Васьковский писал: «...в исковом процессе существует два юридических отношения: 1) между истцом и судом и 2) между ответчиком и судом. Стороны же не состоят между собой в юридическом отношении, потому что процессуальным правам одной стороны не соответствуют обязанности другой... Так как одним из субъектов в каждом из этих отношений является суд, то оба отношения объединяются тождеством существенного элемента и образуют одно целое. Вследствие этого процесс приобретает внутреннее единство. Чтобы оттенить это его свойство, можно называть весь процесс, как целое, юридическим отношением»¹.

А.Х. Гольмстен отмечал, что «... процесс есть юридическое отношение, развивающееся по тем же ступеням, как и всякое другое правоотношение...»². Следовательно, любое процессуальное правоотношение имеет все те же элементы, которые обязательны для правоотношений иных отраслей права – объект, субъект и содержание правоотношения.

По мнению известного русского цивилиста В.М. Гордона, «гражданский процесс есть трехстороннее отношение между судом, как органом государства, истцом и ответчиком: правоотношение это сложное по составу, но единое по тому предмету, ради которого оно возникает и развивается»³. Такой же позиции придерживается В.В. Ярков, который к гражданско-процессуальным отношениям относит отношения, складывающиеся между судом и участниками процесса при совершении процессуальных действий и урегулированные нормами гражданского процессуального права⁴. Все это позволило говорить указанным авторам о существовании единого комплексного гражданско-процессуального правоотношения.

Однако в отечественной науке большинство ученых рассматривают гражданские процессуальные отношения как систему правоотношений, возник-

¹ *Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Издательство «Зерцало», 2003. С.179.*

² *Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1907. С XIV.*

³ *Гордон В.М. Иск о признании. Ярославль, 1906. С. 18.*

⁴ *Гражданский процесс / [Абушенко Д.Б. и др.]; отв. ред. В.В. Ярков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2009. С.55.*

кающих в ходе судопроизводства. Так, по обоснованному мнению ученых «нет резона излишне усложнять теорию правоотношений, подводя все разнообразные отношения к единому «общему знаменателю» – комплексному правоотношению. Объединение разноплановых гражданско-процессуальных отношений в систему более соответствует их сути и целям гражданского судопроизводства»¹. Такой же позиции относительно правоотношений в исполнительном производстве придерживается и Д.А. Марданов². Данная позиция представляется наиболее обоснованной.

Следует еще раз подтвердить обоснованность мнения о том, что единого, комплексного процессуального правоотношения не существует. В течение времени действия судебного процесса возникает система процессуальных правоотношений, состоящая из отдельных правоотношений, в которых в любом случае участвуют два субъекта – суд и иной субъект процессуального правоотношения. Иным субъектом процессуального правоотношения могут быть как стороны судебного процесса, так и иные лица, участвующие в процессе правосудия. Одной из главных особенностей процессуальных правоотношений является то, что им присуща комплексность системы правоотношений, но при этом не существует одного единого комплексного правоотношения. Иные субъекты процесса не имеют взаимных прав и обязанностей. Все их взаимоотношения осуществляются при участии суда в процессе рассмотрения дела. Необходимо отметить, что любой из субъектов процессуального правоотношения в процессе рассмотрения дела может быть заменен в нем на иное лицо, т.е. в процессуальных отраслях права также может иметь место явление правопреемства в том смысле, в каком мы его рассматриваем в настоящей работе.

Чаще всего правопреемство в процессуальных правоотношениях основано на юридических фактах гражданского права и отражает взаимосвязь матери-

¹ Гражданское процессуальное право России / [Н.Д.Эриашвили и др]; под ред. Л.В. Тумановой, П.В. Алексия, Н.Д. Амаглобели. – 3 – е изд. перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 33.

² Марданов Д.А. Юридические факты в механизме правового регулирования гражданских исполнительных правоотношений // Журнал российского права. 2006. № 10. С. 73.

ального гражданского правоотношения и процессуального правоотношения. Однако не всегда правопреемство в процессуальных отраслях права должно происходить на основании норм гражданского права. В случаях, установленных законодательством, правопреемство в процессуальных отраслях права должно происходить на основании норм иных отраслей права в зависимости от того, на основании нормы какой отрасли права возникло соответствующее материальное правоотношение. Подтверждение и продолжение этого умозаключения можно найти у Д. Валеева, который пишет: «если обязательство возникло не из гражданско-правовых отношений, а из трудовых, семейных и иных правоотношений, то правопреемство (*в гражданском процессе, арбитражном процессе, исполнительном производстве – Д.Н.*) со ссылкой на нормы гражданского кодекса об уступке права требования и переводе долга производить нельзя, поскольку ГК РФ регулирует только гражданско-правовые отношения»¹.

Представляется верным, что при юридическом закреплении правопреемства в процессуальных отраслях права в соответствии со ст. 44 ГПК РФ, ст. 48 АПК РФ, ст. 42 УПК РФ, Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»² необходимо ссылаться на соответствующие нормы трудового, семейного, административного, конституционного и иного законодательства. Такой вывод следует из того, что и в иных отраслях права возможна замена субъекта в правоотношении.

Правила замены различных субъектов процессуального правоотношения отличаются друг от друга. Это отличие связано с различным юридическим статусом соответствующих субъектов правоотношений, а также с предметом регулирования той или иной процессуальной отрасли.

¹ Валеев Д. Правопреемство в исполнительном производстве // Российская юстиция. 2004. № 4. С.58.

² Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. № 223.06.10.2007.

Во-первых, в процессуальном правоотношении может быть заменено практически любое лицо, участвующее в деле¹. В различных процессуальных кодексах такая ситуация называется по-разному, например, в АПК РФ и ГПК РФ – это процессуальное правопреемство, в УПК РФ – это признание потерпевшим одного из близких родственников в случае смерти потерпевшего, что по сути также будет являться процессуальным правопреемством. В Федеральном законе от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» определения правопреемства не содержится. Это, по-видимому, основано на том, что исполнительное производство как большинством ученых, так и законодателем относится к процессуальным отраслям права².

Правопреемство стороны либо иного участника процесса может происходить на любой стадии процесса, а также в любой судебной инстанции (см., например, ст. 48 АПК РФ, ст. 44 ГПК РФ). Такое процессуальное правопреемство возможно только по спорам имущественного характера. Это обусловлено тем, что по спорам личного характера в материальных правоотношениях, тесно связанных с личностью субъектов, их (субъектов) замена невозможна.

¹ Перечень таких лиц определен в процессуальных кодексах Российской Федерации:
- в ст. 34 ГПК РФ, в соответствии с которой лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 ГПК РФ, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства и по делам, возникающим из публичных правоотношений.
- в ст. 49 АПК РФ в соответствии с которой лицами, участвующими в деле, являются: стороны; заявители и заинтересованные лица - по делам особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве) и в иных предусмотренных настоящим Кодексом случаях; третьи лица; прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных АПК РФ.
- в главах 5, 6, 7, 8 УПК РФ, который в качестве участников уголовного судопроизводства определяет суд (в том числе и присяжные заседатели), участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (прокурор, потерпевший, следователь, орган дознания и др.); участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, защитник и др.); иных участников уголовного судопроизводства (свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой).

² Необходимо отметить, что в науке процессуального права существует спор о месте исполнительного права в системе отраслей права. Обзор точек зрения на эту проблему см. *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. – М.: Статут, 2009. С. 6–32.

Особенностью института правопреемства стороны в процессе либо иного участника процесса является то, что для правопреемника все действия, совершенные до его вступления в процесс, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для лица, которое правопреемник заменил. Иными словами, правопреемник как бы продолжает начатый правопреемником процесс на соответствующей стороне или в качестве соответствующего иного участника процесса.

Важным является вопрос о том, происходит ли правопреемство при замене такого участника уголовного процесса, как присяжный заседатель, порядок замены которого установлен в УПК РФ и в Федеральном законе от 20.08.2004 №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Проанализировав положения указанных законодательных актов, можно прийти к выводу о том, что замена присяжного заседателя в уголовном процессе должна вести к сингулярному правопреемству одного присяжного заседателя (правопреемника) другим присяжным заседателем (правопреемником). Такой вывод следует из того, что ст. 329 УПК РФ предусмотрена в определенных случаях возможность замены в процессе одного присяжного заседателя на другого. При такой замене уголовный процесс не начинается заново. В этом случае присяжный заседатель (правопреемник) заменяется только в отношении конкретного судебного процесса, а не в отношении всех своих прав и обязанностей во всех правоотношениях, в которых участвует этот присяжный заседатель как субъект права. Именно поэтому при замене присяжного заседателя в судебном процессе происходит сингулярное правопреемство.

Во-вторых, в процессе рассмотрения дела может измениться судебный орган, который рассматривает конкретное дело, и, соответственно, может измениться и правоотношение, в котором участвует соответствующий судебный орган. Такая ситуация, по-нашему мнению, также будет являться примером правопреемства органа государственной власти, рассмотренного в предыдущем параграфе настоящего исследования. В этом случае возможно как сингулярное,

т.е. изменение суда в одном конкретном процессуальном правоотношении, так и универсальное правопреемство, т.е. изменение судебного органа во всех правоотношениях, в которых такой судебный орган участвует.

Ситуация сингулярного правопреемства будет складываться в случае невозможности рассмотрения дела в суде на установленной территории (например когда невозможно сформировать новый состав суда) либо в случаях, прямо предусмотренных законодательством Российской Федерации (например, когда стороны арбитражного процесса подали ходатайство об изменении территории, на которой рассматривается дело). Такая ситуация в науке процессуального права получила название «изменение подсудности».

Набор юридических фактов, регламентирующих процедуру изменения подсудности, в ГПК РФ, АПК РФ и УПК РФ различен.

Процессуальные кодексы вопросы изменения подсудности, а следовательно, и изменения субъекта процессуального правоотношения – судебного органа, в принципе регулируют одинаково. Так, ст. 33 ГПК РФ и ст. 39 АПК РФ предусматривают возможность передачи рассмотрения конкретного дела в другой суд или другому мировому судье, причем причины этого могут быть следующие. Во-первых, ответчик, место нахождения или место жительства которого не было известно ранее, заявит ходатайство о передаче дела в арбитражный суд по месту его нахождения или месту жительства. Во-вторых, обе стороны процесса могут заявить ходатайство о рассмотрении дела по месту нахождения большинства доказательств. В-третьих, при рассмотрении дела в суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности. В-четвертых, после отвода одного или нескольких судей либо по другим причинам невозможно сформировать состав суда для рассмотрения данного дела.

Отличие АПК РФ от ГПК РФ в регулировании правил передачи дела из одного суда в другой заключается в том, что АПК РФ в ст. 39 содержит еще одно основание для изменения судебного органа в уже возникшем процессуальном правоотношении. Так, рассмотрение дела должно быть передано в иной

судебный орган в случае, если при рассмотрении дела в суде было установлено, что одной из сторон в споре является тот же арбитражный суд.

Необходимо особо отметить, что правопреемство (замена судебного органа в конкретном правоотношении) происходит окончательно, т.е. один раз совершившись, второй раз оно произойти не может, так как и АПК РФ, и ГПК РФ устанавливают одинаковое правило запрета споров о подсудности между судами.

При замене судебного органа порядок предъявления иска не изменяется. Исковое заявление считается поданным в день обращения в суд. Все эти нормы говорят об изменении процессуального правоотношения при изменении судебного органа и, следовательно, о существовании сингулярного правопреемства в таких правоотношениях.

Возможность изменения территориальной подсудности при рассмотрении дела предусмотрена и в ст. 35 УПК РФ. Соответственно, и на основании норм уголовно-процессуального права существует возможность сингулярного правопреемства соответствующих судебных органов по уже возбужденным делам. В уголовно-процессуальном праве выделяются два основания для изменения судебного органа и, соответственно, смены территориальной подсудности. Во-первых, возможно изменение территориальной подсудности по ходатайству стороны – в случае удовлетворения заявленного ею отвода всему составу соответствующего суда. Во-вторых, по ходатайству стороны, либо по инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело, в случаях, если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу, что является основанием для их отвода, либо если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела.

Случай, когда дело рассматривается другим судьей (составом судей) того же суда, не является правопреемством, так как суд (как субъект соответствующей

щего процессуального правоотношения) не изменяется. Замена судьи (состава суда) является судоустройственной процедурой, не влекущей за собой изменение процессуальных правоотношений.

Замена судебного органа, рассматривающего конкретное дело, возможна в связи с упразднением отдельных судов и передачей их полномочий другим судам. В этом случае в соответствии со ст. 17 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹ либо вносятся изменения в Конституцию Российской Федерации², либо издается специальный Федеральный закон, на основании которого происходит замена суда во всех процедурах, в которых участвовал суд. Рассматриваемый случай будет относиться к универсальному правопреемству суда, рассматривающего конкретное дело, так как на основании одного юридического факта (принятия соответствующих изменений в Конституцию Российской Федерации или принятия соответствующего федерального конституционного закона либо федерального закона) происходит замена суда во всех правоотношениях (как материальных, так и процессуальных), в которых он участвует. При этом замена суда осуществляется во всех видах правоотношений, в которых участвует такой судебный орган (в гражданско-правовых, трудовых, административных, процессуальных и др.).

В качестве примера универсального правопреемства судебного органа во всех правоотношениях можно привести создание Горномарийского районного суда, который образовался в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2010 № 53-ФЗ «О создании Горномарийского районного суда и упразднении некоторых районных судов Республики Марий Эл»³. В юрисдикцию вновь создаваемого суда передаются вопросы осуществления правосудия, относящие-

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. № 3. 06.01.1997.

² В случае создания или упразднения Высших судебных органов (Конституционный суд Российской Федерации, Верховный суд Российской Федерации, Высший арбитражный суд Российской Федерации).

³ Федеральный закон от 05.04.2010 № 53-ФЗ «О создании Горномарийского районного суда и упразднении некоторых районных судов Республики Марий Эл» // Российская газета. № 72. 07.04.2010.

ся к ведению Козьмодемьянского городского и Юринского районного судов. Соответственно, последние упраздняются. Упраздняются также Мари-Турекский, Параньгинский, Оршанский, Килемарский, Куженерский и Новоторьяльский районные суды. Вопросы осуществления правосудия, относящиеся к их ведению, передаются в юрисдикцию близлежащих районных судов. Другими примерами изменения состава судов на территории Российской Федерации являются Федеральный закон от 05.04.2010 № 51-ФЗ «Об упразднении некоторых районных судов Воронежской области»¹ и Федеральный закон от 09.03.2010 № 23-ФЗ «О создании и упразднении некоторых районных (городских) судов Смоленской области»². Только в течение 2009 г. было принято 6 Федеральных законов, прекращающих действие судов на определенной территории и передающих рассмотрение дел на этой территории другим судам³.

Особое место среди таких законов занимают Федеральные законы о создании судов в связи с изменением статуса субъектов Российской Федерации. На сегодняшний день изданы следующие Федеральные законы такого типа: Федеральный закон от 09.02.2009 № 6-ФЗ «О создании Арбитражного суда Забайкальского края»⁴; Федеральный закон от 03.04.2008 № 41-ФЗ «О создании Арбитражного суда Камчатского края»⁵; Федеральный закон от 04.11.2006 №

¹ Федеральный закон от 05.04.2010 № 51-ФЗ «Об упразднении некоторых районных судов Воронежской области» // Российская газета. № 72. 07.04.2010.

² Федеральный закон от 09.03.2010 № 23-ФЗ «О создании и упразднении некоторых районных (городских) судов Смоленской области» // Российская газета. № 51. 12.03.2010.

³ См., например, Федеральный закон от 14.02.2009 № 24-ФЗ «О создании Красносулинского районного суда Ростовской области и упразднении некоторых районных судов Ростовской области» // Российская газета. № 27. 18.02.2009; Федеральный закон от 07.05.2009 № 87-ФЗ «О создании и упразднении некоторых районных судов Новгородской области» // Российская газета. № 84. 13.05.2009; Федеральный закон от 03.06.2009 № 109-ФЗ «О создании и упразднении некоторых районных (городских) судов Калужской области» // Российская газета. № 104. 10.06.2009; Федеральный закон от 29.06.2009 № 138-ФЗ «О создании и упразднении некоторых районных (городских) судов Костромской области» // Российская газета, № 118. 01.07.2009; Федеральный закон от 25.11.2009 № 277-ФЗ «О создании и упразднении некоторых районных (городских) судов Оренбургской области» // Российская газета. № 226. 27.11.2009.

⁴ Федеральный закон от 09.02.2009 № 6-ФЗ «О создании Арбитражного суда Забайкальского края» // Российская газета. № 22. 11.02.2009.

⁵ Федеральный закон от 03.04.2008 № 41-ФЗ «О создании Арбитражного суда Камчатского края» // Российская газета. № 76. 09.04.2008.

186-ФЗ «О создании Арбитражного суда Пермского края»¹ и др. Указанные Федеральные законы издаются специально для регулирования статуса арбитражных судов вновь создаваемых субъектов Российской Федерации в рамках процедур укрупнения регионов и являются частью объединительного процесса создания новых органов государственной власти новых субъектов Российской Федерации.

Во всех указанных случаях на основании определенных юридических фактов уже существующее с момента подачи искового заявления процессуальное правоотношение изменяется путем замены соответствующего судебного органа и передачи ему прав и обязанностей по конкретному, уже возбужденному делу. В связи с указанным считаем, что в целях унификации правил замены всех субъектов процессуального правоотношения на случай изменения подсудности либо прекращения деятельности соответствующего суда на определенной территории с передачей прав и обязанностей такого суда иному судебному органу в процессуальное законодательство необходимо внести изменение. Такое изменение должно регламентировать порядок правопреемства (как сингулярного, так и универсального) судебного органа, в соответствии с которым при любом случае замены судебного органа в процессуальном правоотношении для правопреемника (нового судебного органа) все действия, совершенные до его вступления в процесс, должны быть обязательны в той мере, в какой они были обязательны для лица, которое правопреемник заменил.

Существенные особенности в регулировании правопреемства существуют в административном процессе, причем здесь необходимо выделить два вида субъектов правоотношений. Первый – властный орган, уполномоченный принимать решение по конкретному делу, второй – лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. И тот, и другой вид субъектов правоотношений может заменяться в процессе рассмотрения дела по существу.

¹ Федеральный закон от 04.11.2006 № 186-ФЗ «О создании Арбитражного суда Пермского края» // Российская газета. № 250. 08.11.2006.

Так, в соответствии со ст. 22.1 КоАП РФ установлены органы и должностные лица, которые могут рассматривать дела об административных правонарушениях¹. В ст. 22.3 КоАП РФ фактически установлены правила, по которым в административном процессе может быть заменен властный субъект, уполномоченный на вынесение решения по конкретному делу.

Во-первых, в случае упразднения органа, учреждения, их структурных подразделений или территориальных органов, должности должностного лица до внесения в настоящий КоАП РФ или в закон субъекта Российской Федерации соответствующих изменений и дополнений подведомственные им дела об административных правонарушениях рассматривают судьи. Таким образом, в законодательстве установлен принцип, в соответствии с которым при упразднении органов государственной власти до момента внесения соответствующих изменений в законодательство правопреемником по уже начавшемуся административному процессу будет являться судебный орган.

Во-вторых, в случае преобразования, иной реорганизации либо переподчинения указанных органа, учреждения, их структурных подразделений или территориальных органов до внесения в КоАП РФ или в закон субъекта Российской Федерации соответствующих изменений и дополнений подведомст-

¹ Дела об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, рассматриваются следующими органами государственной власти и их должностными лицами: 1) судьями (мировыми судьями); 2) комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав; 3) федеральными органами исполнительной власти, их структурными подразделениями, территориальными органами и структурными подразделениями территориальных органов, а также иными государственными органами в соответствии с задачами и функциями, возложенными на них федеральными законами либо нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации; 4) органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы; 5) органами, осуществляющими федеральный пробирный надзор и государственный контроль за производством, извлечением, переработкой, использованием, обращением, учетом и хранением драгоценных металлов и драгоценных камней; 6) органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае передачи им полномочий Российской Федерации на осуществление государственного контроля и надзора. Дела об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, рассматриваются в пределах полномочий, установленных этими законами, следующими органами: 1) мировыми судьями; 2) комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав; 3) уполномоченными органами и учреждениями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; 4) административными комиссиями, иными коллегиальными органами, создаваемыми в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

венные им дела об административных правонарушениях рассматривают орган, учреждение, их структурные подразделения или территориальные органы, которым переданы указанные функции. Таким образом, в данном случае мы видим прямое правопреемство при реорганизации органов государственной власти, которое уже было нами рассмотрено.

В-третьих, законодательство устанавливает, что в случае изменения наименований органа, учреждения, их структурных подразделений или территориальных органов, должности должностного лица должностные лица этого органа, учреждения, их структурных подразделений или территориальных органов продолжают осуществлять полномочия, связанные с рассмотрением дел об административных правонарушениях, до внесения в КоАП РФ или в закон субъекта Российской Федерации соответствующих изменений. В этом случае правопреемства нет, так как соответствующий властный субъект не изменяет своего организационно-правового статуса.

В-четвертых, в случае изменения судебного органа действуют правила о замене такого органа, установленные в соответствующем Федеральном законе.

Правила замены лица, в отношении которого ведется рассмотрение дела об административном правонарушении, зависят от вида такого субъекта (индивидуальный или коллективный) и вида правопреемства (универсальное или сингулярное).

Сингулярное правопреемство в административном процессе на стороне властного органа в отношениях с индивидуальным субъектом (физического лица) возможно, так как ст. 29.5 КоАП РФ устанавливает правила рассмотрения дела либо по месту совершения административного правонарушения, либо по месту жительства лица, в отношении которого возбуждено дело. Сингулярное правопреемство на стороне индивидуального субъекта точно так же, как и на стороне коллективного субъекта, участвующих в рассмотрении административного дела, немислимо, так как каждый может отвечать только за те деяние, что сам совершил.

Универсальное правопреемство индивидуального субъекта невозможно, так как в соответствии со ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению в случае смерти физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Сингулярное правопреемство в административном процессе на стороне властного органа в отношениях с коллективным субъектом невозможно, так как ст. 29.5 КоАП РФ не устанавливает правила рассмотрения дела по месту нахождения юридического лица. Универсальное же правопреемство коллективного субъекта, основываясь на нормах гражданского законодательства, может происходить в случае реорганизации юридического лица, в отношении которого рассматривается дело об административном правонарушении.

Отдельно несколько слов следует сказать о правопреемстве в конституционном процессе, который установлен Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации»¹.

Необходимо отметить, что сингулярное правопреемство на стороне суда в таком процессе немыслимо, так как нет иного судебного органа, уполномоченного на рассмотрение той категории дел, которые рассматривает Конституционный суд РФ. Универсальное же правопреемство суда может гипотетически произойти только в случае, если Конституционный суд РФ будет упразднен и его функции будут переданы иному органу государственной власти, но для этого необходимо принимать поправки к Конституции РФ, а также специальный Федеральный конституционный закон, что является длительной и неудобной процедурой.

Замена же иных субъектов конституционного процесса может происходить как в порядке сингулярного правопреемства, так и в порядке универсаль-

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. № 138 - 139, 23.07.1994.

ного правопреемства в случаях, установленных законодательством Российской Федерации¹.

Подведем некоторые итоги. Наличие в числе субъектов процессуальных правоотношений судов и иных государственных органов позволяет говорить о том, что правопреемство в процессуальных отраслях права всегда является принудительным. Это объясняется тем обстоятельством, что замена суда в правоотношении (правопреемство в процессуальном правоотношении) происходит на основании соответствующего распорядительного акта (федерального закона или специального решения судебного органа о передаче дела другому судебному органу). Порядок принятия указанного решения прямо установлен процессуальным законодательством. При принятии такого акта нет места свободному волеизъявлению сторон процессуального правоотношения. Именно поэтому замена субъекта в процессуальном правоотношении будет являться принудительной. Замена же иных лиц в процессуальных правоотношениях происходит на основании соответствующего определения суда (распорядительного акта) и поэтому также всегда будет являться принудительной.

В процессуальных отраслях права прослеживаются все виды предложенной нами классификации правопреемства. В нем существуют как сингулярное, так и универсальное правопреемство; как волевое, так и принудительное; как правопреемство индивидуальных субъектов правоотношений, так и правопреемство коллективных субъектов. Различаясь в некоторых особенностях, правопреемство в процессуальных отраслях права имеет общее – на основании определенных юридических фактов (состава юридических фактов) в процессуальном правоотношении происходит замена одного из субъектов таких правоотношений.

Таким образом, в процессуальных отраслях права под правопреемством следует понимать изменение субъектного состава процессуального правоотношения как на стороне суда (иного органа, рассматривающего дело), так и на

¹ О правопреемстве в конституционном процессе более подробно см. *Чаптыков А.В.* Субъекты права на обращение в Конституционный суд Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2007. С. 169 – 186.

стороне иных участников процессуального правоотношения с соответствующей передачей прав и обязанностей новым субъектам таких процессуальных правоотношений. Данная формулировка полностью соотносится с общетеоретическим определением правопреемства, данным в первой главе настоящего исследования, что еще раз дает нам возможность утверждать о единой сущности правопреемства в различных отраслях права.

Заключение

В работе сделана попытка исследовать с теоретической точки зрения правопреемство как межотраслевое свойство правоотношений. Разработка проблемы правопреемства в теории права потребовала, как это следует из содержания настоящей работы, изучения пограничных проблем, находящихся не только на стыке различных отраслей права (публичного, частного и процессуального права), но и сугубо отраслевых. Именно отсутствие комплексного исследования проблем, традиционно относящихся к конкретным отраслям права, препятствовало толкованию явления правопреемства в теории права ранее. Проведенное исследование позволило сделать обобщающие выводы и предложить некоторые изменения в законодательные акты России.

По итогам изучения вопросов, связанных с теорией изменения правоотношений, автор приходит к выводу о том, что изменение правоотношения должно происходить как при изменении его содержания, так и (или) при изменении его субъекта, поэтому представляется возможным выделить следующие случаи динамики правоотношений:

- изменение только содержания правоотношения;
- изменение только субъекта правоотношения;
- изменение и содержания, и субъекта правоотношения одновременно.

Изменение объекта правоотношения путем его замены или иное изменение количественных или качественных характеристик объекта правоотношения настолько серьезно, что всегда ведет к прекращению правоотношения.

Под правопреемством следует понимать свойство правоотношений, представляющее собой не связанное с личностью субъекта правоотношения и не запрещенное законодательством изменение субъектного состава правоотношения, при котором в порядке производного приобретения субъективных прав и (или) юридических обязанностей происходит их переход от одного лица (правопредшественника) к другому лицу (правопреемнику) в отношении одного и

того же объекта правоотношения. При правопреемстве наблюдается изменение субъекта правоотношения путем его замены другим субъектом, обладающим необходимым для участия в правоотношении объемом правоспособности, что влечет за собой изменение правоотношения.

Изменение субъектного состава в правоотношении предлагаем обозначать термином «правопреемство», единым для всех отраслевых юридических наук. Понятие «правопреемство» должно войти в понятийный аппарат аналитической юриспруденции, так как оно обозначает свойство правоотношений, проявляющееся в ситуации возникновения субъективного права или юридической обязанности в отношении уже существующего объекта правоотношения. Правопреемство связано с изменением субъектного состава правоотношения и отражает динамику правоотношений.

Учитывая, что отраслям российского права свойственно правопреемство, в рамках которого может происходить замена субъекта в правоотношении, можно говорить о межотраслевом характере правопреемства. Имея определенную специфику выражения в разных отраслях права, межотраслевое свойство правопреемства проявляется в сохранении правоотношений при замене их субъекта, что позволяет обеспечить переход прав и обязанностей от правопреемника к правопреемнику.

Исходя из предложенного понимания явления правопреемства, представляется целесообразным сделать основополагающий вывод о том, что динамику субъектного состава в правоотношении характеризуют две базовые категории: правопреемник и правопреемник.

В теории права следует различать явление правопреемства и иные юридические явления, такие как преемственность в праве, конститутивное преемство, изменение типа организации. В исследовании проведено сравнение указанных явлений с правопреемством и сделан вывод о том, что правопреемство является самостоятельным правовым явлением, занимающим одну из ключевых позиций в теории права.

В теории права необходимо проводить классификацию правопреемства по следующим видам. Во-первых, в зависимости от количества правоотношений, в которых заменяется субъект, выделяются сингулярное правопреемство (субъект заменяется в одном или в нескольких правоотношениях на основании одного юридического факта или состава юридических фактов) и универсальное правопреемство (субъект заменяется во всех правоотношениях, в которых участвует, на основании одного юридического факта или состава юридических фактов). Во-вторых, в зависимости от наличия воли субъекта на изменение правоотношения путем замены этого субъекта целесообразно выделять волевое преемство и правопреемство в отсутствие воли правопреемника («принудительное» правопреемство). В-третьих, в зависимости от вида субъекта-правопреемника, участвовавшего в правоотношении, целесообразно выделить правопреемство индивидуальных субъектов правоотношения и правопреемство коллективных субъектов правоотношения. В-четвертых, в зависимости от основания деления отраслей права на материальные и процессуальные в теории права необходимо выделять материальное правопреемство и процессуальное правопреемство.

В процессе рассмотрения взаимосвязи различных видов правопреемства в отраслях российского права были сформулированы следующие предложения о совершенствовании законодательства в отраслях российского права.

1. В целях недопущения неопределенности в моменте сингулярного правопреемства в праве собственности при передаче вещи предлагаем внести в ст. 224 ГК РФ п. 4 следующего содержания: «В случаях, предусмотренных законом или договором, передача вещи может происходить в иных формах, чем это указано в п. 1–3 настоящей статьи».

2. В целях гарантирования интересов работников организации предлагается законодательно закрепить отсутствие правопреемства в случае, если организация становится зависимым обществом путем дополнения в ч. 5 ст. 75 ТК РФ после слов «Изменение подведомственности (подчиненности) организации» словами «, включая случаи приобретения преобладающего участия в организа-

ции путем покупки акций, долей либо в силу договора между основным и дочерним обществами,». Таким образом можно будет распространить гарантии, предусмотренные ст. 75 ТК РФ, и на работников организаций, которые вошли в группу лиц посредством держаний акций (долей). Еще раз подчеркнем, что в этом случае правопреемства нет.

3. Спор о разграничении способов приобретения права собственности и, соответственно, способах правопреемства в праве собственности следует решить на законодательном уровне, дополнив ГК РФ ст. 217.1 «Первоначальные и производные способы приобретения права собственности», которая бы установила закрытый перечень способов приобретения права собственности и стала бы основой для рассмотрения вопросов правопреемства в праве собственности в рамках гражданского права.

4. В связи с тем, что при анализе законодательства РФ не было выявлено оснований для запрета правопреемства в форме преобразования муниципального района в городской округ, предлагаем ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» изложить в следующей редакции: «Преобразованием муниципальных образований является объединение муниципальных образований, разделение муниципальных образований, изменение статуса городского поселения, сельского поселения или муниципального района в связи с наделением его статусом городского округа либо лишением его статуса городского округа». Введение такой формулировки позволит при наличии выраженного согласия населения соответствующей территории правопреемство из любой формы муниципального образования в любую иную форму муниципального образования.

Таким образом, проведенное исследование правопреемства, подтвержденное примерами существующей юридической практики, позволило определить место данного явления в российской правовой системе и его значение как межотраслевого свойства правоотношения, обозначающего процесс изменения субъектного состава в правоотношении.

Инновационный аспект настоящего исследования состоит в том, что термин «правопреемство» вводится в науку теории права как полноценное, универсальное, самостоятельное и самодостаточное понятие теории права, существование которого теоретически обосновано и подтверждено.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

Международные нормативные правовые акты

1. Европейская Хартия местного самоуправления // Дипломатический вестник. № 10.1998.

Нормативные правовые акты Российской Федерации

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета. № 237.25.12.1993.
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. № 138 - 139, 23.07.1994.
4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. № 3. 06.01.1997.
5. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Российская газета. № 247. 20.12.2001.
6. Федеральный конституционный закон от 25.03.2004 № 1-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа»// Российская газета. № 62. 26.03.2004.
7. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Российская газета. № 137-д. 30.06.2004.
8. Федеральный конституционный закон от 14.10.2005 № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-

Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа» // Российская газета. №234. 19.10.2005.

9. Федеральный конституционный закон от 12.06.2006 № 2-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа» // Российская газета. №153. 15.07.2006.

10. Федеральный конституционный закон от 30.12.2006 № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа» // Российская газета. № 2. 11.01.2007.

11. Федеральный конституционный закон от 21.07.2007 №5-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа» // Российская газета. №162. 27.07.2007.

12. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. № 148-149. 06.08.1998.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. № 23. 06.02.1996; № 24. 07.02.1996; № 25. 08.02.1996; № 27. 10.02.1996.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Российская газета. № 233. 28.11.2001.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. № 289. 22.12.2006.

17. Семейный кодекс Российской Федерации // Российская газета. №17. 27.01.1996.

18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. № 220. 20.11.2002.
20. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. № 137. 27.07.2002.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
23. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
24. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. № 1. 12.01.2005.
25. Закон Российской Федерации от 04.06.1992 №2927-1 «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» // Российская газета. №137. 17.06.1992.
26. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. № 248. 29.12.1995.
27. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Российская газета. № 14. 24.01.1996.
28. Федеральный закон от 11.04.1998 № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» // Российская газета. № 73. 15.04.1998.
29. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.
30. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Российская газета. № 229. 03.12.2002.
31. Федеральный закон от 08.12.2003 №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» // Российская газета. №252. 16.12. 2003.
32. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. № 202. 08.10.2003.

33. Федеральный закон от 20.08.2004 №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета. № 182. 25.08.2004.
34. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. №162. 27.07. 2006.
35. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. № 165. 29.07.2006.
36. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Российская газета. № 250. 08.11.2006.
37. Федеральный закон от 04.11.2006 № 186-ФЗ «О создании Арбитражного суда Пермского края» // Российская газета. № 250. 08.11.2006.
38. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. № 223.06.10.2007.
39. Федеральный закон от 03.04.2008 № 41-ФЗ «О создании Арбитражного суда Камчатского края» // Российская газета. № 76. 09.04.2008.
40. Федеральный закон от 24.04.2008 № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве» // Российская газета. № 94. 30.04.2008.
41. Федеральный закон от 09.02.2009 № 6-ФЗ «О создании Арбитражного суда Забайкальского края» // Российская газета. № 22. 11.02.2009.
42. Федеральный закон от 14.02.2009 № 24-ФЗ «О создании Красносулинского районного суда Ростовской области и упразднении некоторых районных судов Ростовской области» // Российская газета. № 27. 18.02.2009.
43. Федеральный закон от 07.05.2009 № 87-ФЗ «О создании и упразднении некоторых районных судов Новгородской области» // Российская газета. № 84. 13.05.2009.
44. Федеральный закон от 03.06.2009 № 109-ФЗ «О создании и упразднении некоторых районных (городских) судов Калужской области» // Российская газета. № 104. 10.06.2009.

45. Федеральный закон от 29.06.2009 № 138-ФЗ «О создании и упразднении некоторых районных (городских) судов Костромской области» // Российская газета, № 118. 01.07.2009.
46. Федеральный закон от 25.11.2009 № 277-ФЗ «О создании и упразднении некоторых районных (городских) судов Оренбургской области» // Российская газета. № 226. 27.11.2009.
47. Федеральный закон от 27.12.2009 № 359-ФЗ «Об упразднении Скопинского городского суда Рязанской области» // Российская газета. № 252. 29.12.2009.
48. Федеральный закон от 09.03.2010 № 23-ФЗ «О создании и упразднении некоторых районных (городских) судов Смоленской области» // Российская газета. № 51. 12.03.2010.
49. Федеральный закон от 05.04.2010 № 51-ФЗ «Об упразднении некоторых районных судов Воронежской области»// Российская газета. № 72. 07.04.2010.
50. Федеральный закон от 05.04.2010 № 53-ФЗ «О создании Горномарийского районного суда и упразднении некоторых районных судов Республики Марий Эл» // Российская газета. № 72. 07.04.2010.
51. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Российская газета. № 241. 18.12.1996.
52. Федеральный закон от 08.05.2010 №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» // Российская газета. № 100. 12.05.2010.
53. Указ Президента РФ от 09.03.2004 №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. № 50. 12.03.2004.
54. Указ Президента РФ от 05.10.2009 № 1107 «Вопросы Министерства экономического развития Российской Федерации» // Российская газета. № 189. 08.10.2009.

55. Указ Президента РФ от 04.03.2010 №271 «Вопросы Министерства образования и науки Российской Федерации» // Российская газета. № 48. 10.03.2010.
56. Указ Президента РФ от 20.05.2004 №649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. №106. 22.05.2004.
57. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Российская газета. № 219. 06.10.2004.
58. Распоряжение Правительства РФ от 18.03.2004 № 379-р «О порядке и сроках проведения ликвидационных мероприятий в отношении федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета. № 58. 23.03.2004.

Судебные акты и иные материалы практики

Акты Конституционного Суда Российской Федерации, акты Уставных судов Российской Федерации

59. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // Российская газета. № 25. 06.02.1997.
60. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.11.1997 № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 26 ноября 1996 года «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» в связи с запросом Тульского областного суда» // Российская газета. №218. 12.11.1997.
61. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2000 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области» // Российская газета. № 239. 19.12.2000.

62. Определение Конституционного Суда РФ от 13.07.2000 № 195-О «По запросу Люберецкого городского суда Московской области о проверке конституционности пункта 68 статьи 40 Закона Московской области от 16 июля 1997 года «О порядке образования, объединения, преобразования и упразднения муниципальных образований» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
63. Определение Конституционного Суда РФ от 10.07.2003 № 289-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Администрации Брянской области о проверке конституционности отдельных положений статей 8, 9 и 12 Закона Брянской области «Об административно-территориальном устройстве Брянской области» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 6.
64. Определение Конституционного Суда РФ от 03.04.2007 № 171-О-П «По жалобе гражданина О.Б. Гуртуева и коллективной жалобе граждан - жителей Кабардино-Балкарской Республики на нарушение их конституционных прав положениями Законов Кабардино-Балкарской Республики «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики», «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2007 № 344-О-П «По жалобам главы муниципального образования «Село Маган» Республики Саха (Якутия) и граждан Т.Р. Алексеевой и Е.С. Мондаровой на нарушение их конституционных прав положениями Закона Республики Саха (Якутия) «Об установлении границ территорий и о наделении статусом городского округа муниципальных образований Республики Саха (Якутия)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 5.
65. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2007 № 715-О-П «По ходатайствам граждан Бабаева Магомеда Белякаевича и Гуртуева Оюса Бертовича об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2007 года № 171-О-П» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 1, 2008.

66. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2008 № 214-О-П «По жалобе гражданина Севашева Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета, № 96, 07.05.2008.
67. Определение Конституционного Суда РФ от 01.04.2008 № 194-О-П «По жалобе администрации муниципального образования «Балтийский городской округ» Калининградской области и окружного Совета депутатов того же муниципального образования на нарушение конституционных прав и свобод Законом Калининградской области «Об организации местного самоуправления на территории Балтийского городского округа» и частью 4 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», а также по жалобе граждан Н.А. Горшениной, Н.И. Кабановой и других на нарушение их конституционных прав названным Законом Калининградской области» // Российская газета. № 86. 19.04.2008.
68. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 25.05.2007 № 1-П «По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области Законов Калининградской области от 5 ноября 2004 года № 437 «О наделении муниципального образования «Неманский район» статусом городского округа», № 438 «О наделении муниципального образования «Багратионовский район» статусом городского округа», № 439 «О наделении муниципального образования «Нестеровский район» статусом городского округа», № 440 «О наделении муниципального образования «Краснознаменский район» статусом городского округа», № 441 «О наделении муниципального образования «Черняховский район» статусом городского округа», № 442 «О наделении муниципального образования «Полесский район» статусом городского округа», № 443 «О наделении муниципального образования «Озерский район» статусом городского округа», № 444 «О наделении муниципального образования «Славский район» статусом городского округа», № 445 «О наделении муниципального образования «Гусевский район» статусом городского округа», № 446 «О наделе-

нии муниципального образования «Гурьевский район» статусом городского округа» // Калининградская правда. № 99. 01.06.2007.

69. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 31.05.2007 № 2-П «По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области Закона Калининградской области от 31 марта 2005 года № 523 «Об изменении границы муниципального образования «Балтийское городское поселение» и наделении его статусом городского округа» // Калининградская правда. № 104. 08.06.2007.

70. Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 01.11.2007 № 006/07-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 15, подпунктов 10 и 10-1 пункта 2 статьи 42, подпункта 10 пункта 3 статьи 44 и пунктов 1 и 2 статьи 46 Устава Санкт-Петербурга» // Санкт-Петербургские ведомости. № 210. 08.11.2007.

Акты верховных судов Российской Федерации и СССР, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и других судебных органов

71. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 1. 2004.

72. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 72. 08.04.2004.

73. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа по делу №Ф09-9581/06-СЗ от 28 ноября 2006 г [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

74. Определение Верховного Суда РФ от 19.06.2006 по делу № 4-Г06-28 «В удовлетворении заявления в части признания недействующими Законов Московской области от 29.12.2004 № 200/2004-ОЗ и от 28.02.2005 № 82/2005-ОЗ отказано правомерно, поскольку при принятии оспариваемых правовых норм законодательный орган субъекта РФ осуществил правовое регулирование по

вопросу организации местного самоуправления на территории области в соответствии с положениями федерального законодательства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

75. Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2006 по делу № 75-Г06-6 «В удовлетворении заявления о признании частично не действующим Закона Республики Карелия «О муниципальных районах в Республике Карелия» от 01.12.2004 № 825-ЗРК отказано правомерно, поскольку наделение муниципального образования статусом муниципального района во исполнение требований федерального законодательства произведено в границах существовавшего ранее муниципального образования и поэтому не является его преобразованием [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс;

76. Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2007 по делу № 38-Г06-7 «Об оставлении без изменения решения Тульского областного суда от 09.10.2006, которым удовлетворено заявление о признании недействительными в части Закона Тульской области «О переименовании муниципального образования г. Тула Тульской области, установлении границы муниципального образования г. Тула и наделении его статусом городского округа» от 11.03.2005 № 553-ЗТО и Закона Тульской области от 14.03.2005 № 556-ЗТО» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

77. Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2007 по делу № 4-Г07-17 «Об оставлении без изменения решения Московского областного суда от 21.12.2006, которым отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим Закона Московской области «О городском округе Балашиха и его границе» от 07.07.2006 № 99/2006-ОЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

78. Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2007 по делу № 4-Г07-31 «Об отмене решения Московского областного суда от 23.05.2007 и об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующим Закона Московской области «О городском округе Домодедово и его границе» № 234/2006-ОЗ от 21.12.2006, принятого Постановлением Московской областной Думы от 13.12.2006 № 5/202-П» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

79. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.05.2006 по делу № 4-Г06-12 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
80. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.04.2007 по делу № 4-Г07-17[Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
81. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.09.2007 по делу № 4-Г07-31 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
82. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21 июня 2004 г. №Ф09-1833/04-ГК [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
83. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа по делу №Ф09-9581/06-СЗ от 28 ноября 2006 г [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

Иные акты в сфере правоприменения

84. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 07.04.2004 № 3-01-01/11-125 «О порядке реализации полномочий главных распорядителей и получателей средств федерального бюджета в процессе упразднения и реорганизации федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
85. Письмо Министерства регионального развития РФ от 01.11.2007 № 19635-СМ/06 [Электронный ресурс] – URL: <http://emsu.ru/lg/0711/ppp-10.htm>, (дата обращения 01.03.2013 г.).

Монографические издания

86. *Александров Н.Г.* Трудовое правоотношение: монография / Н.Г. Александров. – М.: Проспект, 2009. – 344 с.

87. *Алексеев С.С.* Общие теоретические проблемы системы советского права / С.С. Алексеев. – М., 1961. – 187 с.
88. *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М: «Статут», 1999. – 712 с.
89. *Андреев В.К.* О праве частной собственности в России (критический очерк) / В.К. Андреев. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 184 с.
90. *Басин Ю.Г.* Вопросы советского жилищного права / Ю.Г. Басин. – Алма-Ата. 1963. – 244 с.
91. *Белов В.А.* Сингулярное правопреемство в обязательстве / В.А. Белов. – 3-е изд., стер. – М., 2002. – 299 с.
92. *Бондарь Н.С.* Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России / Н.С. Бондарь. – М.: НОРМА, 2008. – 592 с.
93. *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве / Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2009. – 351 с.
94. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский; Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Издательство «Зерцало», 2003. – 442 с.
95. *Ворожейкин Е.М.* Семейные правоотношения в СССР / Е.М. Ворожейкин. – М., «Юридическая литература», 1972. – 336 с.
96. *Габов А.В.* Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве / А.В. Габов. – М.: Статут, 2010. – 253 с.
97. *Генкин Д.М.* Право собственности в СССР / Д.М. Генкин. – М., 1961. – 223 с.
98. *Гинцбург Л.Я.* Социалистическое трудовое правоотношение / Л.Я. Гинцбург. – М., 1977. – 310 с.
99. *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстейн. – СПб., 1907. – 424 с.

100. *Гонгало Ю.Б.* Юридические факты в наследственном праве России и Франции: сравнительно-правовое исследование / Ю.Б. Гонгало. – М.: Статут, 2010. – 310 с.
101. *Гордон В.М.* Иск о признании / В.М. Гордон. – Ярославль. 1906. – 370 с.
102. *Гутников О.В.* Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания / О.В. Гутников. – М.: Книжный мир. 2005. – 381 с.
103. *Данилин В.И., Реутов С.И.* Юридические факты в советском семейном праве / В.И. Данилин, С.И. Реутов. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 156 с.
104. *Емельянец В.П.* Универсальное правопреемство в гражданском праве / В.П. Емельянец. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. – 264 с.
105. *Ершова Е.А.* Трудовое право в России / Е.А. Ершова. – М. Изд-во «Статут», 2007. – 620 с.
106. *Жданов Д.В.* Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации / Д.В. Жданов. – Изд. 2-е, перераб и доп. – М.: «Лекс-Книга», 2002. – 303 с.
107. *Заменгоф З.М.* Изменение и расторжение хозяйственных договоров / З.М. Заменгоф. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1967. – 144 с.
108. *Зинченко С.А.* Юридические факты в механизме правового регулирования / С.А. Зинченко. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 142 с.
109. *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы общей теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М., 1961. – 381 с.
110. *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе // Избранные труды: В 4 т. Т.1 Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 31 – 193.
111. *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования / В.Б. Исаков. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. – 128 с.
112. *Исаков В.Б.* Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. – М., «Юридическая литература», 1984. – 144 с.

113. *Карпушин М.П.* Социалистическое трудовое правоотношение / М.П. Карпушин. – М., 1958. – 172 с.
114. *Карташов В.Н.* Введение в общую теорию правовой системы общества: Текст лекций / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 1995. Ч.1. – 137 с.
115. *Кархалев Д.Н.* Охранительное гражданское правоотношение / Д.Н. Кархалев. – М.: Статут, 2009. – 332 с.
116. *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян; Отв. ред. М.С. Строгович; Академия наук СССР. Институт права им. А.Я. Вышинского. - М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 187 с.
117. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – 2-е изд. / Предисловие д-ра юрид. наук, проф. И.Ю. Козлихина. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 430 с.
118. *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М., 1958. – 182 с.
119. *Корнеев С.М.* Право государственной социалистической собственности в СССР / С.М. Корнеев. – Изд-во Московского университета. М., 1964. – 266 с.
120. *Кузнецова О.А.* Презумпции в гражданском праве / О.А. Кузнецова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 349 с.
121. *Лебедев В.М.* Современное трудовое право (опыт трудового корпоративизма). Книга первая / В.М. Лебедев. – М., 2007. – 301 с.
122. *Ломидзе О.Г.* Правонаделение в гражданском законодательстве России / О.Г. Ломидзе. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 535 с.
123. *Магазинер Я.М.* Избранные труды по общей теории права / Я.М. Магазинер, Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.К. Кравцов. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 352 с.
124. *Маттеи У. Суханов Е.А.* Основные положения права собственности / У.Маттеи, Е.А. Суханов. – М.: Юристъ, 1999. – 384 с.

125. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1) / Д.И. Мейер. – По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. – 290 с.
126. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 2) / Д.И. Мейер. – По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. – 455 с.
127. *Микрюков В.А.* Ограничения и обременения гражданских прав / В.А. Микрюков. – М.: Статут, 2007. – 255 с.
128. *Мирошникова М.А.* Сингулярное правопреемство в авторских правах / М.А. Мирошникова. – СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 275 с.
129. *Муромцев С.А.* Гражданское право древнего Рима / С.А. Муромцев. – М., 2003. – 684 с.
130. *Муромцев С.А.* Определение и основное разделение права / С.А. Муромцев, Всупит. статья, коммент. доктора юридических наук, профессора Ю.И. Гревцова. – 2-е изд., доп. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. Гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2004. – 224 с.
131. *Неновски Н.* Преемственность в праве / Н. Неновски. – М.: «Юридическая литература», 1977. – 168 с.
132. Основные характеристики российской правовой действительности / под науч. ред. *Ю.С. Решетова*. – Казань: Казан. Ун-т, 2010. – 172 с.
133. *Оридорога М.Т.* Брачное правоотношение / М.Т. Оридорога. – Киев, 1971. – 152 с.
134. *Реутов В.П.* Функциональная природа системы права / В.П. Реутов. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та. – 2002. – 163 с.
135. *Рожкова М.А.* Судебный акт и динамика обязательства / М.А. Рожкова. – М.: «Статут», 2003. – 140 с.
136. *Рожкова М.А.* Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2009. – 332 с.

137. *Рудакова Е.В.* Актуальные аспекты правопреемства в конституционном праве России. М.: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.
138. *Саватье Р.* Теория обязательств / Р. Саватье. – М.: Издательство «Прогресс», 1972. – 440 с.
139. *Серебровский В.И.* Очерки советского наследственного права / Отв. ред. А.В. Карасс, Академия наук СССР. Институт права. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 240 с.
140. *Скловский К.И.* Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы / К.И. Скловский. – М.: «Статут», 2004. – 365 с.
141. *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве / К.И. Скловский. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2008. – 922 с.
142. *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве: Учеб.-практ. пособие / К.И. Скловский. – 3-е изд. – М.: Дело, 2002. – 512 с.
143. *Скобелкин В.Н., Передин С.В., Чуча С.Ю., Семенюта Н.Н.* Трудовое процедурно-процессуальное право / В.Н. Скобелкин, С.В. Передин, С.Ю. Чуча, Н.И. Семенюта. – Воронеж: Изд-во ВГУ. 2002. – 504 с.
144. *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементный состав / В.М. Сырых. – 2-е изд., стер. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. – 528 с.
145. *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права. Т. 2. Логика правового исследования (Как написать диссертацию) / В.М. Сырых. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2004. – 560 с.
146. *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права. Т. 3. Современное правопонимание / В.М. Сырых. – М.: РАП, 2007. – 512 с.
147. *Тихомиров Ю.А.* Современное публичное право / Ю.А. Тихомиров. – М.: Эксмо, 2008. – 448 с.
148. *Толстой В.С.* Исполнение обязательств / В.С. Толстой. – М., 1973. – 208 с.
149. *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1959. – 87 с.

150. *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М., 1974. – 351 с.
151. *Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В.* Индивидуальное и родовое в гражданском праве / Б.Л. Хаскельберг, В.В. Ровный. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: «Статут», 2004. – 236 с.
152. *Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В.* Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве / Б.Л. Хаскельберг, В.В. Ровный. – Изд. 2-е., испр. – М.: «Статут», 2004. – 124 с.
153. *Чеговадзе Л.А.* Структура и состояние гражданского правоотношения / Л.А. Чеговадзе. – М.: «Статут», 2004. – 542 с.
154. *Черепяхин Б.Б.* Первоначальные способы приобретения права собственности по действующему праву / Б.Б. Черепяхин. – Саратов, 1924. – 31 с.
155. *Черепяхин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. – М.: Госюриздат, 1962. – 162 с.
156. *Чертков А.Н.* Территориальное устройство Российской Федерации. Правовые основы / А.Н. Чертков. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2009. – 344 с.
157. *Чиркин В.Е.* Юридическое лицо публичного права / В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2007. – 352 с.
158. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. – Рига. 1924. – 750 с.
159. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001. – 729 с.
160. *Эннекцерус Л.* Курс германского гражданского права. Т. 1. Полутом 2. / Л. Эннекцерус. – М., 1950. – 483 с.
161. *Яковлев В.Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В.Ф. Яковлев. – 2-е изд. доп. – М.: Статут, 2006. – 240 с.

Диссертации, авторефераты диссертаций

162. *Агеев А.Х.* Частноправовые и публично-правовые начала в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук / А.Х. Агеев. – Екатеринбург, 2004. – 178 с.
163. *Аксенов А.Б.* О гражданстве в связи с правопреемством государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Б. Аксенов. – Казань, 2005. – 28 с.
164. *Архипов С.И.* Субъект права: Теоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.И. Архипов. – Екатеринбург, 2005. – 46 с.
165. *Ахмадгазизов И.С.* Переход вещных прав на земельные участки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Ахмадгазизов. – М. 2009. – 26 с.
166. *Бессараб Н.С.* Гражданско-правовое регулирование правопреемства в наследственных правоотношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.С. Бессараб. – М., 2009. – 28 с.
167. *Буничева М.Г.* Правопреемство при реорганизации юридических лиц в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Г. Буничева. – Волгоград, 2012. – 27 с.
168. *Бутаева Э.С.* Прекращение права собственника помимо воли собственника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.С. Бутаева. – Краснодар. 2008. – 25 с.
169. *Васильев Г.С.* Переход права собственности на движимые вещи по договору: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.С. Васильев. – СПб. 2006. – 20 с.
170. *Голубцов В.Г.* Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.Г. Голубцов. – М., 2008. – 55 с.
171. *Гонгало Б.М.* Основания изменения жилищных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук / Б.М. Гонгало. – Свердловск, 1984. – 200 с.
172. *Гонгало Ю.Б.* Юридикто-фактические основания динамики наследственного правоотношения (сравнительное исследование права России и Франции): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Б. Гонгало. – Екатеринбург. 2009. – 31 с.
173. *Губайдуллин А.Р.* Преемственность в правореализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Р. Губайдуллин. – Казань, 2006. – 28 с.

174. *Денисевич Е.М.* Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: понятие, виды и значение: дис. ... канд. юрид. наук / Е.М. Денисевич. – Екатеринбург, 2004. – 173 с.
175. *Емельянцев В.П.* Универсальное правопреемство в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Емельянцев. – М., 2005. – 210 с.
176. *Кожевина Е.В.* Наследственное правопреемство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Кожевина. – Екатеринбург, 2005. – 23 с.
177. *Корниенко Н.Ю.* Международно-правовое регулирование правопреемства государственной собственности и государственных долгов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ю. Корниенко. – М. 2002. – 27 с.
178. *Корнихин С.В.* Преемство в исключительных правах по российскому гражданскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Корнихин. – М., 2007. – 29 с.
179. *Косоруков С.А.* Основные проблемы теории и практики сингулярного правопреемства в обязательстве по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Косоруков. – М., 2006. – 184 с.
180. *Култышев С.Б.* Распоряжение требованиями посредством уступки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Б. Култышев. – Томск. 2006. – 25 с.
181. *Литвинович Ф.Ф.* Преемственность в праве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук / Ф.Ф. Литвинович. – Уфа, 2000. – 179 с.
182. *Ломидзе О.Г.* Проблемы перехода гражданских прав и обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Г. Ломидзе. – Ростов-на-Дону, 1999. – 23 с.
183. *Мельникова В.Г.* Система трудового права Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Г. Мельникова. – Томск, 2004. – 25 с.
184. *Микрюков В.А.* Ограничение и обременение права собственности и иных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Микрюков. – Пермь, 2004. – 214 с.
185. *Мирина Н.В.* Особенности правового регулирования реорганизации хозяйственных обществ в форме слияния и присоединения в российском законо-

- дательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Мирина. – Волгоград, 2010. – 30 с.
186. *Морозов Д.А.* Трудовое процессуальное правоотношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Морозов. – Пермь, 2006. – 21 с.
187. *Нагаева С.В.* Конституционно-правовые проблемы изменения состава субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Нагаева. – Екатеринбург, 2003. – 218 с.
188. *Нечаев А.И.* Процессуальное правопреемство в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Нечаев. – Екатеринбург, 2012. – 169 с.
189. *Попондопуло В.Ф.* Динамика обязательственного правоотношения гражданско-правовая ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В.Ф. Попондопуло. – Л. 1981. – 19 с.
190. *Пушкина А.В.* Уступка права требования как форма правопреемства в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Пушкина. – М. 2006. – 194 с.
191. *Рудакова Е.В.* Проблемы правопреемства в конституционном праве России: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Рудакова. – М. 2011. – 253 с.
192. *Рыбаков В.А.* Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы: автореф. дис... д-ра юрид. наук / В.А. Рыбаков. – Омск, 2009. – 42 с.
193. *Самылов И.В.* Коллективные субъекты юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Самылов. – Пермь, 2008. – 29 с.
194. *Сапун В.А.* Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Сапун. – Нижний Новгород, 2002. – 321 с.
195. *Строк С.В.* Правопреемство в порядке наследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Строк. – М., 2005. – 26 с.
196. *Тузов Д.О.* Общее учение теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д.О. Тузов. – Томск, 2006. – 23 с.

197. *Царев, Д.Н.* Эволюция категории «объект правоотношения» в отечественной юриспруденции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Н. Царев. – М. 2004. – 28 с.
198. *Чаптыков А.В.* Субъекты права на обращение в Конституционный суд Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Чаптыков. – Абакан, 2007. – 245 с.
199. *Шилохвост О.Ю.* Проблемы правового регулирования наследования по закону в современном гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О.Ю. Шилохвост. – М., 2006. – 58 с.
200. *Юртаева-Ривель М.А.* Изменение обязательств по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Юртаева-Ривель. – М. 1975. – 23 с.
201. *Ягельницкий А.А.* Категория правопреемства в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Ягельницкий. – М., 2011. – 263 с.

Комментарии законодательства, учебные издания

202. Административное право / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. – М.: Норма, 2008. – 992 с.
203. Административное право и процесс: полный курс. Второе издание, дополненное и доработанное / Ю.А. Тихомиров. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008. – 697 с.
204. *Алексеев С.С.* Общая теория права: учеб. / С.С. Алексеев.– 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 576 с.
205. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права: Курс лекций в двух томах. Т. 1. / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – 396 с.
206. *Алехин А.П., Кармолицкий А.А.* Административное право России. Первая часть / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий. – М.: Издательство «Зерцало», 2009. – 501 с.

207. *Баранов В.А., Гушин В.В. Курганова Л.С.* Жилищное право Российской Федерации: Учебник для вузов / В.А. Баранов, В.В. Гушин, Л.С. Курганова. – М.: Норма, 2006. – 432 с.
208. *Безуглов А.А., Беломестных Л.Л.* Конституционное право России / А.А. Безуглов, Л.Л. Беломестных. – М., 2004. – 1024 с.
209. *Белов В.А.* Гражданское право. Общая часть. Т. I. Введение в гражданское право: учебник / В.А. Белов. – М. : Издательство Юрайт, 2011. – 521 с.
210. *Гетманова А.Д.* Логика для юристов : учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Гетманова. – 4-е изд., стер. – Москва: Омега-Л, 2007. – 424 с.
211. Гражданское право. Том 1. Учебник. Издание шестое, переработанное и дополненное / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ООО «ТК Велби», 2002. – 776 с.
212. Гражданское право России. Часть первая: Учебник / Под ред. З.И. Цыбуленко. – М.: Юристъ, 1998. – 464 с.
213. Гражданское право: В 4 т. Том 1.: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
214. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Зенин И. А. и др.]; отв. ред. – Е.А.Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 496 с.
215. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. *А.Г. Калпина, А.И. Масляева.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Юристъ, 2003. – 536 с.
216. Гражданский процесс / [Абушенко Д.Б. и др.]; отв. ред. В.В. Ярков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 784 с.
217. Гражданское процессуальное право России / [Н.Д.Эриашвили и др]; под ред. Л.В. Тумановой, П.В. Алексия, Н.Д. Амаглобели. – 3 – е изд. перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 543 с.

218. *Грудцына Л.Ю.* Жилищное право России / Под ред. Н.М. Коршунова. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 656 с.
219. *Гусов К.Н., Толкунова В.Н.* Трудовое право России: учеб. / К.Н. Гусов, В.Н. Толкунова. – М. ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 496 с.
220. Жилищное право: учебно-практическое пособие. Второе издание, с изменениями и дополнениями / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008. – 445 с.
221. *Игнатюк Н.А., Павлушкин А.В.* Муниципальное право: Учебное пособие / Н.А. Игнатюк, А.В. Павлушкин. – М.: Юстицинформ, 2007. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
222. *Иоффе О.С.* Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М., 1975. – 880 с.
223. *Иоффе О.С.* Советское гражданское право. Курс лекций. Ч. 1. / О.С. Иоффе. – Л., 1958. – 510 с.
224. Конституционное право России / Отв. ред. А.Н. Кокотов, и М.И. Кукушкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 544 с.
225. *Козлова Е.А., Кутафин О.Е.* Конституционное право России / Е.А. Козлова, О.Е. Кутафин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.:ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 608 с.
226. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. проф. *Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина*; Ин-т государства и права РАН. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – 880 с.
227. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / *З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева* [и др]; отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: «Проспект», 2010. – 560 с.
228. *Коровайко А.В.* Реорганизация хозяйственных обществ. Теория, законодательство, практика: Учебное пособие / А.В. Коровайко. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2001. – 106 с.
229. *Крассов О.К.* Земельное право современной России: Учеб. пособие / О.К. Крассов. – М.: Дело, 2003 – 624 с.

230. Курс российского трудового права. Т.3: Трудовой договор / Научн. ред. тома доктор юридических наук, профессор Е.Б.Хохлов. – СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 656 с.
231. *Лушникова М.В., Лушников А.М.* Курс трудового права В 2 т. Т.1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – 879 с.
232. *Лушникова М.В., Лушников А.М.* Курс трудового права В 2 т. Т.2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. – М.: Статут, 2009. – 1151 с.
233. *Лушников А.М., Лушникова М.В.* Курс трудового права: В 2-х т. Т.1. Историко-правовое введение. Общая часть. Коллективное трудовое право: Учеб. / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. – М. Изд-во Проспект, 2003. – 448 с.
234. *Лушникова М.В., Лушников А.М.* Курс трудового права: В 2 т. Т.2 Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право.: Учеб. / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 608 с.
235. *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права: учеб. / М.Н. Марченко. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 768 с.
236. Международное право / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузумухамедов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 944 с.
237. *Муратова С.А.* Семейное право: Учебник. 2-е изд. перераб. / С.А. Муратова. – М.: Эксмо, 2006. – 448 с.
238. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов / В.С. Нерсесянц. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. – 552 с.
239. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Том 2: Право / отв. ред. М.Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 816 с.

240. *Поляков А.В., Тимошина Е.В.* Общая теория права: учебник / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 472 с.
241. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / Под ред. докт. юрид. наук П.В. Крашенинникова. М., «Статут», 2005. – 653 с.
242. *Пухан Иво, Поленак-Акимовская Мирьяна.* Римское право (базовый учебник). Перевод с македонского д.ю.н. В.А. Томсинова и Ю.В. Филиппова / Под ред. проф. В.А. Томсинова. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1999. – 448 с.
243. *Пчелинцева Л.М.* Семейное право России / Л.М. Пчелинцева. – М., 2007. – 704 с.
244. *Радько Т.Н.* Теория государства и права: учеб. / Т.Н. Радько. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2009. – 752 с.
245. Римское частное право [Текст]: Учебник/ Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: ИД «Юриспруденция», 2008. – 464 с.
246. *Рясенцев В.А.* Советское гражданское право: учебное пособие ВЮЗИ. ч.1 / В.А. Рясенцев. – М., 1960. – 519 с.
247. *Санфилиппо Ч.* Курс римского частного права: учебник /Чезаре Санфилиппо ; [пер. с итал. И.И. Маханькова] ; под общ. ред. Д.В. Дождева. – М.: Норма, 2007. – 464 с.
248. Советское гражданское право. Ч. 1. / под ред. *О. А. Красавчикова.* М., 1968. – 516 с.
249. *Солодухин О.А.* Логика для юристов / О.А. Солодухин. – М., 2003. – 384 с.
250. *Телюкина М.В.* Комментарий к федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный) – Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2004 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
251. Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкин, А.Н. Головастикова, Ю.А. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 744 с.

252. Теория государства и права: учебник / под общ. ред. О.В. Мартышина. – М.: Норма, 2007. – 496 с.
253. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 496 с.
254. Уголовный процесс / под ред. В.М. Лебедева. – М., 2004. – 776 с.
255. *Хвостов В.М.* Система римского права. Учебник / В.М. Хвостов – М.: Издательство «Спарк», 1996. – 523 с.
256. *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права: Учебник для вузов / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрайт, 2000. – 432 с.
257. *Шкатулла В.И.* Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / В.И. Шкатулла. – Издание второе, дополненное, ЗАО Юстицинформ, 2006. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
258. *Щенникова Л.В.* Вещное право: Учебное пособие / Л.В. Щенникова. – М.: Юристъ, 2006. – 190 с.

**Материалы периодической печати, статьи в сборниках,
тезисы конференций**

259. *Абраменков М.С.* Наследование как разновидность универсального правопреемства: теоретические и практические проблемы в аспекте международного частного права/ М.С. Абраменков // Журнал российского права. – 2007. – №11. – С. 76 – 83.
260. *Авакьян С.А.* Заключение специалиста С.А. Авакьяна / С.А. Авакьян // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – №3. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
261. *Андреева О.А.* Проблема преемственности в истории российского права / О.А. Андреева // История государства и права, – 2009, – № 7. – С. 13 – 17.
262. *Баринов Н.А., Козлова М.Ю.* Принудительная реорганизация юридических лиц по антимонопольному законодательству / Н.А. Баринов, М.Ю. Козлова // Законы России. – 2006. – № 8. – С. 15 – 20.

263. *Белов В.А.* Национализация в российском гражданском праве: история и современность / В.А. Белов // Законодательство. – 1999. – №2, 3. [Электронный ресурс] // СПС Гарант.
264. *Белов В.А.* Правопреемство в связи с законодательной концепцией квалификации имущественных прав как объектов гражданских прав / В.А. Белов // Законодательство. – 1998. – № 6. [Электронный ресурс] // СПС Гарант.
265. *Бондарев А.С.* Социальная природа и соотношение общих (статусных) и конкретных (статусно-ролевых) правоотношений в жизни общества / А.С. Бондарев // Ленинградский юридический журнал. –2009. – № 1. – С. 39 – 50.
266. *Валеев Д.* Правопреемство в исполнительном производстве / Д. Валеев // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 57 – 58.
267. *Васильев В.И.* О предмете муниципального права / В.И. Васильев // Журнал российского права. 2006. № 5 – С. 23 – 35.
268. *Васильев Г.С.* Преемство в праве собственности как разновидность сингулярного правопреемства / Г.С. Васильев // Правоведение. – 2006. – №6. – С. 52 – 66.
269. *Веселков Е., Нечаев А.* Правопреемство в трудовых правоотношениях /Е. Веселков, А. Нечаев // ЭЖ-Юрист. 2012. № 47. С. 10.
270. *Витрук Н.В.* Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука по делу о проверке конституционности закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» / Н.В. Витрук // Российская газета. № 25. 06.02.1997.
271. *Власенко Н.А.* Об аналогии в современном процессуальном праве / Н.А. Власенко // Российская юстиция. – 2005. – № 7. – С. 32 – 36.
272. *Вопленко Н.Н.* Правовые отношения: понятие и классификация / Н.Н. Вопленко // Ленинградский юридический журнал. – 2004. – № 1. – С. 25 – 44.

273. *Воронин М.В.* Преемственность в понимании юридической ответственности / М.В. Воронин // Норма. Закон. Законодательство. Право / Перм. гос. ун-т. – Пермь, – 2008. – С. 14 – 17.
274. *Головина С.Ю.* «Белые пятна» трудового права / С.Ю. Головина // Российский ежегодник трудового права / Под ред. Е.Б. Хохлова. СПб, 2007. С. 144 – 157.
275. *Голубцов В.Г.* Проект закона о национализации: проблема сочетания публичных и частных интересов / В.Г. Голубцов // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Тез. докл. науч. конф. (Пермь, Перм. ун-т, 16 – 17 октября 2003 г.)/ Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2004. – С. 76 – 79.
276. *Гонгало Б.М.* Изменение жилищного обязательства / Б.М. Гонгало // Актуальные проблемы жилищного права: Сборник памяти П. И. Седугина. М.: - «Статут», 2003. – С. 21 – 49.
277. *Грибанов В.П.* Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве / В.П. Грибанов // Советское государство и право. – 1955. – №8. – С. 64 – 73.
278. *Дробышева Е.В.* Правопреемство комплекса прав и обязанностей вновь возникшими субъектами Российской Федерации при изменении субъектного состава Российской Федерации / Е.В. Дробышева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 8. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
279. *Ескина Л.Б.* Два правовых аспекта одной коллизийной ситуации (или комментарий к судебному решению) / Л.Б. Ескина // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – №4. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
280. *Замотаев А.А.* О некоторых проблемах реализации переходных положений Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (о вопросах установления границ и статусов муниципальных образований) / А.А. Замотаев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 1. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

281. *Иванов Р.Л.* Правоотношение как форма реализации права / Р.Л. Иванов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2009. – №4. – С. 30 – 41.
282. *Камалов О.А.* Реорганизация и реструктуризация органов государственной власти / О.А. Камалов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. №8. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
283. Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) // Вестник гражданского права. – 2009. – №2. – С. 9 – 73.
284. *Королев Ю.А.* Семья как субъект права / Ю.А. Королев // Журнал российского права. 2000. №10. С. 61 – 66.
285. *Кратенко М.В.* Продажа заложенного имущества без согласия залогодержателя: проблемы правопреемства / М.В. Кратенко // Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб.науч. тр.в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / под ред. Д.О. Тузова. – М.: Статут, 2008. – С. 229 – 238.
286. *Крашенинников Е.А.* Заметки о конститутивном правопреемстве / Е.А. Крашенинников // Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб.науч. тр.в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / под ред. Д.О. Тузова. – М.: Статут, 2008. – С. 83 – 87.
287. *Крылова Ю.А.* Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц / Ю.А. Крылова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – Выпуск 2. – С. 103 – 110.
288. *Култышев С.Б., Шевченко А.С.* Современные подходы к вопросам распоряжения субъективными гражданскими правами / С.Б. Култышев, А.С. Шевченко // Известия вузов. Правоведение. – 2008 – № 4. – С. 172 – 183.
289. *Кучина Ю.А.* Проблемы правопреемства в российском трудовом праве / Ю.А. Кучина // Современное состояние законодательства и науки трудового права и права социального обеспечения: материалы 6-й Международной научно-практической конференции / под ред. К.Н. Гусова. – Москва: Проспект, 2010. – С. 282 – 287.
290. *Литвинович Ф.Ф.* Преемственность в праве и методология права / Ф.Ф. Литвинович // Вестник ВЭГУ. – 2010. – №5. – С. 18 – 23.

291. *Лукашук И.И.* Правопреемство государств в отношении договоров / И.И. Лукашук // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 94 – 111.
292. *Лютов Н.Л.* Некоторые проблемы, связанные с защитой права работников при изменении правового статуса работодателя / Н.Л. Лютов // Теоретические проблемы современного трудового права и права социального обеспечения: международные и национальные аспекты. Материалы международной научной конференции г. Вильнюс, 26–27 июня 2009, Вильнюс. 2009. – С. 115 – 123.
293. *Марданов Д.А.* Юридические факты в механизме правового регулирования гражданских исполнительных правоотношений / Д.А. Марданов // Журнал российского права. – 2006. – № 10. – С. 72 – 77.
294. *Мартыненко Е. В.* Правопреемство России в отношении собственности Российской Империи на Ближнем Востоке / Е.В. Мартыненко // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 237 – 247.
295. *Мусаелян Л.А.* Рецензия на книгу А.С. Бондарева «Правовая антикультура в правовом пространстве общества» / Л.А. Мусаелян // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 3. – С. 191 – 197.
296. *Нечаев А.И.* Пределы процессуального правопреемства в гражданском судопроизводстве / А. И. Нечаев. // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 6. С. 38 – 41.
297. *Носов Д.В.* Изменение субъекта в правоотношении / Д.В. Носов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – Выпуск 2. – С. 42 – 48.
298. *Носов Д.В.* Феномен правопреемства в российской правовой системе / Д.В. Носов // Журнал российского права. – 2011. – №5. – С. 91–97.
299. *Покутний В.А.* Природа субсидиарной ответственности / В.А. Покутний // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 9 / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. – М.: Норма, 2005. – С. 1 – 49.

300. *Пугина О.А.* Преемственность элементов российской правовой системы и проблемы конституционно-правового регулирования / О.А. Пугина // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – №11 – С. 2 – 6.
301. *Реутов В.П.* Вопросы теории правоотношений в отраслевой юридической литературе / В.П. Реутов // Проблемы развития юридической науки и российского законодательства: тезисы докладов юбилейной научной конференции. Посвящ. 90-летию Перм. гос. ун-та и юрид. ф-та (г. Пермь, Пермский ун-т, 11 – 12 окт. 2006 г.) / Перм. ун-т. – Пермь, 2007. – С. 8 – 13.
302. *Реутов В.П.* Правоотношения в трудовом праве и их место в системе правоотношений / В.П. Реутов // Государство, право, общество: пути гармонизации взаимоотношений: сб науч. тр.: в 2 ч. / Перм. ун-т. – Пермь, 2006. – Ч.1. – С. 160 – 174.
303. *Рожкова М.А.* Изменение вещного правоотношения // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2011. – С. 113 – 132.
304. *Ромашко Е.А.* Формальное закрепление создания, реорганизации и ликвидации государственного органа со статусом юридического лица / Е.А. Ромашко // Юрист. – 2005. – №4. – С. 24 – 28.
305. *Рудакова Е.В.* Институт преемства муниципальных образований в отношении собственности: некоторые выводы в связи с конкретным судебным решением / Е.В. Рудакова // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – №1. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
306. *Рудакова Е.В.* Конституционно-правовые аспекты преемства политических партий и иных общественных объединений в Российской Федерации / Е.В. Рудакова // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 4. – С. 31 – 34.
307. *Рудакова Е.В.* Конституционно-правовые аспекты преемства: вопросы теории / Е.В. Рудакова // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – №5. – С. 9 – 13.

308. *Рыбаков В.А.* Преемственность в праве и кодификация права / В.А. Рыбаков // Журнал российского права. – 2007. – № 7. – С. 42 – 48.
309. *Рясенцев В.* Правопреемство в судебной и нотариальной практике / В. Рясенцев // Советская юстиция. – 1977. – №20. – С. 6 – 8.
310. *Самылов И.В.* Понятие и система коллективных субъектов права / И.В. Самылов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – Выпуск 4. – С. 25 – 32.
311. *Сапун В.А.* Правоприменительная деятельность: особенности и структура / В.А. Сапун // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – №3. – С. 185 – 191.
312. *Сепп Х.В.* Правопреемство и приобретение права собственности / Х.В. Сепп // Правоведение. – 1970. – № 6. – С. 68 – 74.
313. *Скловский К.* Механизм перехода права и последствия цессии / К. Скловский // Хозяйство и право. – 2002. – № 2. – С. 60 – 67.
314. *Скловский К.* Правомочие и полномочие в механизме возникновения гражданских прав / К. Скловский // Хозяйство и право. – 2004. – №11. – С. 99 –112.
315. *Скобелкин В.Н.* Комплексное правоотношение или комплекс правоотношений / В.Н. Скобелкин // Правоведение. – 1982. – № 2. – С. 23 –31.
316. *Степанов Д.И.* Правопреемство при реорганизации в форме выделения / Д.И. Степанов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2002. – №7. – С. 94 – 107.
317. *Стовповая Н.В., Стовповой А.Г.* Правопреемство в конституционно-правовом регулировании / Н.В. Стовповая, А.Г. Стовповой // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – №4. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
318. *Тихомиров Ю.А.* Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 3 – 12.

319. *Тузов Д.О.* О понятии «несуществующей» сделки в российском гражданском праве / Д.О. Тузов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 10. – С. 4 – 26.
320. *Хаскельберг Б.Л.* Об основании и моменте перехода права собственности на движимые вещи по договору / Б.Л. Хаскельберг // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 121 – 132.
321. *Чеговадзе Л.* Основания и способы приобретения гражданских прав / Л. Чеговадзе // Хозяйство и право. – 2006. – №7. – С. 59 – 64.
322. *Чепига Т.Д.* К вопросу о разрешении споров, связанных с оспариванием актов управления и сделок акционерного общества, на основании доктрины правопреемства / Т.Д. Чепига // Вестник федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа, № 5. сентябрь – октябрь. – 2004. [Электронный ресурс] // СПС Гарант.
323. *Чиркин В.Е.* Еще раз о юридическом лице публичного права / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2006. – № 5. – С. 94 – 104.
324. *Шершень Т.В.* В год семьи о понятии семьи в современном российском праве / Т.В. Шершень // Семейное и жилищное право. – 2008. – № 5. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Справочные издания

325. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой, издание четырнадцатое, М., 1982. – 816 с.
326. *Философская энциклопедия.* Т.4. М., 1967. – 591 с.
327. *Юридический словарь* под ред. главного редактора *П.И. Кудрявцева* Т.2 (второе издание) – М. Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 664 с.
328. *Юридический энциклопедический словарь* / Гл. ред. О.Е. Кутафин, изд-во «Большая Российская энциклопедия», М., 2002. – 559 с.

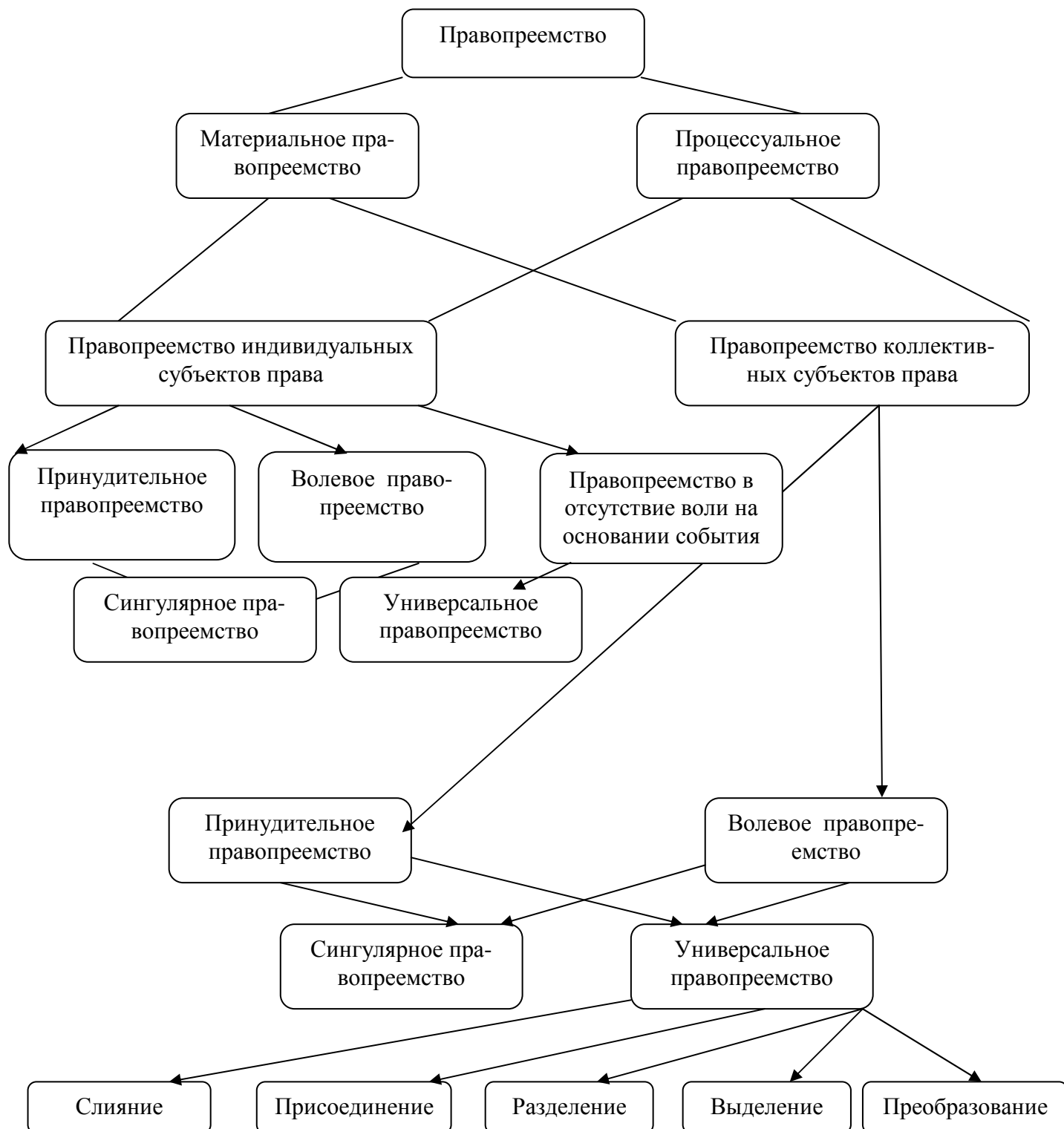
Материалы сети Интернет

329. Тульское УФАС России приняло решение о принудительном разделении МУП «Тулгорэлектросети» [Электронный ресурс] – URL: <http://tulanet.ru/news/799124658.prn> (дата обращения 01.03.2013 г.).

330. С 1 января 2007 года начал осуществляться план юридической реструктуризации группы компаний «Нестле» в России. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.nestle.ru/company/news/press/03.08.2007/Default.aspx> (дата обращения 23.10.2011 г.).

331. К середине 2001 г. компания «Хенкель» приобрела контрольный пакет акций ОАО «ПЕМОС» в Перми. [Электронный ресурс] – URL: http://www.henkel.ru/cps/rde/xchg/henkel_rur/hs.xsl/448_1999_RUR_HTML.htm, (дата обращения 01.03.2013 г.).

Виды правопреемства

Научное издание

Носов Дмитрий Владимирович

ПРАВОПРЕЕМСТВО В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Монография

Редактор *Е. М. Сторожева*
Компьютерная верстка *Д. В. Носова*
Дизайн обложки *Д. В. Носова*

Подписано в печать 16.04.2013. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 12,5. Тираж 500 экз. Заказ

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного национального
исследовательского университета
614990, Пермь, ул. Букирева, 15

Типография
Пермского государственного национального
исследовательского университета
614990, Пермь, ул. Букирева, 15